

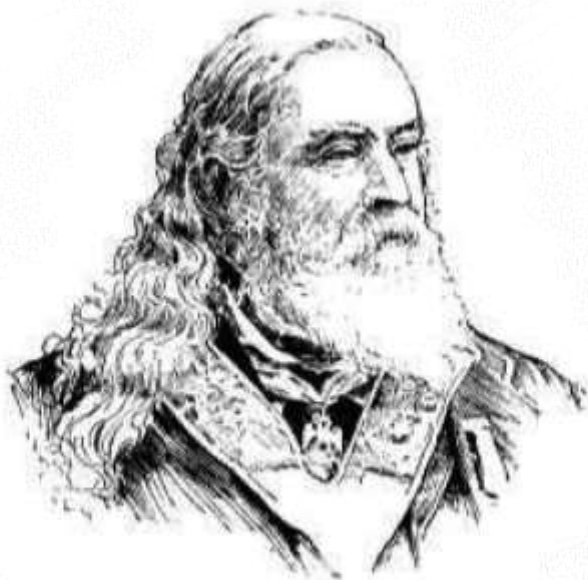
**МЕМОРИАЛЬНЫЙ СБОРНИК НА 120-ЛЕТИЕ ПАМЯТИ А. ПАЙКА -
СТАТЬИ О НЕМ, ЕГО РЕЧИ И СТИХИ**

АЛЬБЕРТ ПАЙК

Сборник материалов

Составитель и переводчик Е. А. Кузьмишин

Москва, 2011

Albert Pike

СОДЕРЖАНИЕ

Кузьмишин Е.А. Альберт Пайк

Робинсон Дж. Альберт Пайк и Звезда-Денница

Харрис Бейкер Рэй, Картер Д. Джеймс. «Magnum Opus» Альберта Пайка

Кузьмишин Е.А. «Книга Слов»

Эванс Генри. Альберт Пайк - мистик: Каббала в Шотландском Уставе

Кузьмишин Е.А. Генерал Альберт Пайк и история Ку-Клукс-Клана

Сочинения А. Пайка

Смысл Масонства

Загадка Сфинкса

Речь 29 апреля 1857 г.

Речь 24 июня 1857 г.

Стихи

Е. А. Кузьмишин

Альберт Пайк

(1809 - 1891)

«Черный Папа мирового масонства», «Верховный Понтифик вселенского масонства», «основатель черного люциферианского масонства», «учредитель и идеолог Ку-Клукс-Клана», «глава сатанинского Ордена Бафомета»... И все это один и тот же человек. «Некий Альберт Пайк», как

было указано в «Мемуарах одной палладистки», вышедших в Париже в 1896 г. под «редакцией» некоего Лео Таксилья. Кроме описания кровавых жертвоприношений «идолу Бафомету», отвратительных оргий «посвященных» обою, кстати, пола, кроме текстов богохульных «присяг» и описания ритуалов «ордена Палладия», там содержится «стенограмма» речи Альберта Пайка перед собранием посвященных 33-го, 32-го и 31-го градусов, посвященная «падению Распятого и грядущему царству Люцифера - нашего бога, света истинного, зари неугасимой». Уже 19 апреля 1897 г. Таксиль (провинциальный журналист Габриэль Жоган-Пажес) собирает огромную пресс-конференцию, где собирается предъявить людям свою «знакомую палладистку», с чьих слов были, якобы, записаны «Мемуары», однако вместо этого в течение полутора часов рассказывает потрясенной аудитории, как именно сочинял это и многие другие произведения по заказу и с благословения Римско-католической церкви, получая за них достойное вознаграждение и обретая все большую популярность, являвшуюся единственной его целью во все времена - и тогда, и раньше, в годы написания им печально известных «Забавной Библии» и «Забавного Евангелия», направленных против теперешних «работодателей». Публика шокирована. Таксиль предан общественному остракизму. Популярность его невероятна. Цель достигнута.

С тех пор, в течение более чем полутора веков после скандала, по миру идет молва о Пайке единственно как о «черном Папе» и пр., основывающаяся на отрывке из бездарного памфлета беспринципного борзописца. На нем основывают свои фундаментальные «исследования» авторы «Протоколов Сионских мудрецов», Розенберг, Гитлер, Стивен Найт, Пэт Робертсон и прочие нынешние «масноборцы», включая российских, причем как «видных исследователей» типа Замойского и Дугина, так и пропагандистов вроде Воробьевского.

«Всемирного масонства» не существует, потому что масонский Орден основан на верховной власти территориальных Великих Лож; «люциферианского масонства» не существует в силу заложенной в основополагающих масонских ландмарках веры его членов в Бога и их верности добродетели; «ордена Бафомета» не существует и не существовало в природе; с Ку-Клукс-Кланом Пайка связывает единственное письмо генералу Форресту (основателю Клана) относительно ритуала Алабамского ковена... Таким образом, становится более или менее понятно, кем не был Альберт Пайк.

Кем же он был?

Он был реформатором и самым известным Державным Великим Командором Материнского Верховного Совета Тридцать третьего и последнего градуса Древнего и Принятого Шотландского Устава Южной юрисдикции для Соединенных Штатов Америки, величайшим, по нашему субъективному мнению, масонским ученым всех времен и народов, как ни одиозно это звучит, боевым генералом армии Конфедерации, государственным и общественным деятелем, защитником и почетным вождем арканзасских индейцев, губернатором Индейских территорий, вошедших в 1861 г. в состав США, талантливым и плодовитым журналистом, видным юристом, соавтором конституции Арканзаса, редактором нескольких журналов и газет, средней руки поэтом - автором духовных гимнов, несомненно одаренным историком и глубоким, оригинальным философом.

Альберт Пайк родился 29 декабря 1809 г. в Бостоне, штат Массачусетс, в семье башмачника Бенджамина Пайка и его жены Сарры (в девичестве Эндрюс) Пайк. Род Пайков, однако, мог похвастаться великими предками. Так, например, дед Бенджамина Николас был автором первого в Америке учебника арифметики и другом генерала Вашингтона, а двоюродный дядя Завулон Пайк открыл и описал гору, и ныне носящую имя «пик Пайка».

Обучался Альберт Пайк в Байфилде, Ньюберипорте, а затем в академии Фрэммингхема, штат Массачусетс. В 14 лет он уже чувствовал себя в силах поступить в Гарвардский университет и мало того - успешно сдал экспромтом экзамены за первые два года обучения, намереваясь сразу поступить на третий курс юридического факультета. Однако руководство университета все равно затребовало с него оплату первых двух лет обучения, на что он, само собой, пойти не мог, а потому отказался от дальнейших попыток поступления. Большую часть своего времени с 1824 по 1831 год он посвятил преподаванию и самостоятельному обучению, в свободные часы писал стихи. В 1850 г. Гарвард удостоил А. Пайка почетной степени Магистра искусств, тем самым косвенно признавая ошибочность своего давнего решения. В качестве учителя он работал в средних школах Глостера, Фэйрхейвена и Ньюберипорта.

В марте 1831 г., фактически без денег и каких-либо конкретных планов он устремляется на Запад. Добравшись на перекладных от Сент-Луиса, он записывается в странствующую партию охотников и торговцев, направляющуюся в Санта-Фе. Прожив некоторое время в этом городе, он затем присоединяется к другой партии и совершает вместе с ней экспедицию в Стейкед-Плейнз, откуда, встретив на своем пути множество тягот и лишений, набравшись жизненного опыта, попадает в Форт Смит, штат Арканзас. В 1833 г. он преподает в средней школе в округе Поуп, штат Арканзас. В тот же год под псевдонимом «Каска» он пишет для «Arkansas Advocate» с редакцией в городе Литтл Лэйк серию статей на политические темы, озаглавленную «Перехваченные письма». Эти статьи получили такое широкое признание, что издатель газеты предложил Пайку стать его компаньоном. Пайк принял это предложение, одновременно получив и место помощника клерка в местном законодательном органе во время его сессии. 10 октября 1834 г. он женится на Мэри Энн Гамильтон. Ей принадлежала некоторая собственность, которая позволила ему приобрести дополнительные пай в «Advocate», и в 1835 г. он становится его единственным владельцем и издателем.

Несмотря на то, что родился и вырос в Массачусетсе, Пайк выступал в поддержку положения о сохранении рабства в конституции Арканзаса образца 1836 г., мотивируя это тем, что, поскольку Арканзас окружен штатами, поддерживающими рабство, и в значительной степени заселен рабовладельцами, декларировать свободу в конституции было бы политически невыгодно.

В 1837 г. он продает «Advocate», получив к тому времени лицензию на юридическую практику. В последующие годы он стал одним из наиболее знающих и опытных адвокатов на всем Юго-Западе. Он был одним из первых официальных пресс-секретарей Верховного Суда Арканзаса, и его отчеты содержатся в пяти первых томах пресс-архива Верховного Суда за 1840 - 1845 гг. В 1842 г. он опубликовал «Свод законодательных актов Арканзаса», включавший в себя также и извлечения из общегосударственного законодательства. В тот же самый год он был

допущен к работе в Верховном Суде Соединенных Штатов. Он принимал активное участие в Мексиканской войне в качестве командира кавалерийского соединения, которое сам и набрал.

Пайк принимал участие в Мексиканской войне и отличился под Буэна-Вистой, впоследствии описав это сражение в эпической поэме.

Во время Гражданской войны его карьера, однако, не удалась. Хотя он и испытывал неприязнь к рабству и, как он сам позднее утверждал, к концепции апартеида (если это только не вынужденная и единственно возможная мера), - все же он решил занять сторону штатов Конфедерации, не желая предавать своих друзей и терять собственность. Летом 1861 г. он был отправлен с миссией обсуждения условий мирного договора с индейскими племенами к западу от Арканзаса. В этом деле ему удалось добиться частичного успеха. Позже ему было присвоено звание бригадного генерала, а когда, по приказу от 22 ноября 1861 г., индейские земли к западу от Арканзаса и к северу от Техаса составили департамент Индейских Территорий, Пайк был назначен его главой («Official Chronicles», 1, series VIII, 690).

В течение нескольких лет после войны он вел жизнь путешественника. Собственность его была конфискована, и на него с подозрением смотрели как на Севере, так и на Юге. В 1865 г. он приезжает в Нью-Йорк, но, опасаясь ареста по обвинению в подстрекании индейских племен к восстанию, бежит в Канаду. Его друзья не прекращали попыток выхлопотать ему официальное прощение, и 30 августа 1865 г. президент Джонсон отдает распоряжение, позволяющее ему вернуться домой при условии, что он принесет клятву верности и пообещает вести себя как человек, послушный властям. Пока он ведет себя таким образом, он не должен подвергаться преследованию гражданскими или военными властями. Он выполнил эти условия. В 1867 -1868 гг. он проживал в Мемфисе, штат Теннесси, где занимался юридической практикой и некоторое время был издателем «The Memphis Appeal». В 1868 г. он переехал в Вашингтон, округ Колумбия. Там он продолжил свою юридическую практику, был помощником главного редактора «The Patriot» (1868 -1870), много писал и много занимался исследовательской работой, большую часть своих творческих сил и внимания посвящая франкмасонству.

Пайк был посвящен в общество франкмасонов в июле 1850 г. в ложе «Западная Звезда» (Western Star) №2 в Литтл-Рок, штат Арканзас, тогда же переведен в степень Подмастерья и возведен в степень Мастера 4 ноября того же года. Однако здесь наблюдается тот редкий случай, когда столь стремительное продвижение по масонской иерархической лестнице символической ложи оправдало себя в будущем.

4 ноября 1852 г. Пайк выступил инициатором основания и одним из членов- учредителей новой ложи «Магнолия» №60 в Литтл-Рок, которую возглавил в качестве Досточтимого Мастера в 1854 г. Спустя четыре года он, однако, по причине нестабильности собственного положения, в силу необходимости исполнять офицерские обязанности и прочих причин «взял димит», то есть масонский отпуск в ложе, в которую вернулся аффилированным членом только в 1884 г., однако, уже в 1859 г. был аффилирован ложей «Килвиннинг» №341 в Мемфисе, штат Теннесси. Также Пайк был аффилированным членом в ложе «Марион» №68 в Новом Орлеане и с 24 февраля 1871 г. состоял почетным членом «Пентальфа» №23 в Вашингтоне.

29 ноября 1850 г. Пайк был возвышен в степень Царственного Свода Соломонова, а в феврале 1853 г. был посвящен в Рыцари Храма, тем самым завершив цикл посвящения американского Йоркского Устава.

В степени Шотландского Устава он был принят 20 марта 1853 г. в Чарльстоне, штат Южная Каролина, самим Альбертом Г. Макеем, великим масонским историком и философом. 25 апреля 1857 г. ему была присвоена почетная тридцать третья степень Шотландского Устава, а 20 марта 1858 г. он был коронован как Действительный член Верховного Совета Генеральных инспекторов тридцать третьего и последнего градуса Древнего и Принятого Шотландского Устава Южной юрисдикции для Соединенных Штатов Америки, каковой Верховный Совет он возглавил в 1859 г., будучи избран Великим Командором. Этот пост Альберт Пайк занимал в течение 33 лет. Чуть ли не все современные ему Верховные Советы всех стран избрали его своим почетным Верховным Командором. В некоторой степени, не будь масонство действительно совершенно территориально самоуправяемо, его можно было бы назвать «всемирным масонским отцом». Как организатор, исследователь и толкователь франкмасонства, а также как писатель, он сослужил неоценимую службу франкмасонству Шотландского Устава, заслужив величайшее почитание в Соединенных Штатах и широкую известность за рубежом. Хотя заслуги его были многочисленны и разнообразны, величайшими из них были, по всей видимости, новая редакция масонских ритуалов, над которой он кропотливо трудился много лет, и его труд «Мораль и Догма Древнего и Принятого Шотландского Устава Вольного Каменщичества» (издания 1872, 1878, 1881, 1905 гг.).

Под два метра ростом, широкий в кости, грузный, с внешностью Юпитера, волосами до плеч и длинной бородой, Пайк производил неизгладимое впечатление на всех знавших его. Таланты его были разносторонни, и он находил применение своим способностям во множестве различных наук. Кроме родного, он прекрасно знал древнееврейский, греческий, латинский и французский языки, а в последние годы жизни много времени посвятил переводам восточных поэтов. В периодических изданиях было опубликовано великое множество его статей по самым разным вопросам.

В своей собственной специальности он был не только замечательным юристом-практиком, но и исследователем права. Его перу принадлежит пространное сочинение «Максимы Римского Права, а также извлечения из древнего Франкского Права, распространенные и рассмотренные в свете доктрины юриспруденции», которое «будь оно опубликовано, поставило бы его в первый ряд американских авторов в области гражданского права» (С.С. Лобинжье в «American Bar Association Journal» за апрель 1917 г., С.208).

Он получил немалую известность как поэт. В начале своей карьеры в Арканзасе он отослал в «Blackwood's Edinburgh Magazine» сборник «Гимны богам», который редактор издания Кристофер Норт опубликовал в июне 1839 г. с примечанием: «Эти чудесные гимны... дают их автору право занять достойное место в первых рядах поэтов этой страны». Этот сборник был позднее включен в фундаментальный труд «Гимны богам и другие стихотворения» (1872), изданный за счет автора. Время не подтвердило поэтических достоинств Пайка. У него было живое воображение, отличные навыки стихосложения, но он явно отдавал ритму предпочтение перед благозвучием. Многие его стихотворения полны неподдельной страсти, но в

целом его работы в этой области весьма неравноценны, часто им не хватает оригинальности, и иногда они просто напоминают цитаты из других поэтов.

Пайк умер 2 апреля 1891 г. в здании Храма Шотландского Устава в Вашингтоне на восемьдесят третьем году жизни. Последние годы он практически безвылазно провел в здании Храма Шотландского Устава, в его библиотеке, которую начал собирать сам и которая в настоящее время является самым крупным и самым авторитетным книжным собранием масонского мира. Там он предпочитал работать в тиши и книжной пыли, курить трубку и встречаться с посещавшими его историками, государственными деятелями и просто масонами, интересовавшимися тем же чем он. В последние годы жизни его особенно увлекали восточные языки, и последние труды Пайка неискушенному читателю практически невозможно осилить, потому что он пишет одновременно по-английски, по-французски, по-гречески, по-древнееврейски (пользуясь арамейским, финикийским, самаритянским и так называемым «ангелическим» алфавитами) и по-латыни.

Пайк оставил после себя письменное распоряжение относительно своего тела, в котором указывалось, что оно должно быть кремировано, а пепел - зарыт в землю у корней двух акаций, растущих у фронтона здания Верховного Совета; но это распоряжение не было выполнено и Пайк был похоронен на кладбище Оук Хилл в Вашингтоне. В 1901 г. Верховный Совет Южной Юрисдикции установил на территории, специально выделенной ему для этих целей Конгрессом, монумент памяти А. Пайка.

Его жена умерла в 1876 г. Он потерял троих своих детей: один сын был убит, сражаясь на стороне штатов Конфедерации, другой утонул в Арканзасе, третий умер от лихорадки; после его смерти остались еще двое сыновей и дочь.

Опубликованные труды А. Пайка составляют в различных изданиях 16 томов. Неопубликованные рукописи хранятся в библиотеке Верховного Совета Южной Юрисдикции Древнего и Принятого Шотландского Устава в Вашингтоне, округ Колумбия.

Как уже говорилось, главным трудом Пайка является «Мораль и Догма». Это монументальное произведение является основой его титанического труда по оживлению Шотландского Устава в США и приданию ему нового смысла, однако они далеко не исчерпываются данной работой. Перу Пайка принадлежат обновленные, усовершенствованные и упорядоченные ритуалы всех градусов («литургия»), их наставления («лекции»), уставы и регламенты, административные и правовые уложения и акты.

Во второй половине XIX в. Шотландский Устав, пришедший в США из Пруссии через Францию, находился в упадке, как в плане численности членов, так и в области учения и литургии, довольно эклектичных и маловразумительных. Только Пайку мы обязаны нынешней стройной и всеохватывающей организационной и философской системой этого Устава, включающего в себя практически все лучшее, что может предложить ищущему Света мировая эзотерическая традиция. Предлагая идеологическую основу для духовных исканий посвященного, Пайк разворачивает перед его взором обширную палитру мировых нравственных учений, ни в чем его, тем не менее, не ограничивая, а лишь поощряя к дальнейшему стремлению к Свету. Одновременно предлагается четкая организационная структура, ритуальная практика; Пайком разработаны

облачения, ритуальные атрибуты, стройная система знаков и символов. Он предлагает посвященному готовый, если так можно выразиться, «посвятительный продукт», вместе с тем, являющийся не догмой, но стартовой точкой, побудительным мотивом для собственного духовного развития.

«Мораль и Догму» Пайка невозможно понять, не будучи хотя бы в общих чертах знакомым с мировой философской, религиозной, художественной и литературной традицией. Да и знакомство с ней отнюдь не гарантирует свободной ориентации в его фундаментальном труде, а уж о желании почитать на досуге нечто увлекательное можно просто забыть. Более того, чтение Пайка - труд, труд нелегкий, зачастую неблагодарный, но необходимый. Необходимый каждому человеку, стремящемуся не только расширить философский кругозор, но и приобщиться к истинам, которые лишь на первый взгляд кажутся непостижимыми, а в действительности буквально лежат на поверхности, сокрытые от наших взглядов вековыми наслоениями извечной человеческой глупости, догматизма, упрямства и лжи. Будучи сам человеком энциклопедически образованным, библиофилом, создателем и хранителем огромной библиотеки, ставшей для него фактически домом на протяжении последних лет его, Пайк составлял свой труд, полагая его главным делом своей жизни, а поэтому вложил в него все свои знания, всю душу. Отсюда и его стремление объять необъятное: представить в сжатом виде всю мировую эзотерическую традицию так, чтобы она была понятна человеку, не обладающему его образованностью и интеллектом.

В отличие от Е.П. Блаватской, ставившей себе несколько иную задачу, а именно составление своего собственного учения из отрывков учений всех религий и философских школ мировой истории, которые она сама полагала «правильными» и «укладывала» в рамки собственного понимания мира (или, если угодно, «откровений Махатм»), Пайк ставил перед собой задачу скорее представить потенциальному читателю весь спектр мировых религиозных и философских учений, чтобы доказать их изначальное родство и единство их источника.

Во всех своих наставлениях он постоянно апеллирует к «изначальным, первозданным Истинам», дарованным человеку Богом в начале времен, и подчеркивает, что лишь естественное развитие человека как личности и человеческого общества, цивилизации привели к тому, что со временем образовывались различные течения мысли, по-разному толковавшие эти истины и строившие на их основе различные предположения, каждый раз в меру своих способностей.

Таким образом, Пайк идет путем синтеза и анализа, сначала обобщая всемирный опыт познания мира, Бога, человеческой природы, законов общества, - а затем «убирая» все лишнее, все напластования человеческого ложного умствования и извлекая то, что считает истинным и благим. В его выводах, на первый взгляд, нет ничего особенного: Бог существует, Он - Творец мира и человека, Он - это высшие Мудрость, Сила, Совершенство, Милость и Благо, Отец человека, никогда не упускающий его из вида, любящий его и желающий ему добра. Человек несовершенен, но он способен обрести совершенство, почитая Бога и исполняя Его заповеди, главной из которых является относиться к ближнему своему, как к самому себе. Тогда во Вселенной воцарятся равновесие, мир и порядок, и она приблизится к Богу. Вот, собственно, и все.

Оригинал «Морали и Догмы» состоит из 863 страниц мелкого шрифта. Стоило ли исписывать их от руки пером, макаясь в чернила, если все можно было уложить в 68 слов?

Вероятно, стоило, потому что в результате перед нами не просто очередная проповедь, которая столь немного бы стоила в наше время, когда практически все святые и чистые слова и понятия - духовность, церковь, патриотизм, общечеловеческие ценности, мир, демократия, - поруганы и испачканы своими лицемерными проповедниками, а настоящая энциклопедия человеческой мысли. Ознакомившись с ней, прочитав хотя бы «по диагонали», начинаешь верить в то, что еще существует возможность вернуть этим понятиям былую чистоту и тем приблизить их торжество в мире в целом.

Орден Вольных Каменщиков гордится своей историей, которую различные исследователи ведут от незапамятных времен: от строительства Храма Царя Соломона в Иерусалиме, от времени возведения Вавилонской башни и пирамид Гизы, от Всемирного потопа, от времен допотопных... История эта в значительной степени легендарна, но вместе с тем и исполнена глубокого исторического символизма. Как в грамматике существует парадоксальное настоящее историческое время глагола, так и в истории масонства реальные исторические факты парадоксальным образом перемешиваются с фактами эзотерической литературы, образуя совместно с ними некую третью реальность - реальность непрерывной посвятительной цепи, единства прошлого, настоящего и будущего, вселенского континуума, преобразующего не только историю, но и настоящее. Действительно, проникая в глубины масонской философии, начинаешь осознавать, что, в принципе, не столь уже важным кажется установить с той или иной степенью вероятности реальность происходивших в масонских легендах событий. Приоритет остается за той смысловой нагрузкой, которую они несут тем, кто дерзнул проникнуть сквозь окутывающую их пелену аллегорических хитросплетений.

Язык Пайка сложен для читателя. Пайк многословен, у него часты повторы, предложения перегружены синонимами и даже целыми синонимическими конструкциями, занимающими по целой странице. Однако необходимо, во-первых, помнить, что этот стиль вообще характерен для авторов его времени, особенно пишущих о данных материях, а во-вторых, что изначально «Мораль и Догма» были задуманы, чтобы служить источником нравственных и символических наставлений, с которыми обращаются более опытные масоны к своим братьям, прошедшим посвящение в очередную степень. Каждое новое наставление содержит в себе повторение «задов» - основ учения первых трех символических градусов, основ масонского мировоззрения вообще. Кроме того, Пайк достаточно вольно «витает» среди великих мудрецов и текстов прошлого, временами цитируя их по памяти, не всегда сохраняющей ему верность, «забывая» время от времени ставить кавычки, и нужно признаться, изредка выдавая желаемое за действительное. Пайк - человек, а не ангел: ему свойственно было как находить единственно возможный выход из запутанного теологического хитросплетения, так и кое в чем искренне заблуждаться.

Тем не менее, прочесть великий труд Пайка просто обязан каждый стремящийся обрести истинное духовное посвящение в градусы Шотландского Устава и просто постичь великие и нетленные истины

древнего и священного Братства Вольных Каменщиков. Отнюдь не возбраняется это и любому вообще человеку, желающему погрузиться в величественный мир Мысли, мир Духа, мир извечного стремления к Свету.

«Пайк застал масонство в хижине и оставил его во дворце» - писал видный исследователь американского масонства К. Клауди. Никакой другой столь же великий разум не сделал ничего подобного для развития всемирного братства Вольных Каменщиков и самой великой идеи Просвещения.

Дж. Робинсон

Альберт Пайк и Звезда-Денница

(Из книги «Путь пилигрима», 1992)

Альберт Пайк (1809 — 1891) был юристом, плодовитым писателем, генералом армии конфедератов во время гражданской войны и... франкмасоном. Он был неумным читателем, в особенности интересующимся религиозными и философскими учениями древних культур, которые, как он полагал, составили основу навыков мышления и нравственных сводов народов всего мира. В качестве генерала он руководил не «белыми» или «черными» частями, а частями американских индейцев. Он тщательно изучал и искренне уважал их религиозные воззрения. Но сколь глубоко он ни проникал в учения других религий, ничто так сильно не поколебало его собственную веру, как ортодоксальность его знакомых христиан-тринитариев. В политике он не признавал сильной централизованной власти, что подтверждается его непреклонной готовностью поставить на карту собственную жизнь и достаток в ходе гражданской войны, которая, строго говоря, разгорелась из-за разногласий по вопросу отнюдь не рабства, а прав штатов. С современной точки зрения, в своих политических воззрениях Пайк, скорее всего, заблуждался, но он хотя бы готов был погибнуть за то, что считал истиной.

Антимасоны-фундаменталисты зачастую выносят приговор всему масонству купно на основе трудов одного только Пайка. Они никогда не упоминают о том, что работы Пайка были написаны только лишь для Южной Юрисдикции Шотландского Устава, пределами которой ограничивалось влияние Пайка в среде масонов. Он был Верховным Великим Командором этого масонского института с 1859 г. до своей смерти в 1891 г.

Южная Юрисдикция охватывает в этой стране тридцать пять южных и западных штатов. В них же — около полумиллиона членов, что составляет приблизительно 20% от общего числа масонов в США. Это значит, что около 80% американских масонов вполне могут совершенно ничего не читать и даже не знать из работ генерала Пайка. Лично я заметил, что большинство из них даже ни разу не слышали его имени. И эти люди бывают совершенно озадачены нападками своих противников, цитирующих работы Пайка, поскольку просто не имеют понятия, о чем, собственно, говорит оппонент.

Страстным желанием Пайка — даже, в некотором роде, манией — было, чтобы все люди искали знания, или Света. Этот свет приносит и информацию, и умение ее понимать. Некоторые из фундаменталистов утверждают, что любой Свет может исходить только от Иисуса, а любой другой источник света противен христианству, даже в то время, как все человечество продолжает использовать выражения типа «Нужно пролить на

это свет» или «Может тут кто-нибудь поподробнее осветить этот вопрос?». Именно этот свет имела в виду газетная сеть Скриппса-Говарда, помещая на свою торговую марку маяк с девизом «Дайте людям свет, и они сами найдут дорогу!».

«Свет» в том смысле, в котором его употребляет Пайк, означает образование. Образование — это что, что большинство из нас полагает признанным за благо по всему миру, однако антимасоны «привлекают масонство к ответу» за столь сильное выделение его значения, высказывая опасение относительно того, не повредит ли доброму христианину излишек светского образования. Зачастую они даже отступают на позиции своих давних, давних предшественников, которые не допускали и мысли, что для образования может понадобиться какой-либо иной письменный источник, чем Священное Писание.

Само же Писание, наоборот, всячески поощряет христиан искать знаний, а также полностью оправдывает стремление масонов к благотворительности. Масоны-христиане могут совершенно успокоиться на этот счет, прочтя во Втором Послании Апостола Петра (1:5-7): «То вы, прилагая к сему все старание, покажите в вере вашей добродетель, в добродетели рассудительность, в рассудительности воздержание, в воздержании терпение, в терпении благочестие, в благочестии братолюбие, в братолюбии милосердие...». Отличная квинтэссенция масонской веры.

Очень немногие знают, что в поучении второго градуса символической ложи все масоны поощряются к приобретению новых и новых знаний в так называемых «вольных искусствах», к которым, в традиционном понимании термина, относятся грамматика, риторика, логика, арифметика, астрономия, геометрия и музыка. Масонство всегда подчеркивало необходимость продолжения образования, вплоть до того, что существует множество масонских стипендий для одаренных студентов на внеконкурсной основе. Пайк действовал строго в рамках этого общемасонского подхода, правда, при этом он сильно склонялся в сторону преимущественного изучения истории религии, которой он посвятил большинство своих масонских трудов.

Пайк глубоко веровал в то, что ему огромную пользу принесло все то, что он узнал о других религиях и философиях, потому что то, что он узнал, облегчило ему более глубокое понимание всего человечества, вместе взятого. Многие из религий, изучением которых он занимался, уже исчезли к тому времени с лица земли, но он был убежден в том, что они оказали влияние на позднейшие религиозные и философские системы. У него есть интересная мысль: наверное, многие отрицают, что Мухаммед многому научился у иудеев и христиан, с которыми он встречался на караванных дорогах, или что Моисей многое перенял от египтян, воспитываясь при дворе фараонов, — однако разум указывает на противоположное.

Тем не менее, многие не верят в то, что знакомство с другими религиями может принести благо; «вливание» чуждых идей, мол, способно оказать тлетворное влияние на религиозные и политические воззрения неокрепшего разума. Именно поэтому католическая церковь выпустила особый кодекс книг, запрещенных для чтения католикам, поэтому фундаменталисты долгое время искали законный способ изъятия из школьных классов и библиотек книг, которые учат нравственности не на религиозной основе, или даже наукам, данные которых не вполне отвечают Писанию.

Исполненный убежденности в том, что мудрость приобретается познанием того, во что веровали и веруют другие и почему они поступали или поступают так или иначе, Альберт Пайк изливал свои соображения на этот счет во множестве своих работ, в которых он надеялся поделиться своими знаниями и мыслями с другими. В наши дни университеты присваивают степени магистров и докторов в области сравнительного изучения религий мира и истории религии. Пайк, несомненно, одобрил бы это. Он строил планы обучения всех масонов Шотландского Устава в Южной Юрисдикции этой науке как основе их масонского образования.

Курс обучения, предложенный Пайком, состоял из двадцати девяти частей, которые соответствовали степеням посвящения Шотландского Устава с 4-й по 32-ю. Вместо скучных лекций он предполагал проводить обучение в форме впечатляющих драматических ритуальных постановок, которые должны были помогать обучающимся запоминать то, что сообщается им и хранить это в памяти. Основная разница между курсом обучения, разработанным Пайком, и курсами церковных семинарий состоит в том, что Шотландский Устав ни одну из религий не полагает Единственной Истинной Верой. Он учит передавать знание, а не строить обучение на поисках ошибок всех тех, кто не разделяет веру обучающего. Иногда обучение заканчивается выводами, например, пригвождающими к позорному столбу тиранию (церковную или светскую), или побуждающими искать Свет Знания, а не опускаться все глубже в пропасть невежества, открывающего для немногих знающих путь к власти над многими незнающими. Так что первый урок, преподаваемый Пайком, освежает в памяти старый девиз компании IBM, который висит в ней над каждым рабочим местом: «ДУМАЙ!». Именно это вызывает ненависть многих оппозиционно настроенных по отношению к масонству евангелических проповедников, которые с радостью готовы думать за большинство своей паствы в течение всей их жизни.

Некоторые критики масонства цитируют ритуалы, однако большинство находят материал для своих «разоблачений» масонства в трудах Пайка, особенно в его фундаментальных «Морали и Догме», 861-страничном томе, который есть у многих масонов, но который читали весьма немногие. Читать эту книгу не только трудно и иногда даже скучно; она, кроме того, исполнена личного понимания масонства Пайком. Есть в ней положения, с которыми согласится большинство масонов, но есть и такие, с которыми они и не согласятся. Пайк настолько был погружен в свои изыскания в древних религиях и философиях, что зачастую он рассматривал масонство как гораздо более сложное и более эзотерическое учение, чем было заложено в него отцами его и основателями. Некоторые главы этой книги, если убрать слова «масоны» и «масонство», я уверен, многие братья не признали бы относящимися к своему обществу.

Пайк был человеком невероятно широко образованным, и ничего удивительного нет в том, что он пылал желанием поделиться всеми своими знаниями. К сожалению, у него была весьма узкая сфера влияния, и он мог точно рассчитывать на то, что его работы будут прочтены весьма немногочисленной аудиторией: вот он и попытался поместить все, что знал, в учение Южной юрисдикции Шотландского Устава. Учение масонства просто и ясно. Пайк же предпочитал всячески украшать его мистическими истолкованиями и арканами тайных знаний.

Не сделайте ошибки: Пайк был движущей силой в расширении членства в своей юрисдикции и разработке ритуалов различных градусов, которыми пользуются и сейчас, спустя век после его смерти. Это одна из величайших фигур в истории американского масонства. Однако он не был Великим Мастером ни одной из Великих Лож, каковая должность делает ее носителя единственным нерушимым авторитетом в области масонской традиции и масонского правосудия в этой Великой Ложе. Он никогда не получал права выступать от имени всего Ордена франкмасонов, но и никогда не претендовал на такое право. Это был сильный человек, который всегда без колебаний высказывал свое собственное мнение, и важно помнить, что его воззрения, относящиеся к масонству остаются тем, что они есть — его собственными воззрениями.

Поэтому, наверное, самой важной частью «Морали и Догмы» является предисловие. Написанное не самим Пайком, оно является официальным постановлением Верховного Совета, руководящего института масонства Шотландского Устава, опубликовавшего его труд. Вплоть до сего дня это постановление официально поддержано всеми Верховными Советами. В частности, там говорится:

«Составляя этот труд, Великий Командор (т. е. Альберт Пайк) выступал в роли как автора, так и компилятора, поскольку не менее, чем половину его труда составляют выдержки из работ лучших писателей и умнейших и красноречивейших мыслителей. Возможно, было бы лучше, если бы он приводил больше выдержек и меньше писал сам».¹

Чтобы исключить мысль о том, что в книге могут содержаться религиозные догмы, навязываемые масонам Шотландского Устава, предисловие утверждает:

«Учение автора этого труда не священо тогда, когда оно выходит за рамки нравственности в сферу мысли и истины. Древний и Принятый Шотландский Устав использует слово «догма» в его изначальном смысле — «доктрина», «учение», а не «догмат», в ставшем одиозном смысле этого слова».

А теперь самая важная фраза предисловия:

«Каждый имеет полное право не признавать и отвергать все то, что кажется ему ложным или маловероятным в этом труде».

Я получил огромное облегчение, прочтя эту фразу в предисловии, потому что в работе Пайка есть многое, что «кажется мне ложным или маловероятным». Такое мое заявление требует после себя, по крайней мере, одного примера, и я привожу его со страницы 819.

«Голубые степени (первый, второй и третий градусы) — это только подворье или, наконец, портик Храма. Иницилируемому там сообщается часть символов, но он нарочно сбивается с истинного пути ложным их истолкованием. От него не ждут понимания их: требуется только, чтобы он вообразил, будто их понимает. Истинное их толкование известно только

¹ Здесь и далее курсив автора. — Прим. перев.

лишь Князям Масонства (28-ой градус и выше)». Я опросил на этот счет достаточно масонов, чтобы убедиться в том, что никто не согласен с Пайком в данном вопросе.

Исторические факты, приводимые им, чаще всего, выверены, чего нельзя сказать о его мнениях по тем или иным вопросам. Как историк, долгое время занимавшийся историей крестоносного Ордена Тамплиеров, я был неприятно удивлен, прочтя такой выпад Пайка: «Тамплиеры были неразумными, а потому не возымевшими успеха иезуитами», — а также «Целью их было приобретение материального богатства для того, чтобы впоследствии скупить весь мир».

С другой стороны, у большинства христиан не вызовет возражений то, что Пайк пишет о своей собственной вере в Христа. В рассуждении о крещении он называет христианский обряд «крещением покаяния, для избавления от греха; то есть необходимостью покаяния, подтвержденного перерождением». Это «перерождение» покаявшегося крещеного христианина теперь даже священниками именуется «рождением вновь», что ставит воззрения Пайка на одну линию с учением тех, кто более всего осуждает его. Его критики, конечно, никогда не приводят этих выдержек из его труда: цель свою они видят состоящей в том, чтобы выдергивать из текста «Морали и Догмы» содержащиеся там сведения о многочисленных религиях, культах и сектах, чтобы приводить их потом, вырванными из контекста, как «документальное подтверждение» того, что масонство поклоняется этим богам и навязывает эти культы всем членам Ордена. Они знают, что лгут, но вырывание цитаты из контекста — слишком хорошо испытанное орудие, чтобы им пренебрегать.

Ничто не вызывает такого ожесточения у антимасонов, как рассуждения Пайка о Люцифере. Большинство христиан, читая эти строки, вспомнят о Люцифере как о падшем ангеле, Сатане, правителе Ада. Почему же вдруг Пайк, в таком случае, выражает свой восторг словами: «Люцифер-светоносец! Странное и таинственное имя Духа Тьмы! Люцифер, Сын Утренней Зари! Это он несет Свет и этим невыносимым Светом ослепляет слабые, чувственные и самовлюбленные души!». Иногда Пайка огорчает некая «ложная легенда о Люцифере». Что же это за «ложная легенда»?

Я решил сам узнать, в чем тут дело, и то, что мне довелось узнать, может расстроить многих христиан, которым я считаю своим долгом сообщить, что Библия в версии короля Иакова², которую они привыкли считать истинным, дословным, буквальным Писанием Господа, не всегда является таковым. Часть одной большой ошибки в ней была совершенно обоснована библейским определением Люцифера как Сатаны, с сопутствующим рассказом про падшего ангела. Вполне можно представить себе реакцию большинства христиан, когда им сообщают, что в Библии короля Иакова есть ошибки, но не спешите швырять эту книгу через всю комнату до тех пор, пока вы не прочли ее чуть дальше.

² Версия английского перевода Библии (1611 г.), официально признанная большинством конфессий в англоязычных странах. В Русской Православной Церкви ей соответствует т.н. Синодальный перевод, по которому сверены библейские цитаты при переводе данной книги. — Прим. перев.

Люцифер фигурирует только в четырнадцатой главе ветхозаветной Книги Исаяи, в двенадцатом ее стихе, и нигде более: «Как упал ты с неба, денница³, сын зари! разбился о землю, попиравший народы!».

Начать стоит с того, что «Люцифер» — слово латинское. Как могло попасть латинское слово в древнееврейский манускрипт, написанный задолго до того, как появился латинский язык как таковой? Чтобы найти ответ на этот вопрос, я проконсультировался у одного ученого в библиотеке Еврейского Объединенного Колледжа в Цинциннати. «Какое древнееврейское слово было использовано для обозначения Сатаны в той главе Исаяи, — спросил я, — где говорится об ангеле, павшем с Небес, чтобы стать властелином Ада?»

Ответ его удивил меня. В тексте древнееврейского оригинала четырнадцатая глава Исаяи посвящена отнюдь не падшему ангелу, а свергнутому вавилонскому правителю, который всю свою жизнь жестоко преследовал сынов Израиля. Сатана в ней не упоминается, ни по имени, ни по контексту. Ученый-гебраист мог только предположить, что кто-то из древних переводчиков или переписчиков Писания, работавших на латинском языке, официальном языке церкви, решил, что этот рассказ должен быть посвящен падшему ангелу, существу, даже не упоминавшемуся в древнейших версиях Ветхого Завета, и которому они сами дали имя «Люцифер».

Рэй Бейкер Харрис, Джеймс Д. Картер

«Magnum Opus» Альберта Пайка

В своем последнем обращении к братьям в качестве Верховного Великого Командора (1890 г.) Альберт Пайк отметил: «Я впервые услышал о Шотландском Уставе в 1853 году»⁴. 20 марта 1853 г. в Чарльстоне Альберт Г. Маккей (Секретарь Верховного Совета) сообщил Пайку степени Шотландского Устава - с четвертой по тридцать вторую - путем коммуникации. Но он не только посвятил его в эти степени. Он настоятельно просил Пайка на досуге тщательно проштудировать их ритуалы и впредь активно принимать участие в ритуальных работах Устава.

Впоследствии Пайк писал: «Когда в Чарльстоне меня посвятили в степени Устава, я нашел там все ритуалы. Большинство из них я через год забрал домой, а потом мне выслали остальные. Я переписал их все от начала до конца в книгу, которая теперь хранится в архиве Верховного Совета»⁵.

Еще через пять лет Пайк стал действительным членом Верховного Совета, однако в течение всего времени до тех пор Маккей не терял с ним связи, постоянно подогревая его интерес к активному участию в работе Ордена. Через десять дней после посвящения Пайка в степени Устава Маккей уведомил его о назначении Заместителем Генерального Инспектора Арканзаса⁶. В то время Заместителем Генерального Инспектора не обязательно должен был быть брат 33-го градуса.

³ Лат. «Lucifer» — «светоносец». — Прим. перев.

⁴ Official Bulletin, X, 420.

⁵ Albert Pike, "Beauties of Cerneauism", No. 6, p. 7.

⁶ Official Bulletin, X, 420.

Вне всякого сомнения, передав Пайку все ритуалы Ордена, Маккей всячески приветствовал поправки и дополнения, которые могли возникнуть и, конечно, возникали со стороны Пайка. Он даже предпринял определенные шаги к тому, чтобы формально подтвердить полномочия Пайка в этой области, о чем свидетельствует его письмо Клоду П. Сеймори от 21 марта 1855 г.:

«На внеочередном собрании настоящего Верховного Совета, прошедшем в Чарльстоне 8-го числа текущего месяца было принято следующее решение.

Постановили, обратиться к В.: М.: Великому Командору с прошением учредить комитет из пятерых братьев не ниже звания Верховного Князя Царственной Тайны, которые были бы наделены полномочиями для приготовления новой редакции наших ритуалов с четвертого по тридцать второй градус, дабы привести их к совершенству, изначально заложенному в них основателями нашего Ордена, а впоследствии представить в настоящий Верховный Совет для одобрения и принятия.

Посему таковые братья были назначены, и В.: М.: Великому Командору, по предложению, было угодно назначить членами сего комитета: Альберта Г. Маккея, 33°, Чарльстон, Южная Каролина, Джона Х. Хонора, 33°, Чарльстон, Южная Каролина, В.С. Рокуэлла, 33°, Милледжвилл, Джорджия, С. Сеймори, 33°, Новый Орлеан, Луизиана, Альберта Пайка, 32°, Литтл Рок, Арканзас».

Судя по всему, весь процесс «приготовления новой редакции» находился в руках Пайка. В то время он жил в Новом Орлеане и мог привлечь к участию в работе Сеймори, однако ни он, ни Сеймори ни разу не упоминали о таком своем сотрудничестве ни в одном из своих многочисленных писем, датированных этим периодом.

Размышляя об этом труде впоследствии, Пайк писал: «Для меня работа над градусами, которые тогда оказались у меня в руках, стала сродни созданию чего-то из ничего... Сперва я стремился обнаружить в этих ритуалах... основную мысль, а затем развить ее и придать ритуалу настолько возвышенный характер, насколько это только было в моих силах»⁷.

В качестве главы назначенного комитета посылая Маккею несколько переработанных ритуалов, Пайк писал ему из Литтл Рок: «Я сохранил все знаки, слова и пр., и, в основном, по большей части, все обязательства. Я закончил 21-й, 22-й, 23-й, 24-й, 25-й, 26-й, 27-й, 28-й, 29-й и 30-й градусы. В пояснительной записке я рассказываю, что именно я сделал с каждым из них. Если я возьмусь за какие-либо другие ритуалы, что сомнительно, я просто возьму ритуал 32-го и постараюсь несколько одухотворить его, чтобы привести в соответствие с тем, что мне удалось сделать с 30-м»⁸.

Эту редакцию ритуалов, проведенную Пайком, не следует смешивать с новой, гораздо более радикальной, редакцией, которую он провел, уже будучи Великим Командором, после чего выпустил отдельные ритуальные своды для Ложи, Капитула, Совета и Консистерии.

Альберт Пайк не только впервые отредактировал все ритуалы от четвертого до тридцать второго градуса, но и за свой счет издал их в ста

⁷ Official Bulletin, VII, 356.

⁸ Письмо А. Пайка А. Маккею от 13 сентября 1855 г.

экземплярах. 31 марта 1857 г. он отправил из Вашингтона один экземпляр Маккею в Чарльстон, сопроводив его письмом, в котором, в частности, говорилось: «Посылаю Вам вечерней скорой почтой экземпляр этого отредактированного ритуала. Я отдал в переплет пять экземпляров, чтобы сделали обложку из юфти [Russian leather], и Френч [Benjamin B. French, Washington, DC] настоял на том, чтобы я отдал ему один, и еще один я передал Сэму Уорду из Нового Орлеана. Надеюсь, что Вы при первой же возможности пристально и тщательно изучите эту книгу. Все содержащееся в ней было хорошо и всесторонне продумано, и я старался использовать «сырье» старых ритуалов настолько осторожно и умело, насколько только мог, ибо конечная цель нашей работы возвышенна и величественна. Теперь ритуалы представляют собой единую взаимосвязанную систему, и если они будут приняты, я уверен, они придадут новый и поразительный импульс развитию Шотландского Устава. Также я надеюсь на то, что, тщательно прочтя их, Вы немедленно представите их на рассмотрение Верховного Совета и настаивайте на том, чтобы они там их рассмотрели».

Без сомнения, на Маккея новая версия ритуалов произвела огромное впечатление. Он немедленно ответил Пайку, и именно в этом ответном письме назвал его труд «Magnum Opus», т.е. «Великое Делание». Если он действительно хотел привлечь Альберта Пайка к активному руководству Орденом, этот первый опыт в пересмотре ритуалов определенно не раз впоследствии подтверждал ему правильность сделанного им шага. Принимая во внимание, в каком состоянии пребывали ритуалы Шотландского Устава в течение столь продолжительного времени, эта версия, полная, подробная, последовательная и отпечатанная, могла стать твердой основой и серьезной поддержкой работе всего Верховного Совета.

С другой стороны, внезапное и скорое появление полного печатного ритуального свода поставило Маккея перед серьезной дилеммой. Пайк выполнил это задание по настоятельной рекомендации Маккея. Маккей же был инициатором пересмотра ритуалов, который предложил Верховному Совету осуществить это предприятие и вынудил его назначить комитет, в котором сам он был председателем, а Верховный Командор - членом, в то время как сам Пайк был только рядовым членом комитета, не будучи даже - единственным из всех его членов - действительным членом Верховного Совета. Финансы Верховного Совета были крайне ограничены, и официального разрешения на печатание ритуалов он не давал, и оказалось, что ни Верховный Совет, ни назначенный им комитет по ритуалам в целом не были официально уведомлены о том, что Пайк завершил работу. Кроме его переписки с Маккеем от 1854 г., не сохранилось никаких документов, могших бы подтвердить, что он вообще поддерживал связь с кем-либо из других членов комитета в течение всего периода работы над своей редакцией ритуалов, даже с Сеймори из Нового Орлеана. Это было очень характерно для Пайка как личности: получив распоряжение Маккея, он просто начал выполнять его самостоятельно и не остановился, и ни к кому не обратился за помощью или консультацией, пока не закончил, выпустив печатный ритуальник. Как бы ни был Маккей доволен результатами проведенной Пайком работы, он определенно столкнулся бы с немалыми трудностями, пожелай он при данных обстоятельствах представить составленный ритуальный свод Верховному Совету и попроси он принять его в качестве руководства для работ и должным образом вознаградить Пайка за работу.

Месяц спустя Пайк писал Маккею из Нового Орлеана: «Пишите мне в Литтл Рок и только не забудьте получить решение Верховного Совета на счет «Magnum Opus», как Вам его было угодно назвать. Он, конечно, далек от совершенства, но я уверен, что это шаг на пути к улучшению. Верховный Совет должен, по крайней мере, - коль скоро я потратил на него два года своей жизни и 1200 долларов, - напечатать его, чтобы его могли прочесть. Я уверен в том, что никому из них это не принесет вреда, и время не будет потрачено впустую».

Одной из причин задержки с формальным принятием нового ритуала, вероятно, было то, что в Чарльстон был прислан только один экземпляр ритуального свода Пайка, который, как предполагалось, должны были почтить все члены Верховного Совета; четыре месяца спустя Пайк так и не получил от Маккея ответа и снова написал ему из Арканзаса: «Уже давно я жду от Вас ответа, но его все нет и нет, и обманутые надежды больно ранят сердце. В августе я буду в Арканзасе и смогу там получить Ваш ответ на это мое письмо. Я надеялся, что к настоящему времени Вы уже успели прочесть и понять общую структуру, порядок и последовательность того, что Вам угодно было назвать «Magnum Opus», а также, что я получу Ваши мнение и честные и откровенные соображения относительно его достоинств и недостатков. Мне известно, что иного мнения и иных соображений Вы никогда бы не прислали и не желали бы прислать мне. С одной стороны, это действительно было великое предприятие, потому что оно стоило мне многих месяцев тяжелого труда. Смирненно надеюсь на то, что труд этот был не впустую; я уверен в том, что он является явным улучшением по сравнению с тем, что было у нас до настоящего времени; тем не менее, я точно так же знаю, что настоящая работа далека от совершенства, и здесь есть еще, над чем работать и что выправлять. Ни один мозг сам по себе не приспособлен для того, чтобы от начала и до конца выполнить эту работу так, чтобы она была такой, какой должна быть. С другой стороны, сделано действительно немало. Издание книги стоило мне 1200 долларов, и еще 500 долларов я потратил на дополнительную литературу, которая была необходима для работы над этой книгой. Естественно, мне хотелось бы, чтобы мне компенсировали часть этих 1200 долларов, и мне хотелось бы надеяться на то, что Верховный Совет сочтет мой труд достойным принятия. Я осуществил в Литтл Рок посвящение в одиннадцать градусов Ложы Усовершенствования, согласно этому ритуалу в его полной форме, самых разумных братьев, какие только у нас тут есть, и они остались в восторге от работ».

До нас не дошло более никаких свидетельств их переписки на эту тему, а, возможно, их и не существовало изначально. Известно, что в начале следующего года Пайк был введен в состав Верховного Совета активным членом, а это значит, что против него не проголосовал ни один из членов Верховного Совета. Сразу после этого, или чуть позже, новая посвятельная система была обсуждена Пайком с Маккеем и, возможно, некоторыми другими членами Верховного Совета. В течение многих лет после этого Пайк продолжал пересматривать ритуал и даже опубликовал еще несколько его вариантов. Пометка Пайка на его письме Маккею от 31 марта 1857 г., написанная 8 мая 1885 г., гласит, что Верховный Совет не смог, да и не особенно хотел, возместить ему часть суммы, которую он потратил на выпуск первого издания 1857 года. Однако в последующие тридцать лет, по свидетельству всех имеющихся в нашем распоряжении документов,

Верховный Совет оставил практически все вопросы ритуала и его изменений в исключительном ведении Пайка.

Генри Уилсон Койл отметил в своей «Масонской энциклопедии», что степени, в которые Пайк был посвящен (путем коммуникации, а не посвящения), были теми же, что можно найти в известном «разоблачении» масонских ритуалов преподобного Дэвида Бернарда «Свет, пролитый на масонство» (*Light on Masonry*, Utica: William Williams, 1829). Это, однако, далеко не истина в последней инстанции. В книге Бернарда ритуальные аспекты масонской работы подаются в трех различных видах: 1) полные тексты ритуалов; 2) фрагменты текстов ритуалов и 3) ритуальные катехизисы. К счастью, полные изначальные варианты ритуалов, легших в основу Американского варианта Шотландского Устава, еще существуют. Сборник этих ритуалов (не известных Пайку⁹) называется «Манускриптом Фрэнкена 1783 года» и хранится в архивах Верховного Совета Северной юрисдикции Древнего и Принятого Шотландского Устава для Соединенных Штатов Америки¹⁰. Ритуалы некоторых степеней из «разоблачения» Бернарда буквально по-буквенно совпадают с содержащимися в Манускрипте Фрэнкена, но другие радикально отличаются от них¹¹.

Хотя принято считать, что ритуалы Северной юрисдикции во многом сильно уступали ритуалам Пайка, даже что они были всего лишь отдельными извлечениями из ритуалов в изложении Бернарда, эта точка зрения неверна¹². Конечно, впоследствии Северная юрисдикция приняла для своих работ некоторые из ритуалов в обработке Пайка, но исследователи и реформаторы ритуалов из Северной юрисдикции и сами были не менее

⁹ Пайк много работал над тем, чтобы растолковать значение слов «Саликс - Нони - Тенгу», встречающихся в ритуале 32-го градуса, однако ему это не удалось. В «*Magnum Opus*» он предлагает некое толкование (см. в ритуале 32-го градуса), но в более поздней версии пропускает его, что делается также и в современной версии ритуала. Столь же безуспешны были его попытки растолковать эти слова в работе 1880 г. «Наставление 32-го градуса» (*Readings XXXII*). Разрешена эта нелегкая проблема только в разделе Манускрипта Фрэнкена, посвященном 25-му градусу, именуемому степенью Царственной Тайны, или Рыцаря Святого Андрея и Верного Хранителя Священного Сокровища (*the Royal Secret, or knights of St. Andrews, and the Faithful guardians of the Sacred Treasure*). Эти священные слова в действительности являются аббревиатурой французской фразы «*Soutenons apresant l'Invincible Xerxes, nous offres Notres Incomparable Sacre Tresor, et nous gagnerons, victorieusement*», что означает «Предложим же непобедимому Ксерксу наше священное несравненное сокровище, и нам будут сопутствовать успех и победа».

¹⁰ В действительности существуют три манускрипта Фрэнкена, от 1771, 1783 и 1786 гг. (см. «*Ars Quatuor Coronatorum*», 8:208 - 210; 97:200 - 202). Версия 1783 г. является наиболее полной.

¹¹ Сравнение ритуалов степени Кадош у Фрэнкена (1783) и Бернарда (1829) дает понять, что исследователи ритуалов на Севере страны, как и Пайк на Юге, стремились разобраться в потаенном значении знаковых слов в ритуалах. Эти два ритуала совпадают практически во всем, но древнееврейские слова у Бернарда переданы более точно.

¹² См. книгу Ирвинга И. Партриджа-мл. «Ритуалы Верховного Совета 33-го градуса Южной юрисдикции ДПШУ для США» (*The Rituals of the Supreme Council 33rd Degree for the Northern Masonic Jurisdiction USA*, Lexington, Mass., Supreme Council, 33°, 1976). После выхода в свет работы Бернарда «Свет, пролитый на масонство» самым серьезным «разоблачением» Ордена стало издание Джорджем Р. Крафтом в 1852 г. книги «Тайны франкмасонства» (*The Mysteries of Freemasonry*). Как и другие «разоблачения» того времени (Элин, Ричардсон и др.), это также содержало значительные заимствования из работы Бернарда, однако в нем появились также некоторые новые материалы, касающиеся Неизрекаемых градусов Шотландского Устава. Точность передачи ритуального материала свидетельствует о том, что Крафту в ходе работы над книгой удалось получить доступ к «секретному руководству», т.е. официальному печатному ритуалу.

образованны и талантливый, пусть и несколько более консервативны, чем Пайк.

Изменения, внесенный Пайком в ритуалы, определенно были гораздо более значительными, чем сам он признавал, несмотря на то, что, по его собственным словам, он во всех градусах сохранил неизменными все проходные и священные слова, знаки и пр., поскольку не в них, собственно, было дело. Хотя и некоторые знаковые слова, к 1853 году невероятно искаженные и спутанные, он, по собственному мнению, «выправил», исследовав их этимологию.

В некоторых степенях Пайк даже без всякого объяснения совершенно изменил проходные слова. Например, в тринадцатом градусе, степени Царственного Свода. Вот как приводит Пайк проходные слова для девяти сводов:

- 1-й свод - Атум (египетское);
- 2-й свод - Амон (египетское);
- 3-й свод - Бэл (финикийское);
- 4-й свод - Элохим (древнееврейское);
- 5-й свод - Адонай (древнееврейское);
- 6-й свод - АУМ (санскрит);
- 7-й свод - Ассур (ассирийское);
- 8-й свод - Сан (ассирийское);
- 9-й свод - Йав (ассирийское).

Три из этих проходных слов встречаются только в «Magnum Opus»; они были удалены из последующих версий ритуала (ср. в «Книге Слов» Пайка)¹³. Также стоит отметить, что в «Magnum Opus» больше используется древнееврейский алфавит, а не финикийский. Никто до сих пор так и не смог объяснить причину перехода Пайка впоследствии в основном на финикийский алфавит, часто применявшийся им в последующих редакциях ритуалов¹⁴.

В «Magnum Opus» входят также материалы, хорошо знакомые всем неравнодушным к творчеству Пайка. Значительная часть наставлений различных градусов впоследствии вошла в его «Мораль и Догму», каковой труд он предполагал использовать как комментарий к ритуалам, излагаемым в настоящем труде.

Первое репринтное издание невероятно важного и невероятно редкого труда (сообщают, что сохранилось менее тридцати экземпляров первого издания) предоставит заинтересованным исследователям данные не только о ранней стадии развития Шотландского Устава в США, но также и о том,

¹³ Albert Pike, *The Book of the Words (Sephar h'Debarim)*, 1878, reprint ed. Kila, MT: Kessinger Publishing Co., 1992. В этой невероятно важной для всякого масонского исследователя книге содержится этимологическое и символическое исследование знаковых слов ритуалов Шотландского Устава.

¹⁴ А. С. Ф. Джексон отметил в своей книге «Ритуал Розы и Креста» (*Rose Croix*, London, Lewis Masonic, 1980, 1987, p. 232): «В степени Истинного и Совершенного Мастера в Лондонском Манускрипте Френча. содержится странное повествование, нигде более не встречающееся, о том, как Священное Слово было записано самаритянскими буквами». В 1815 г. Фабр д'Оливе опубликовал на французском языке объемистый труд «Восстановленный древнееврейский язык», в котором оправдывал вольное пользование для написания древнееврейских слов самаритянским алфавитом. Пайк, большой поклонник французской масонской, оккультной и религиозной литературы, определенно был знаком с этим, или подобными ему, трудами.

как развивался масонский кругозор самого Пайка, его понимание масонского символизма.

Е. А. Кузьмишин

«Книга Слов»

«Книга Слов» Альберта Пайка является наиболее ценным и неоднозначным трудом из так называемого «внутреннего» цикла его работ. Труды Пайка условно можно разделить на предназначенные для широкой профанской аудитории, для широкой масонской аудитории и «внутренние», предназначенные для руководства, а скорее даже, для исследовательского ядра Шотландского Устава. К первым определенно относятся различные его публичные выступления и общественно-политические статьи просветительского характера, нацеленные на разъяснение роли Ордена в обществе (естественно, в современных ему Соединенных Штатах), его истории и нравственного учения; ко вторым относятся «Мораль и Догма», каковой труд Пайк широко рекомендовал всем членам Ордена без различия степеней посвящения и должностей, также, в некоторой степени, «Чтения.», «Портик и Срединная палата», «Точка в круге» и пр. К третьим с полным правом можно отнести, во-первых, «Книгу слов», или «Сефер ха-Дварим», как Пайк сам предпочитал называть ее, «Литургию.» и еще несколько трудов, даже просто прочесть которые современному исследователю отнюдь не просто, поскольку Пайк писал их, в первую очередь, для себя самого и своих ближайших знакомых из руководства Верховного Совета Южной юрисдикции, которые в любую минуту могли обратиться к нему за консультацией.

Последний период жизни А. Пайка, умершего в 1891 г. в восьмидесятитрехлетнем возрасте, отмечен практически полным после смерти жены в 1876 г. затворничеством в стенах Храма Шотландского Устава в Вашингтоне, где он целые дни проводил в основанной им же огромной библиотеке за чтением, составлением сборников ритуалов и наставлений, а также принимал посетителей, приезжавших посетить его со всего мира. Определенно такой отшельнический образ жизни и совершенная концентрация на эзотерических материях вкупе с почтенным возрастом заставляли многих в то время считать Пайка своего рода блаженным, несколько не от мира сего, хотя, конечно, в силу неоспоримого авторитета как в масонском, так и в профанском мире, он так и не стал городским сумасшедшим, скорее, оставаясь просто местной достопримечательностью. Что важнее здесь, отношение к трудам Пайка, написанным им в этот период на протяжении некоторого весьма продолжительного времени оставалось в масонской среде несколько настороженным, как и к составленному им в тот же период ритуалу Ордена Восточной Звезды. Время сгладило это недопонимание, и в настоящее время «Книга Слов» котируется исследователями Шотландского Устава ничуть не ниже, чем «Мораль и Догма».

Структурно «Книга Слов» зримо подразделяется на две части, из которых первая несет на себе следы двух редакций. Первая, меньшая по объему, часть представляет собой собственно «Книгу Слов» в ее изначальной редакции. Это была небольшая брошюра, составленная Пайком «для служебного пользования» членами Верховного Совета и содержащая в себе

этимологическое толкование проходных и священных слов градусов ДПШУ, практически без исключений сводящееся к изысканию в них древнееврейских корней. Позднее Пайк существенно дополнил свой труд кажущимися искусственными вставками о символике колонн и Трисмегисте. Одновременно с этим он существенно расширил исторические комментарии, в которых определенно видится его приверженность «стюартовской» теории происхождения ДПШУ. И наконец, незадолго до издания в 1878 г., он включил в «Книгу Слов» обширные «Дополнения», в современном издании составляющие чуть больше половины всего текста книги и представляющие собой отчасти систематизированные схематические наброски автора, также призванные истолковать смысл священных слов, но подобранные вне всякой логической связи и по структуре напоминающие опубликованные записные книжки современных писателей.

Отдельно следует упомянуть об используемых Пайком в данной книге шрифтах.

Наиболее часто используется в данной книге, после обычной латиницы, так называемый шрифт «самаритянский кадош» (Kadosh Samaritan). Данный шрифт следует рассматривать только и исключительно как графический вариант древнееврейского письма, существовавший параллельно с более широко известным квадратическим письмом. Некоторые источники называют «самаритянский» шрифт, или «киتاب иври», архаической версией древнееврейского письма, базирующейся, в основном, на финикийской графике¹⁵. Действительно не исключено именно такое направление заимствования, поскольку при практически общем языке население Финикии как более оседлое, обладающее более древней, чем у иудеев, культурной традицией, разработало письменность несколько раньше, и впоследствии ее практически не пришлось модифицировать для того, чтобы передавать ею тексты иудейских авторов. Также не исключено, что именно при помощи данного шрифта, или его скорописного варианта, велась переписка времен строительства Храма в Иерусалиме (для облегчения взаимодействия между иудейскими и финикийскими работниками), каковой факт и сделал «самаритянский» шрифт приоритетным для Пайка.

«Самаритянский» шрифт лег в основу древнееврейского языка именно в период правления Соломона, когда, собственно, и сформировались древнееврейские грамматические и графические нормы. Однако впоследствии, во время Вавилонского пленения, в период составления письменного свода Торы, книжниками была создана новая письменность, основанная на канцелярском квадратическом письме Персидской империи¹⁶. Эта письменность и превратилась со временем в нынешнюю еврейскую алфавитную квадратическую графику. В то время как так называемое «арамейское» квадратическое письмо завоевывало для себя место языка книжников и ученых, «самаритянское» письмо естественным образом перешло в положение подавляемой алфавитной графики, «народного», «низкого» письма и постепенно вышло из обихода образованной части населения, в то время как необразованная его часть пользоваться им не имела ни возможности, ни желания.

¹⁵ Drucker, Johanna "The Alphabetic Labyrinth", 1995, NY, Thames & Hudson.

¹⁶ Healey, John F. "The Early Alphabet", 1991, Berkeley, CA, University Press.

«Самаритянским» данный шрифт назван потому, что сохранились свидетельства его использования населением Самарии на протяжении многих веков, причем, в отличие от Иудеи, там этот шрифт был приоритетным. Также данный шрифт широко использовался различными религиозными сектами и политическими обществами, например, им записана часть документов из свода свитков Мертвого моря, определенно принадлежавших ессеической религиозной общине. Особым значением было наполнено возрождение широкого использования «самаритянского» шрифта в 100 - 150 гг. н. э., в период жестоких общественных потрясений в регионе, когда его использование превратилось в знак нон-конформизма, непризнания официальных властей, бунта и несогласия. «Самаритянский» шрифт стал своего рода криптографией повстанцев-зелотов и эскапистов-ессеев.

Нужно отметить, что в настоящее время на Западном берегу Иордана в районе Наблуса проживают около 200 самарян, сохранивших свою древнюю веру и обрядность, которые пользуются в быту данным шрифтом и даже издают на нем еженедельную газету.

Пайк использовал «самаритянский» шрифт по нескольким причинам. Во-первых, как уже упоминалось, он, скорее всего, стремился более тесно увязать свои ритуалы и их толкование с периодом строительства Храма Царя Соломона. Нельзя исключить также и элемент своеобразной рисовки высокообразованного человека, стремящегося поразить читателя, особенно не столь искушенного, по сравнению с ним самим, письменностью, не похожей ни на что из существующего в настоящий момент в мире, в частности, достаточно широко распространенное еврейское квадратическое письмо. Второй, менее явной, причиной использования Пайком данного шрифта является стремление несколько дистанцироваться от традиционного еврейского письма, чтобы опровергнуть бытовавшие в Америке уже в его время (что опровергает популярную версию о возникновении одиозного термина «жидомасонство» на немецко-русском материале в конце XIX в.) мнения о более тесной связи между масонством и иудаизмом, чем в действительности¹⁷. Первые труды Пайка пестрят словами древнееврейского языка, записанными квадратическим письмом, однако, в конце жизни он к данной графике не возвращается вообще. Достаточно сказать, что в позднейших вариантах переработанного ритуала он неизменно помещает в Лучезарную Дельту литеру «Йод» только в «самаритянском» написании - «у».

Несколько реже, в основном, в числовом значении его букв, Пайк использует так называемый «небесный» (Celestial) алфавит, впервые приведенный Корнелием Агриппой в 30-й главе 3-й книги его «Оккультной философии» (1553) в сопровождении комментария об иудейских каббалистах: «Также меж ними принято письмо, которое именуют они «небесным», потому что они показывают его буквы на небе и точно так же выводят их из расположения звезд, как другие астрологи выводят из них другие знаки». До нашего времени его донес каббалист и библиотекарь кардинала Ришелье Жак Гаффарель, издавший в 1637 г. свои «Неслыханные курьезы», в которых привел данную азбуку как алфавит персидских магов. Графика «небесного» алфавита напоминает схематическое изображение

¹⁷ Supreme Council of Southern Jurisdiction, A&ASR, USA, Annual report, 1969, VII, 16.

созвездий (звезды, соединенные тонкими линиями), а начертание букв несет на себе отпечаток еврейского квадратического письма.

В конце книги Пайк приводит таблицу соответствий нескольких оригинальных алфавитов, включая «самаритянский» и «небесный», литерам квадратического еврейского письма, в основном, для облегчения доступа к нумерации слов в зависимости от градусов. Изначально таблица соответствий, а также таблица числовых значений древнееврейских литер и их сочетаний выпускались отдельным листом и выдавались Пайком, по его усмотрению, достойным братьям, подобно современным вкладным листам в печатных ритуалах различных масонских орденов и степеней.

«Книга Слов» является в настоящее время единственным действительно подробным и достойным внимания источником для исследования символики проходных и священных слов ДПШУ, несмотря на явные недостатки с точки зрения как современного этапа развития лингвистической науки, так и современного масонства. Ее следует рассматривать в контексте времени написания и личности самого Пайка. Однако следует признать, что ее опубликование на русском языке определенно может принести немало пользы российскому масонству Шотландского Устава на этапе его становления и духовного самоопределения.

Генри Эванс

Альберт Пайк - мистик: Каббала в Шотландском Уставе

«Я знак бессмертия себе воздвигнул
Превыше пирамид и крепче меди,
Что бурный аквилон сотреть не может,
Ни множество веков, ни едка древность.
Не вовсе я умру; но смерть оставит
Велику часть мою, как жизнь скончаю».
Гораций, Ода XXX (перевод М. В. Ломоносова)

«Как бы то ни было, мне видится, что дух автора хранят по его смерти его произведения, и даже если они не будут прочитаны, дух его останется в них, подобно телу древнеегипетского царя в саркофаге».

Альберт Пайк, «Official Bulletin IX», С. 22

1. Всем исследователям Ордена Вольных Каменщиков отлично известно, что степени Шотландского Устава, по крайней мере, в ритуалах Южной юрисдикции для США, словно красной нитью, пронизаны тайным учением иудейской Каббалы, а также древними герметическими и розенкрейцерскими учениями, не говоря уже о постулатах неоплатоников и иных школ оккультной философии. Современные исследователи данного устава в некоторой степени приписывают настоящее положение вещей влиянию старинных французских ритуалов, но чаще - гению генерала Альберта Пайка, глубоко и тщательно изучавшего Каббалу и вообще религиозные и философские системы древнего Востока. Настольными книгами у него были Веды и Зенд-Авеста, а отнюдь не «мрачные магические гримуары в стальных досках», как писал он сам. Он пересмотрел и

переработал путанные старинные французские ритуалы, пришедшие к нему из Устава Совершенства и других европейских послушаний. Зачастую он переписывал их совершенно заново. Для всех этих ритуалов он составил наставления, замечательные по своим ученым и красноречию.

Бывший Великий Командор Мур в своей речи, произнесенной несколько лет назад в Храме Шотландского Устава в Вашингтоне, так высказался об этом великом человеке: «Именно Альберт Пайк, ученый и Вольный Каменщик, посредством божественной алхимической возгонки любви ближних своих преобразовывал все свои умственные способности в чистейшее золото мудрости, поэзии, патриотизма и закона, воплощая их затем в ритуалы Шотландского Устава, переписывая их и вселяя в них душу».

Речь в данном случае идет о «Великом Делании» Альберта Пайка - «The Magnum Opus». В 1853 г., за шесть лет до своего избрания Великим Командором, он начал трудиться над ритуалами Шотландского устава у себя дома, в Литтл Рок. В наших архивах хранится письмо доктора Альберта Г. Маккея, знаменитого масонского ученого и Генерального Секретаря Верховного Совета, гласящее, что Пайк разрабатывал ритуалы, стремясь вдохнуть в них новую душу и наполнить новым смыслом. И это оставалось его целью на протяжении всей его жизни в Ордене Вольных Каменщиков. В своем обращении к Верховному Совету на ассамблее 1860 г. он говорил, что за четыре года до этого был назначен Комитет по ритуалу, который, однако, ни разу не собирался, а поэтому он сам переписал все ритуалы от четвертого до тридцать второго градуса и издал их за свой счет для Верховного Совета, потратив около 1200 долларов.

Ритуалы Шотландского устава воистину стали вечным памятником гению А. Пайка, и памятник этот воистину «превыше пирамид и крепче меди». Генерал Пайк видел в нашем Ордене то, что не смогли в нем увидеть многие другие. В письме Роберту Фрике Голду, также знаменитому масонскому историку, от 28 января 1888 г. он писал, что на протяжении продолжительного времени он собирал древние герметические и алхимические манускрипты, чтобы понять, каким образом связаны содержащиеся в них символы с масонством. Он заключил, что циркуль и наугольник, треугольник, прямоугольник, Трое Великих Мастеров, сама идея Слова-заместителя, двуглавый орел, Солнце, Луна и Мастер ложи, - все это древние герметические и розенкрейцерские символы. Он писал: «Я много думал и никак не мог понять, что могло заставить Эшмола, Мейнверинга и других представителей их класса объединиться с гильдиями оперативных каменщиков, пока не понял, что, поскольку алхимики, герметисты и розенкрейцеры не обладали в Англии и Шотландии собственными организациями, им пришлось объединиться с каменщиками, дабы собираться в их ложах и встречаться между собой, не вызывая при этом подозрений. Я убежден в том, что именно эти люди, хранители древних алхимических и герметических символов, привнесли их в масонство, далеко не всем, однако, сообщая их потаенный смысл. Им мы обязаны, в частности, возникновением степени Мастера. Слово-заместитель означает «творческая сила Отца», то есть Демидурга, и Хирам, как мне видится, стал главным персонажем легенды в силу того только, что имя его схоже с именем Гермеса, истинного Мастера ложи, Божественного Слова, древнеегипетского Тота, алхимического Меркурия-Ртути. Не думаю, что здесь могут возникнуть какие-либо сомнения. Я записал эти свои соображения о наших символах

полностью, и получилась рукописная книга объемом в 200 страниц, и я храню ее в безопасном и укромном месте, полагая, что, показав и доказав, каким именно образом масонство стало спекулятивным, я, по крайней мере, удовлетворил свою собственную тягу к знаниям и теперь могу быть спокоен».

Пайк имеет в виду рукописную книгу, которая в наше время находится в собственности Верховного Совета Древнего и Принятого Шотландского Устава Южной юрисдикции для США и называется «Символизм степеней символической ложи Ордена Вольных Каменщиков». Книга была переписана для автора набело и проиллюстрирована братом Эдвином Б. Макгротти, 33°, известным мастером пера и карандаша. Книга переплетена в голубой сафьян, сзади на ней написано «Esoterika», а спереди - «Washington, D.C., 1888». В библиотеке Верховного Совета под замком хранятся тридцать восемь бесценных масонских рукописей Альберта Пайка. Его исследования происхождения Ордена, вне всякого сомнения, представляют огромный интерес для всякого исследователя оккультизма, неоплатонизма, Каббалы и движения розенкрейцеров. Также в библиотеке Верховного Совета хранится крайне интересная переписка между генералом Альбертом Пайком и главами движения розенкрейцеров как в нашей стране, так и в Англии.

Примечательно, что Альберт Пайк был Старшим Адептом и Архимагом «Societas Rosicruciana» в Америке и даже написал ритуал для этого общества. Впоследствии он вышел из его рядов в силу нехватки времени. Не так давно его ритуал попал в библиотеку Верховного Совета. Эта рукопись озаглавлена «Societas Rosicruciana. Rerum publicarum unitarum Americae. Regulations and Ritual», составляет 114 страниц, из которых 63 написаны рукой Пайка, а остальные - рукой Уильяма Мортон Айерленда, 33°, также в свое время занимавшего пост Генерального Секретаря Верховного Совета Южной юрисдикции. В конце рукописи стоит подпись: «Сделано в здании Верховной Коллегии, 29 мая 1880 г. Вышеприведенный регламент принят. Альберт Пайк, IX, Старший Адепт и Архимаг; Уильям Мортон Айерленд, IX, Маг и Младший Заместитель».

Большинство написанных гусиным пером рукописей Пайка хранятся в библиотеке Верховного Совета. Кроме перевода Ригведы, известны также и другие востоковедческие труды Пайка: «Древняя вера и религиозные ритуалы Ариев, согласно ведическим гимнам» (Ancient Faith and Worship of the Aryans, as Embodied in the Vedic Hymns, 1872 - 1873), «Комментарии к Каббале» (Commentaries on the Kabbala, 1873), «Ирано-арийская теософия в Зенд-Авесте» (Irano-Aryan Theosophy as Contained in the Zend- Avesta, 1874), «Лекции об Арье» (Lectures on the Arya, 1873), «Санскритские словари» (Vocabularies of Sanscrit Words).

Альберт Пайк был посвящен в Орден Вольных Каменщиков в Литтл-Рок, Арканзас, в 1850 г. За свою масонскую карьеру он занимал практически все офицерские должности в Йоркском Уставе, но величайшие свои свершения он осуществил в уставе Шотландском, воистину воздвигнув себе в этой области нерукотворный памятник. Он был посвящен в степени Шотландского Устава, единовременно с 4-й по 32-ю, 20 марта 1853 г. в Чарльстоне, Южная Каролина, и уже 25 апреля 1857 г. вскоре был удостоен звания Почетного Генерального Инспектора, 33°, в Новом Орлеане, Луизиана. 20 марта 1858 г. Альберт Пайк был возведен в звание действительного члена Верховного Совета Генеральных Инспекторов Южной юрисдикции Шотландского Устава для США, а 2 января 1859 г. стал

Верховным Великим Командором Ad Vitam (пожизненно) и действительно оставался на этом посту до самой смерти. Халлум в своей книге «История Арканзаса в биографиях и картинках» (1887, т. 1), называет его «Albertus Magnus» - «Альберт Великий».

Задолго до смерти генерал Пайк произнес следующие исторические слова: «Когда я умру, я хотел бы, чтобы памятник мне был воздвигнут в сердцах и в памяти моих братьев по Древнему и Принятому Шотландскому Уставу». Так и случилось: память о генерале Пайке священна в сердцах и умах его братьев. На каждом застольном собрании братьев Шотландского Устава все обязательно встают и молча поднимают тост в память о нем. Поминальная служба в честь генерала Пайка проводится во время каждой ассамблеи Верховного Совета Южной юрисдикции в Вашингтоне, причем, торжественное слово произносит обычно младший из действительных членов Верховного Совета.

Альберт Пайк всю жизнь был истинным ученым. Он получил классическое образование, отлично ориентировался в классической литературе и изобразительном искусстве, владел латынью и греческим, равно как и несколькими современными языками и переводил с них всех. В старости он также выучил древнееврейский и санскрит. Много времени и сил он посвятил изучению основ философии Вед и Зенд-Авесты и попыткам связать воедино философские традиции Запада и Востока. Ритуалы степеней Шотландского Устава в его трактовке в сущности можно назвать упражнениями в сравнительной теологии. До сих пор ожидают публикации его аннотированные переводы Ригведы и Каббалы. К рукописям допускают ученых, однако им запрещено выносить их из здания библиотеки Верховного Совета. Остается только надеяться на то, что со временем они все же станут достоянием широкой общественности, ибо сам Пайк говорил: «Как бы то ни было, мне видится, что дух автора хранят по его смерти его произведения, и даже если они не будут прочитаны, дух его останется в них, подобно телу древнеегипетского царя в саркофаге».

В библиотеке, оставленной Пайком Верховному Совету, есть несколько книг на оккультные темы, написанных Элифасом Леви (Альфонсом Луи Констаном) и еще не переведенных на английский язык. Леви был величайшим французским мистиком и каббалистом своего времени. Пайк определенно заимствовал у него многие идеи и символы, составляя ритуалы степеней Рыцаря Солнца и Князя Царственной Тайны. Учение о Равновесии, на котором Пайк делает упор в последующих степенях, также имеет свои корни в каббалистической книге «Зогар». Леви пишет в своих толкованиях на Каббалу, что «наука Равновесия - это ключ ко всем оккультным наукам, ибо неуравновешенные силы гибнут в совершенной пустоте». Пайк много рассуждает о таинстве Равновесия в своем труде «Мораль и Догма», в частности, утверждая, что оно лежит в основе всего мироустройства, служа цели примирения противоборствующих в нем сил и энергий, физических и духовных. Пайк пишет: «Симпатия и антипатия, притяжение и отталкивание, всякая природная сила, противоположности, существующие в человеческой душе и во всех сферах и мирах Вселенной, в их взаимодействии и всех возможных видах противодействия, - все это ведет к гармонии и вечному движению, которое есть жизнь Вселенной и души».

2. Каббала - все ее символы, священные слова и само ее эзотерическое учение, несомненно оказавшие значительное влияние на степени

Шотландского Устава, - является сводом древне-иудейской теософии. «В ней содержатся мистические, потаенные элементы всех культур, с которыми приходилось соприкасаться еврейскому народу, - пишет в своем труде «Вклад евреев в цивилизацию» Джозеф Джейкобс. - Это и экстатические откровения библейских теофанов, и неоплатонизм Александрии, и арабский суфизм». Слово «каббала» означает «переданная, принятая». Это мистическое и религиозное учение, на протяжении веков передававшееся учеными иудеями из уст в уста. Ее часто определяют как систему космогонических представлений относительно сути взаимоотношений между Богом и человеком, подобно пифагорейской философии, в значительной степени основанную на магии чисел, метафизическую доктрину Божественной природы и Его эманаций, окутанную пеленой символов и аллегорий.

Когда Иерусалим пал под ударами войск римского императора Тита, сына Веспасиана, и был разрушен Второй Храм, многие жители Святого Града бежали от наступающих римлян и искали прибежища в окрестных горах. Среди них был и рав Шимон бар Йоххайи, приговоренный к смерти римским полководцем. По легенде, двенадцать лет он прожил отшельником в пещере близ Иерусалима в окружении ближайших своих учеников. Там его постоянно посещали видения религиозного и мистического свойства. Он и прозрел, а затем передал своему сыну раву Элиезеру и помощнику и секретарю раву Авве тайное учение, созданное еще в эпоху Патриархов. Первые ученики вскоре записали сообщенное им. Из этих записей и возникла впоследствии книга «Зогар», или «Сияние». Вместе с книгой «Йецира» и комментариями и десяти сфирот она вошла в основной свод каббалистического учения.

Вот что пишет об этом Джейкобс: «Книга «Зогар», вероятно, обрела свою нынешнюю форму в XIII в., однако в ее тексте заметны следы гораздо более ранних мистических и религиозных учений. Она всегда привлекала к себе внимание таких видных ученых, как Раймунд Луллий, Пико дела Мирандола и др., и даже оказала некоторое влияние на Данте, что следует из его произведений. Однако наибольшее влияние на умы европейцев она оказала в эпоху Реформации, привнеся в новорожденный протестантизм некий мистический элемент, за счет которого столь привлекательны были для искренне верующего древнейшие религиозные формы. Вместе с возрожденным пифагореизмом она оказала влияние на Рейхлина и Корнелия Агриппу, вместе с натурфилософией - на Парацельса, Кардена, Ван Гельмонта и Роберта Фладда, а также, вполне вероятно, и на прочих оксфордских неоплатоников; если Лютера можно в какой-то мере назвать философом, то философия его носит совершенно каббалистический характер, с небольшим оттенком гностицизма и даже манихейства, и в этом его примеру следовал Меланхтон. Великие мистики Германии, например, Вайгель и Якоб Бёме, тоже, по большому счету, были каббалистами. Как католицизм пытался смирить Божественное Откровение рационализмом образца Маймонида, так протестантизм смирял свою рационалистическую доктрину мистицизмом Каббалы».

В общем и целом, Каббалу можно разделить на две основные части - практическую и теоретическую. Первая из них посвящена амулетам и талисманам, для серьезного ученого она не представляет собой практически никакой ценности. Вторая же часть, в свою очередь, делится на догматическую и буквенную Каббалу. Догматическая Каббала представляет собой изложение раввинических теософии и философии, буквенная же -

потаенную науку толкования священных откровений посредством толкования взаимного расположения и числового значения букв в словах Писания и изменения их порядка. Книга «Зогар», величайшее произведение догматической каббалистики, начинается с определения Первопричины как Эйн-Софа, Беспредельного, Бесконечного, пребывающего «в простоте и бесстрастности совершенного единства». Посредством действия Всевышней Воли Вселенная получает импульс роста и начинает свое проистечение от Божественного Истока через несколько эманаций, именуемых сфирот.

Льюис Спенс пишет в своей «Энциклопедии оккультизма»: «Учение о сфирот несомненно является наиважнейшим из всех идей, содержащихся в Каббале. Для того, чтобы оправдать Свое существование, Бог должен был стать активным и творить, что Он и сделал посредством десяти сфирот, или разумов, истекших от и из Него, подобно лучам, проистекающим от светила. Первой сфирой, или истечением, стала Его воля стать явным, проявиться, и в ней содержались девять остальных сфирот, или разумов, впоследствии проистекших одна из другой, вторая - из первой, третья - из второй и т. д. Нам они известны под именами Венец, Мудрость, Разум, Любовь, Справедливость, Красота, Суровость, Сияние, Основание и Царство. От слияния двух сфирот рождались новые эманации: так, от слияния Мудрости с Разумом родилась Любовь, или Милость, а от слияния Милости со Справедливостью - Красота. Сфирот также воплощают Первозданного человека, а также Небесного человека, лишь тенью которого является человек земной. Сфирот образуют три троицы, или триады, воплощающие, соответственно, интеллектуальные, нравственные и физические свойства. Первая триада: Мудрость, Разум и Венец; вторая триада: Любовь, Справедливость и Красота; третья триада: Суровость, Сияние и Основание. Все их окружает, охватывает собой и включает в себя Царство - девятая сфира. Каждая из этих триад воплощает часть человеческого тела: первая - голову, вторая - руки, третья - ноги. Необходимо понимать, что пусть сфирот и являются Божественными воплощениями, они остаются частицами единого целого, различными его сторонами, или свойствами».

Каббалистическая космология описывает четыре различных мира, в каждом из которых формируется собственная система десяти сфирот, или эманаций. Первый мир - это мир эманаций Небесного человека, проистекшего напрямую от Эйн-Софа. Этот мир порождает второй, тварный, мир - Брия, - мир чистой природы, не такой духовный, как первый. Второй мир порождает третий мир, мир формаций, Йецира, еще более грубый и приземленный, где обитают ангелы. И наконец, третий мир порождает четвертый, мир материи, или действия. Однако без человека Вселенная не полна и не совершенна, и поэтому Небесный Адам, десятая сфира, породил земного Адама, каждая часть тела которого соответствует той или иной части зримой Вселенной. Тело человека, согласно каббалистической традиции, создано по образу и подобию литер древнеиудейского Тетраграмматона: Йод-Хей-Вав-Хей. Каббала утверждает, что все эти идеи содержатся в иудейском Священном Писании, однако не доступны пониманию непосвященных, поскольку раскрываются лишь достойным и лишь путем мистического откровения.

Десять сфирот, расположенные в порядке своего истечения, от Основания до Венца, напоминают символические лестницы, встречающиеся во многих религиозных и эзотерических учениях, например, в индуистских Мистериях брахманов, персидских Мистериях Митры, в

масонской степени Рыцаря Кадош и других масонских степенях и орденах, где упоминается лестница Иакова.

Читать книгу «Зогар» не просто. В ней много неясностей и недоговоренностей. Она рассчитана не на *χοι πολλοι*¹⁸, а на посвященных. Она написана образным языком, и ни в коем случае не следует воспринимать ее слова буквально. Альберт Пайк пишет о Каббале в «Морали и Догме»: «С точки зрения каббалистов, все личности содержатся в видах, все виды - в родах, и все частности - в универсалии, которая есть идея, абстрагированная от всех суждений отдельных личностей; это не совокупность отдельных личностей, но, скорее, некий *Ens*, Бытие, или Существо, идеал или интеллектуальное построение, тем не менее, совершенно реальное, предшествующее большинству личностей, содержащее их все в Себе, откуда все они впоследствии развились или произошли. Если данное положение противоречит твоим суждениям, думай о нем, как о подразумеваемом, что, в случае если данная теория действительно справедлива, изначально всё содержалось и пребывало во Боге, а затем Вселенная произошла от Него, а не была сотворена Им из ничего; имеется в виду идея Вселенной, существовавшая во Боге до того, как она, собственно, произошла, и она была столь же реальна, сколь реален Сам Бог. Весь людской род, или человечество, например, существовал тогда во Боге, не разделенный на отдельные человеческие личности, но как единое целое, из которого суждено было произойти всему результирующему множеству. Всё реальное изначально обязательно должно быть возможным, чтобы лишь затем обрести реальное воплощение или претворение; и именно эта изначальная возможность, или потенциал, была для каббалистов истинным Бытием. Перед тем, как Вселенная явилась и развилась, она непременно должна была существовать потенциально в совокупности всех своих отдельных элементов и личностей, заключенных в Единство. Это была Идея, или План, Беспредельного Бога, и ему еще только предстояло придать форму. Он должен был произойти от Беспредельного Бога и быть Его частью, хотя и не Самой Его Сущностью».

О сфирот и эманациях Пайк пишет так: «Для того чтобы полностью понять каббалистическую идею сфирот, необходимо помнить, что они считались пребывающими не только в мире Эманаций - Ацилут, но также и в каждом из остальных миров - Бриа, Йецира и Асия. Они не только были свойствами Неявленного Бога, не только Он Сам в свете наложенных Им Самим на Себя ограничений, но и Его истинными проявлениями, то есть Его свойствами, явленными как средства действия; также они считались свойствами Вселенской Природы - духовной, умственной и материальной, произведенной и осуществленной потоком истечения Его Самого. С точки зрения Каббалы, Бог и Вселенная суть одно; и в этом изначальном Единстве как Источнике, или Архетипе, содержались, будучи включенным в него, а также из него потом произошли, изверглись и воссияли вовне все многочисленные составные частицы. Где же начинается индивидуальность? Изливает ли из Себя индивидуальность сокрытый Источник и Поток, то есть Единство, или же индивидуальности - это волны, или капли, или парообразные частицы? Море и река сами по себе суть единства, но капли воды в каждом из этих единств многочисленны. Дерево едино, но листья его многочисленны; с наступлением зимы они падают к его корням, и дерево

¹⁸ Простонародье, профаны (греч.) - Прим. перев.

продолжает жить, и весной на его ветвях распускаются новые листья. Разве род людской - не дерево, а отдельные люди на лице Земли - не его листья? Как еще объяснить силу воли и сочувствия, зависимость жизни каждого человека в каждую ее минуту от жизни всех остальных людей, кроме как через единство всего людского рода? Узы, связующие воедино все сотворенные в мире вещи, суть узы совершенного Единства, и вся Вселенная - это одно единое Целое, развивающееся и изливающееся во множество. Бестолковые комментаторы утверждают, что Каббала приписывает половые свойства Самому Богу. Для такого утверждения в Каббале нет никаких оснований, будь то в самой Книге Зогар, или в каких-либо комментариях на нее. Напротив, вся каббалистическая доктрина основывается на фундаментальной послышке, что Сам Бог беспределен, распространен повсюду вне всяких ограничений и определений, а посему Ему не может быть никаких соответствий или соотношений. Для того чтобы начать процесс Творения, Ему сначала было необходимо освободить внутри Себя некое пространство. Для достижения этой цели Бог, Чья природа может быть с некоторой степенью приближенности к достоверности описана как Свет, пребывающий одновременно во всем пространстве, бесформенный, безвидный и ничем не ограниченный, сократил Сам Себя повсюду вокруг некоей центральной точки внутри Самого Себя, таким образом создав некое квази-пустующее внешнее пространство, в котором остались только оболочки Его Света; и в это сферическое пространство Он излил Свои Эманации, частицы Своего Света и Своей Природы, а уже некоторым из этих последних символически приписываются половые свойства. Сначала Беспредельный ограничивает Сам Себя, проистекая вовне в виде Воли, решения приступить к действию. Эта Воля Бога, или Бог как Волеизъявление, есть Кетер, или Венец, первая сефира. В ней заключаются все остальные эманации. Также это философская необходимость».

Затем Пайк дает определения остальных сфирот и рассуждает об их свойствах и философском значении. Наставление степени Рыцаря Солнца (28-й градус) в «Морали и Догме» - настоящий клад герметических знаний. Верховный Совет Шотландского Устава для Бельгии, например, придает особое значение этому сложному, но прекрасному градусу, включающему в себя гностические, каббалистические и герметические идеи.

Большой интерес для исследователя книги «Зогар» также представляет теория предварительного творения и разрушения миров, в некоторой степени напоминающая индуистское учение о вдохе и выдохе Брахмы. Она гласит, что все единожды сотворенное в конечном итоге непременно должно возвратиться к своему истоку. Книга «Зогар» гласит: «Все, из чего состоит мир, дух и тело, возвратятся к своей основе и корням, от которых произошли». Действительно, эта книга наглядно демонстрирует, к каким высотам способен воспарить человеческий дух.

Каббала включает в себя учение о предсуществовании души и ее повторяющихся воплощениях (инкарнациях), однако эта каббалистическая идея не включена в масонские наставления. Орден Вольных Каменщиков наставляет своих посвященных в идее бессмертия души, однако не детализирует свое учение в этой теологической сфере.

Хотелось бы порассуждать также о книге «Йецира», или «Творение», но в данной работе для этого не остается места. Достаточно будет сказать, что в основном в ней повествуется о мистическом и философском значении букв

и цифр. В «Королевской масонской энциклопедии» на этот счет говорится: «Книга предназначена для того, чтобы способствовать формированию системы, в рамках которой Вселенная могла бы подвергнуться детальному изучению как последовательно развивающееся устройство, свидетельствующее гармонией всех своих составных частей и их сочетаний о наличии Единого Творца и Истока. Упорядоченность и гармоническое сочетание всех этих составных частей доказываются аналогиями, существующими между вещами зримыми и умозрительными знаками, посредством которых человек оказывается способен определять, передавать и сообщать другим людям, а также обеспечивать преемственность во времени и бессмертие своих знаний, врожденных и благоприобретенных. Поскольку неизвестный автор также рассуждает о двойном смысле букв древнееврейского алфавита, эта книга также называется «Буквы», или «Алфавит праотца Авраама». 22 литеры древнееврейского алфавита и 10 основных цифр определяют 32 пути тайнознания, причем, буквы алфавита используются также в своем числовом значении. Предисловие к этой книге открывается словами: «Тридцатью двумя путями тайнознания Всеблженный, Господь Воинств, сотворил мир посредством чисел, слышимый язык и письмо». Основное для этой книги число 10 рассматривается в единстве своих составных частей - тетрады и гексады, четверки и шестерки. На их примере демонстрируется развитие мира, в том числе зримого, из ничего. Сперва существовала лишь Божественная Сущность, обладавшая творческой Мыслью и изрекаемым Словом - Духом Святым, который есть одно с самой Сущностью. Итак, Дух Бога Живого пребывает в истоке и во главе всего сущего и воплощен в числе 1. От этого Духа и происходит весь Космос».

Не воплощают ли степени Древнего и Принятого Шотландского Устава, от 1-й до 32-й, от Ученика до Верховного Князя Царственной Тайны, эти тридцать два пути тайнознания, а 33-й градус, соответственно, саму Великую Цель всякого посвящения? Кто знает.

3. Каббала послужила развитию и расцвету философских школ Александрии и как таковая просто не могла пройти мимо пытливого взора генерала Пайка, однако, изучая вопрос происхождения основополагающих религиозных и эзотерических символов, он вышел далеко за рамки этого мистического иудейского теософского учения, особенно в наставлении степени Князя Царственной Тайны, и обратился к другим учениям древнего Востока, к плоскогорьям Азии, где жили арийские народы за 1400 лет до Рождества Христова, прежде чем спуститься в долины, разделиться на многочисленные племена и покорить весь мир. Одна волна этих кавказских племен, ирано-арийцы, перекочевала на земли, в наше время именуемые Персией; другая, индо-арийцы, вторглась в Индию. От ирано-арийцев произошли современные европейские народы. Древние арии были народом безжалостных и отважных воинов, но среди них были также жрецы, пророки и философы, стремившиеся к раскрытию тайн Вселенной.

В своем весьма интересном труде, посвященном масонству Шотландского Устава, брат Фредерик Х. Бэкон, 33°, пишет (NewAge, Oct. 1922, p. 589): «В своих гимнах, или ведах, они стремились изложить свои воззрения относительно правящих этим миром богов. Они первыми пришли к выводу о тройственности божественной природы. Первая в мире Троица включала в себя арийских божеств Агни, Ушас и Митру - огонь, зарю и

утреннюю звезду, возвещающую скорый восход Солнца. Божественный Свет - обитель Божественной Мудрости - истекал в мир в форме Божественного Слова, причем последние два являлись проявлениями первого. Свет - это Ахура. Божественные свойства - эманации, или силы, Ахуры. Эти эманации, или силы, которых всего насчитывается семь, суть явленные элементы Божественной силы, разделенные на небесные, мужские, творческие, жизнезачинающие (их четыре) и женские, земные, жизнепорождающие (их три). Голова с тремя ликами является символом триединого божества в учениях Заратустры и Пифагора, а пятиконечная звезда воплощает Ахуру. Различные по форме треугольники, а также мистические числа 3, 5 и 7 воплощены в масонских светочах и иных символах. Вера древних Ариев также включала в себя учение о том, что разумы великих и благих людей после их физической смерти возносятся на небо и становятся там звездами. Жизнь, свет и разум были для индо-арийцев единым целым. Да и для нас, в сущности, они им остаются: «В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков». Божественный Свет в уме человека есть его разум и его знания, то есть это также и масонский Свет. В естественной смене времен года, в рождении, жизни и смерти всего живого древние видели проявления божественных сил. Тьму они представляли себе врагом света. Древние иудеи в этом следовали примеру арийцев, почитавших магию священных чисел и цифр, и многие понятия древней веры иудеев суть лишь измененные «лица» древнеиврийского пантеона. Нам до сих пор не ясны многие положения веры древних Ариев и значение многих их религиозных символов, но совершенно очевидно, что Ахура-Мазда включал в себя два лика - Майнью (Божественная Мудрость) и Воху-Ману (Божественное Слово), таким образом, мы снова видим, что три суть одно и одно есть три. Все священные троицы древних народов воплощены в числе 9 - трижды три. Великим толкователем и учителем индо-арийской религии был Заратустра, первосвященник и пророк, разумом своим проникавший сквозь пелену низшей материи, окутывавшую примитивный разум древнего человека (да и наш разум в наши дни, по большому счету), чтобы лицезреть Божественный Разум, лежащий в основе всех природных и духовных явлений. Его учение воплощено в Зенд-Авесте.

Альберт Пайк пишет в книге «Древняя вера и религиозные ритуалы Ариев»: «Полагаю, что в то время, как индо-арийское сознание медленно постигало понятия несколько более возвышенные, чем поклонение звездам, Заратустра перешел от огнепоклонничества к поклонению Беспредельному Истоку всех и всяческих огня, света и жизни, содержащему в Себе Беспредельный Разум и Беспредельное Милосердие, равно как и Беспредельную Силу, и осознанию философского понятия Божественного действия посредством эманаций, воплощающих отдельные Его свойства и силы, лишь посредством которых может быть явлен и воплотиться Беспредельный Бог».

Макс Мюллер пишет: «В ведических гимнах мы видим первое Откровение Бога, первое выражение удивления и подозрения, первое открытие того, что за пределами зримого и брэнного мира существует нечто незримое, бессмертное, вечное и божественное». Более истинные философы не поклонялись Солнцу как богу или священному огню - как воплощению бога; Агни и Ахура-Мазда превратились в символы Предвечного Единого. Мудрецы древности считали, что Бог открывается, или является, человеку тремя способами. В Нем пребывают Разум, или Божественная Мудрость, и

Слово, или Явленная Мысль, произнесенное и сим истекшее во Вселенную, чтобы воплотиться в человеке и человечестве. По учению Заратустры, дух человека есть луч Великого Изначального Света, а следовательно, он бессмертен и неуязвим. Частица Бога воплощается в каждом из нас, и следовательно, каждый из нас - храм Бога Живого.

По учению индо-арийцев, Бог есть Творец, Предержитель и Разрушитель, или Поглотитель, Вселенной. Мудрецы древней Индии утверждали, что Космос не един, но напротив, их много. Выдыхая, Брахма порождает миры, которые затем существуют зоны времени, а потом Брахма снова вдыхает, и все миры вновь поглощаются им и становятся едины с его божественной природой. Символом Бога древние посвященные считали священное слово «АУМ», иногда произносящееся и пишущееся как «ОМ». Мани пишет: «Начиная и заканчивая чтение главы Вед, брамин всегда должен повторять про себя священное слово ОМ». Это священное трезвучие, вероятно, является древнейшим из известных нам Божественных Имен. Происхождение его не известно. Считается, что Брахма извлек из Вед три буквы и составил из них этот слог. Персидские суфии полагают, что это священное слово воплощает процесс творения, или вдох и выдох Первотворца. Попробуйте сами произнести первый звук - «А»: это громкая нота, воплощающая само бытие. Затем следует звук «У», произносимый на исходе выдоха. Заключительный звук - «М» - как бы прерывает, замыкает воздушный ток. В этом древние индийцы и персы и видели воплощение великой идеи творения. Священный слог АУМ сокрыт в именах Брахмы, Вишну и Шивы, а также в ирано-арийском Имени Бога - Ахура-Мазда. Также буквы этого слова являются первыми буквами имен Агни, Ушас и Митры. У древних египтян это слово было известно в форме «Амун», или «Амон». Точно так же оно сокрыто во многих проходных и священных словах Ордена Вольных Каменщиков.

Е. А. Кузьмишин

Генерал Альберт Пайк и история Ку-Клукс-Клана

Одним из главных обвинений, когда-либо выдвигавшихся и поныне выдвигающихся в адрес виднейшего масонского ученого и идеолога Древнего и Принятого Шотландского Устава Вольного Каменщичества бригадного генерала Альберта Пайка, является тот, якобы, факт, что он являлся «основателем Ку-Клукс-Клана», причем под последним термином понимается более или менее современное общество явно расистской и нацистской направленности, ведущее более или менее активную деятельность в некоторых штатах США и имеющее филиалы в некоторых странах Латинской Америки и Европы. Главным жупелом в «ученых трудах» «видных исследователей» для обычного читателя, несомненно, являются описываемые там картины действительно неприглядной деятельности Ку-Клукс-Клана (далее «Клан») в США в период апартеида представителей черной расы в 1920 - 1940-е годы, в особенности в южных штатах. Действительно, горящие кресты, повешенные и сожженные заживо негры и их защитники из числа белых, торжественно-угрожающие шествия людей в белых балахонах и колпаках с прорезями для глаз. В особенности значительно смотрится праздничное шествие в итальянском квартале в

художественном фильме «Крестный отец-3», в середине которого расписные и украшенные носилки со статуей Девы несут, медленно ступая, именно они.

Практически каждое упоминание Пайка антимасонскими «критиками» содержит в себе обвинение его или в «люциферианстве» и формировании «всемирного масонского правительства», или в «учреждении Клана и руководстве им», или оба эти обвинения вместе. Практически не известный российскому читателю виднейший полководец войны между Севером и Югом, виднейший американский законодатель и юрист (чего стоит хотя бы тот факт, что памятник ему - единственный из памятников генералам армии Конфедерации, сохранившийся в столице США Вашингтоне, причем стоит он на площади Правосудия - Judiciary Square), виднейший журналист и администратор, культовая фигура для индейцев Арканзаса, Луизианы, Миссисипи, Теннесси и Кентукки, - предстает в единственных доступных рядовому читателю российских источниках только и исключительно в приведенных выше неприглядных «амплуа». Так сложилась историческая традиция в России, что о Пайке мы судим по Ван Хельзингу в изложении Н. Боголюбова, В. Иванову и Воробьевскому, хотя, например, тот же самый, образ Пайка, только в даже еще большем нагромождении чудовищной лжи, предлагается читателю во вполне, казалось бы, претендующем на научность бюллетене №4(6) Шиллеровского института науки и культуры («Зоопарк народов лорда Пальмерстона», 1995). Чуть позже автор этого опуса А. Чайкин на конференции данного института в пригороде Вашингтона громогласно призывал сбросить статую Пайка с пьедестала¹⁹, видимо, немислимо страдая от того, что США не следуют примеру России, то и дело руша одни памятники и устанавливая на их месте другие, чтобы свергнуть через полгода и их.

В данной статье давайте займемся рассмотрением второго из данных обвинений в наиболее общей его форме, а именно, что Альберт Пайк являлся одним из учредителей, руководителем, идеологом или членом масонской или парамасонской организации, именуемой «Ку-Клукс-Клан».

Однако дабы рассуждения и заключения наши были хорошо обоснованы, давайте определимся в терминах. Поэтому вкратце приведем здесь историю Клана, тем более, что в России она также практически не известна никому, кроме некоторых нынешних идеологов нацистских и националистических группировок, специально занимавшихся ее изучением в практических целях.

Итак, приступим к изложению истории Клана.

В середине 1946 г. в г. Атланте, штат Джорджия, врачом Самуэлем Грином был основан Ку-Клукс-Клан. Основной сферой своей деятельности он избрал всестороннее освобождение страны от черных, желтых и католиков. Однако практически сразу после смерти основателя в 1949 г. данная организация распалась на несколько отдельных малочисленных группировок, с малым же успехом действовавших в разных штатах США. В 1960-х годах, с ростом движения за равноправие рас и полов, в виде закономерной реакции консерваторов, движение начало расти и привлекать в свои ряды новых членов. Деятельность кукуклуксклановцев сопровождалась актами насилия, погромами, в которые немедленно превращались все их демонстрации, так в Миссисипи ими были убиты трое борцов за равные права, в Алабаме бомбовой атаке подверглась церковь для

¹⁹ <http://www.etext.org/Politics/LaRouche/pikefall.txt>

чернокожей паствы. ФБР, по личному указанию президента Линдона Джонсона, начало расследование деятельности Клана, и в результате несколько его членов были отправлены в тюрьму. К концу 1970-х гг. вследствие правительственных преследований число членов Клана в США упало до 5000. В 1980-е годы численность снова возросла до 10 000. В настоящее время в США и филиалах в Канаде и Великобритании в рядах Клана состоят, по различным подсчетам, от 4500 до 6000 членов. Все группировки Клана независимы, методы их действия различаются, варьируясь от публикации антиглобалистских и конспирологических материалов (например, луизианская группировка Д. Дьюка и он сам по оставлении поста ее Национального Директора, который занимал с 1974 по 1978 гг.) до погромов в магазинах, владельцами которых являются представители «нечистых» рас, а также уличных драк.

Что-то не то, правда? Куда-то мы не туда попали.

Хорошо, попробуем еще раз.

В 1915 г. в г. Стоун Маунтин, штат Джорджия, бывшим методистским пастором Уильямом Дж. Симмонсом был основан Ку-Клукс-Клан. Основатель планировал превратить свою организацию в «стальной фронт белых братьев-протестантов». Претворение в жизнь этой идеологии Симмонс видел в физическом изгнании за пределы родного штата негров, желтокожих, любых иммигрантов, евреев и католиков, а также их защитников. Из Джорджии движение белых англо-саксонских протестантов мгновенно широко распространилось по всей стране, и к середине 1920-х гг. совокупное число членов Клана в США превысило 2 000 000 человек. Несмотря на то, что иногда встречались случаи насилия, линчевания противников или жертв движения при горящих крестах, в общем и целом деятельность Клана сводилась к вполне мирным демонстрациям и активному участию в политической жизни страны. Члены Клана, открыто заявлявшие о своем членстве, избирались в местные органы самоуправления, в конгрессы штатов и даже в Конгресс США, проводя в стенах соответствующих учреждений соответствующую политику. Однако во время 2-й Мировой войны США начали направлять в Европу и на Тихий океан войска, и все расы и народности страны стояли в строю плечом к плечу перед общим врагом. Сплотился и тыл. Нельзя говорить о полном слиянии в братском порыве - до современной политкорректности было еще очень далеко, и даже законы об отмене сегрегации были приняты лишь спустя чуть менее двадцати лет. Однако симпатии населения страны к Клану явно пошли на убыль. Между руководителями на этом этапе все еще единого движения начались раздоры, Клан раскололся на территориальные группировки и в 1944 г. принял решение о самороспуске.

Так, снова нас постигла неудача. Снова не тот Клан, снова не те времена.

Остается надежда на третью попытку.

Весной (по разным данным, где-то между Рождеством и апрелем) 1865 г. в г. Пуласки, штат Теннесси, бывшим генералом армии Конфедерации Джорджем Гордоном (по другим данным, майором Джеймсом Р. Кроу из 4-го Добровольческого Алабамского полка) был образован Ку-Клукс-Клан. В апреле 1867 г. руководить им начал генерал Натан Бедфорд Форрест, также один из членов-основателей, в число которых входили Ричард Р. Рид, Кэлвин

Е. Джонсон, Джон С. Лестер, Фрэнк О. Маккорд, редактор «The Pulaski Citizen», и капитан Джон Б. Кеннеди.

Здесь нам, по всей видимости, повезло, и мы попали, куда следовало. А теперь немного лирики. Тем, кто не видел чудесного фильма «Рождение нации» (Birth of a nation) 1915 г., трудно понять атмосферу того времени. «Унесенные ветром» и подобные романтические пасторали в силу своего жанра значительно «размывают» краски. Мы же для ясности их немного сгустим.

Закончилась жесточайшая и кровопролитная гражданская война, в ходе которой молодая страна (история ее к моменту начала войны составляла всего 78 лет) оказалась расколотаю надвое, причем не только территориально, но и психологически, потому что штаты, ранее бывшие вполне автономными, только сейчас поняли, что являются частью одного целого, интересам которого следует беспрекословно подчиняться, причем, это единое целое настроено только на победу, достигаемую ускоренным наращиванием индустриального потенциала, полным пересмотром системы землепользования, полным переделом собственности и полным изменением социальной структуры. Победил в войне союз северных штатов - носителей идеологии технического прогресса и социального равенства. Повсюду были разсланы комиссары-фуражиры, сборщики продовольственного, имущественного и денежного налога, непреклонные в исполнении своего долга. Потерпевшие поражение сторонники Конфедерации или вынуждены были бежать в другие страны, - часто в те, откуда лишь недавно приехали, в крайнем случае, на родину своих родителей, - или приспособиваться к новым жизненным реалиям. Пусть банковские счета большинства из них не пострадали, но имения их были разрушены войной или просто пришли в упадок, а хлопковые, кукурузные и пшеничные плантации - основной источник довоенного дохода, - перестали быть таковыми, заросли бурьяном и более никем не обрабатывались. В подавляющем большинстве случаев новые власти обложили землевладельцев земельным налогом, выплачивая который в первые два года после войны, они потеряли то небольшое, что оставалось от их средств в банках.

Армия северян рассеялась по стране, всюду устанавливая свою власть, назначая своих местных управителей из числа бывших военных, которые ни в коей мере не испытывали теплых чувств к бывшим врагам, а ныне пораженцам, которых зачастую рассматривали как военнопленных и оккупированное население. Помимо этого, что немаловажно для послевоенных США, эмансипация негритянского населения не только лишила землевладельцев Юга фактически бесплатной рабочей силы, но и надломила психологически, поскольку со времен первых колонистов общество США было рабовладельческим. Рабовладельцами были Б. Франклин, Дж. Вашингтон и многие, многие другие «отцы-основатели». Вне этой парадигмы южане просто не представляли себе жизни. В особенности, конечно, рабовладельцы. Равноправное существование с бывшими рабами было бы еще куда ни шло. Однако здесь вступил в силу непреложный закон человеческого общества - правило «торжествующего хама», в силу которого негритянское население южных штатов, получившее равные права с его белым населением, а зачастую - даже право преимущественного избрания в органы власти, начало произвольно мстить бывшим угнетателям, «попирая падших», унижая и притесняя их на бытовом уровне, создавая полутайные лоббистские группы и общества по продвижению своих

кандидатов в административные органы, а затем проводя с их помощью законопроекты о новых налогах для землевладельцев, об их поражении в правах и даже о лишении избирательного права вообще. Бывшему «южанину» стало невозможно добиться правды в суде; ширились, при молчаливом одобрении новых властей, погромы и покражи собственности бывших «южан», преступления против их личности.

При этом следует отметить, что в силу ли природной климатической предрасположенности, в силу ли памяти о родине предков, негритянское население, во время войны закономерно рассеянное по всей стране, включая бывших воинов армии Севера, постепенно в огромном большинстве возвратилось в южные штаты и осело там, причем ситуация сохраняется до сих пор, свидетельством чему современное соотношение афроамериканского населения штатов севернее и южнее р. Миссури как 1 к 6 (The Gallup Organization, Princeton, NJ, April, 2000, population poll). Таким образом, возвращающиеся с войны бывшие «южане» видели свои дома разрушенными, своих родственников обнищавшими и униженными, а также всюду царящий разгром и тотальную власть бывших собственных рабов, причем иноземцев, иноверцев и «инорасцев», не стесняющихся в изъявлении своего к ним презрения.

Не возникает ли у нас ассоциаций с подобным положением вещей в других странах и в другое время? Они у нас возникают. Точно так же определено чувствовали себя бывшие поручики и гимназисты в Петрограде 1918 г., бывшие хозяева прибалтийских хуторов в 1940 г., бывшие доктора и учителя, рабочие и крестьяне Украины и Белоруссии в 1941 - 1945 гг., американские индейцы на протяжении всех последних 200 - 250 лет.

Индейцы выбрали путь смерти или подчинения, поскольку понимали, что третьего не дано. Одни были уничтожены, другие согласились убраться в резервации, где к настоящему времени и вымирают. В других же приведенных нами случаях такой определенности не было, была вера в возможность переломить события в свою пользу. В первом случае, это было Белое движение; во втором - «лесные братья»; в третьем - партизанское движение. Но первый случай видится наиболее схожим с тем, о чем мы собираемся вкратце рассказать далее.

Как и в послереволюционной России, первые очаги реакции «южан» возникли в форме «кухонных» групп возмущенной общественности, однако уже к концу 1865 г. они переросли в группировки вооруженного сопротивления, народной милиции, основная задача которой сводилась к защите личности и собственности «пораженцев» во время погромов и экспроприаций. Естественным образом во главе отрядов становились бывшие офицеры армии Конфедерации, обладавшие опытом боевых действий и необходимыми тактико-стратегическими и организационными навыками. Постепенно, в частности, в силу территориальной ограниченности южного региона, отдельные боевые отряды стали сливаться в более крупные подразделения с военной дисциплиной и четкой иерархией. Это неизбежно и закономерно привело к созданию централизованного управления повстанческими силами, и во главе этого своеобразного партизанского движения встал генерал Форрест, который и присвоил своим частям название «Ку-Клукс-Клан», образованное от греческого слова «куклос» (круг) и гэльского «клан».

Осознавая невозможность полномасштабного восстания и новой войны, Клан приступил к осуществлению тактики партизанской войны на

оккупированной территории, действуя отдельными - мелкими или крупными - отрядами, внезапно, по ночам, по всей территории южных штатов в совершенно непредсказуемых местах, силами тех же людей, которые днем выглядели совершенно лояльными к новым властям гражданами, а поэтому были практически неуловимы. Ничего удивительного нет в том, что со временем слухи о Клане распространились по всей стране и его стали почтительно именовать «Незримой империей» (the Invisible Empire), - ведь ни общая численность членов Клана, ни расположение его координационного центра, ни его руководители не были известны никому. Деятельность Клана сводилась, в основном, к терактам и саботажу: убийствам представителей местных администраций, чернокожих, католиков и их общественных защитников, уничтожению и похищению стратегических запасов продовольствия и боеприпасов, ограблениям почтовых дилижансов, поездов и банков, уничтожению сельскохозяйственной и обрабатывающей техники и угону скота, препятствованию чернокожим в участии в выборах.

Слава Клана распространилась далеко за пределы Теннесси и привлекала в его ряды все новых членов. К концу 1867 г. их число возросло до 600 000 и продолжало расти. Приблизительно в это же время члены Клана стали носить свои белые балахоны и колпаки с прорезями для глаз, закрывавшие лицо.

Клан стал в глазах вашингтонской администрации явным врагом, что привело к вооруженной конфронтации, испугавшись которой генерал Форрест в 1869 г. объявил о формальном роспуске организации, а в 1870 г. Конгресс принял так называемый «Билль о силе» (the Force Bill), который наделял президента правом использовать против группировок Клана федеральные войска; за ним последовал «Билль о Ку-Клуксе» (the Ku Klux Bill) 1871 г. Вскоре после принятия этого исторического решения власти применили его на деле, и не прошло и пары лет, как Клан остался лишь в памяти напуганных обывателей. В 1882 г. Верховный Суд США объявил Клан вне закона, но это уже было чистой формальностью. Клана уже давно не существовало. Генерал Форрест оставил попытки восстановления прежних порядков, занялся организацией треста для проведения в южных штатах железных дорог, для чего отправился в Нью-Йорк, прогорел и весь остаток жизни, схоронив жену, расплачивался с долгами и штрафами и оправдывался в судах, пока не заболел дизентерией (по другим данным, диабетом), сведшей его в могилу 29 октября 1877 г. Преследованиям со стороны правительства за организацию движения сопротивления он не подвергался, отчасти в силу его огромной популярности в войсках (на него молилась вся кавалерия), отчасти в силу недоказанности его вины (структура Клана так и осталась не известной агентам федерального правительства), отчасти в силу его заявления от 1869 г., отчасти в силу стремления правительства поскорее замять данный вопрос и никогда более к нему не возвращаться - у страны в то время были гораздо более важные заботы: индустриализация, освоение дикого Запада, выход на международный рынок, восстановление дипломатических связей, да и Мексиканская война уже маячила на горизонте.

Далее обратимся к вопросу о «масонском» характере Ку-Клукс-Клана. Здесь не место и не время рассуждать о роли ритуала вообще в жизни человека и человечества. Достаточно будет сказать, что всякое человеческое сообщество, да и человечество в целом, не существуют и не могут

существовать вне ритуала, коренящегося в самом людском сознании и являющегося неизменным средством упорядочения жизни, ибо стремление к порядку и противление хаосу также заложены в природе человека. Ритуалами являются приветствие при встрече, прощание при расставании, прием пищи, в частности, совместный, деление суток на утро, день вечер и ночь, методы знакомства на улице с противоположным полом, ругань и т.п. Следуя мысли М. Евзлина («Космогония и ритуал») можно сказать, что вообще любое действие и любой диалог суть ритуалы.

Поэтому закономерно, что любое сообщество - религиозное, военное или светское, открытое или закрытое, явное или тайное, - обладает своими собственными ритуалами, более узко специализированными, чем общечеловеческие. Так сложилось исторически, что к середине XIX в. масонство было наиболее ритуализированным сообществом, не считая церкви. Имитация же церковных таинств и иных ритуалов в тогдашнем европейском и американском весьма набожных обществах была немыслима, кощунственна. Поэтому практически все возникавшие в то время общества несли на себе в той или иной степени значительный налет масонской обрядовости. Масонство было широчайше распространено среди европейцев и, следовательно, североамериканцев, ритуалы его - знакомы всем действующим и бывшим членам Ордена. Вот и получилось, что практически все общественные организации, начиная с околосамоуничтожающихся эзотерических орденов, вроде «Золотой Зари» и «Рыцарей Труда», до совершенно светских клубов, вроде «Ротари» и «Лайонс», и до юношеских организаций, вроде скаутов, а следовательно, и советских пионеров, позаимствовали у Вольных Каменщиков те или иные обрядовые элементы.

Не избежал этой участи и Ку-Клукс-Клан. Белые балахоны с капюшонами, скрывающими лица, используются в некоторых степенях некоторых масонских орденов. Звания вроде «Великого Дракона» (Grand Dragon) и «Великого Волхва» (Grand Wizard) определенно навевают воспоминания о масонской титулировке. Организационное деление на самостоятельные территориальные единицы, имеющие своих представителей в Верховном Совете, тоже напоминает структуру, например, Шотландского Устава, хотя также и государственную структуру США, явно испытавшую на себе масонское влияние. Символ пылающего креста встречается иногда на масонских загонах как символ пылающей жертвенностью Христовой любви к людям (в этом же значении пылающий крест используется и в символике Римско-католической церкви, наряду с пылающим сердцем). Факельные шествия часто встречаются в ритуалах тайных и иных эзотерических обществ, начиная с Элевсинских мистерий. Горящий крест являлся, кстати, также популярным романтическим символом, приписываемым древним кельтским племенам, таким образом, якобы сигнализовавшим одно другому о постигшей то или иное поселение беде²⁰. Весьма примечательно использование именно его, при условии

²⁰ См. у Вальтера Скотта в поэме «Дева озера» (The Lady of the Lake): «The Fiery Cross should circle o'er/ Dale, glen, and valley, down and moor/ Much were the peril to the Graeme/ From those who to the signal came» (2:36), т.е. «Огненный крест был пронесен по равнинам и горным долинам, холмам и болотам, и много горя принесли Грэму те, кто пришел, откликнувшись на этот сигнал»; а также: «Beneath a rock, his vassals' care/ Was prompt the ritual to prepare,/ With deep and deathful meaning fraught;/ For such Antiquity had taught/ Was preface meet, ere yet abroad/ The Cross of Fire should take its road (3:3), т.е. «Под скалой его вассал обязан был приготовить все к ритуалу, преисполненному глубокого и гибельного

присутствия в названии организации кельтского же слова «клан». В общем и целом, Клан не придумал ничего нового, ибо сделать это после двух веков развития масонства и возникновения приблизительно 1500 различных его степеней и орденов было практически невозможно. Другое дело, существовала ли реальная, идеологическая и организационная, связь между масонством и Кланом.

А ее не было. Да, действительно, генерал Форрест был масоном, однако необходимо отметить, что посвящен он был только в первую, ученическую степень (ложе «Ангорона» №168, Мемфис, штат Теннесси), после чего посетил ровно одно собрание (или вообще присутствовал только на собственном посвящении, - здесь источники расходятся во мнениях) и больше в ложу не ходил, за что по истечении ровно одного года по посвящении из списков ложи был исключен - источники не сообщают, сопровождалось ли это какой-либо особой процедурой исключения или приостановления членства. Таких масонов на десяток половина. Они вступают в Орден из интереса, по знакомству, в силу иных обстоятельств, но мгновенно теряют к масонской работе интерес и перестают посещать собрания. Ясно, что Орден никогда не поручил бы создание побочной масонской структуры Ученику, причем, нерадивому.

Масонами были основатели Ротари-клуба, Лайонс-клуба, скаутского движения, сотен промышленных компаний (например, чайных фирм «Липтон» и «Пиквик», да и Форд был масоном), но это не значит, что данные организации являются масонскими. Современные российские и иностранные Вольные Каменщики тоже, бывает, возглавляют фирмы, общественные союзы, компании одноклассников, но это не значит, что данные организации являются масонскими. Они относятся только и исключительно к области профанской деятельности масонов.

Масонство пропагандирует равенство и космополитизм, пусть и всегда подчеркивает свою лояльность к законной власти своей страны, ее законам и общий патриотический характер (философское противоречие между космополитизмом и патриотизмом еще ждет своего исследователя и того, кто найдет ему разумное разрешение). Поэтому не только создать, но и даже дать добро на создание ксенофобской, в сущности, организации американские масоны не могли, хотя бы во избежание разрыва контактов с братьями за рубежом, например, в католической Франции.

Итак, промежуточные выводы:

- Ку-Клукс-Клан времен после гражданской войны в США разительно отличался от его современного варианта, представляя собой движение сопротивления реваншистски настроенного белого населения южных штатов;
- Ку-Клукс-Клан того времени был явлением неоднозначным, которое нельзя изображать только черной или только белой краской; он был продуктом своего времени и как таковой имел для разных заинтересованных сторон различные положительные и отрицательные стороны;
- Ку-Клукс-Клан того времени не был организационно или идеологически связан с Орденом Вольных Каменщиков, при наличии

смысла, ибо древность учит что пред лицом опасности, пусть еще далекой, нужно отправить в путь Огненный крест».

определенной косвенной связи в области ритуалистики и иных формальных аспектов.

Теперь займемся конкретно личностью генерала Альберта Пайка. «Обвинение», выдвигаемое против него, сводится к тому, что в бытность свою Верховным Великим Командором Древнего и Принятого Шотландского Устава Южной юрисдикции для США он являлся также и Главным Юристом (the Chief Judiciary Officer) Имперской Штаб-квартиры (the Imperial Headquarters) Ку-Клукс-Клана и Великим Драконом (the Grand Dragon), т.е. «наместником», Арканзаса.

Теоретически Пайк вполне мог бы им быть, если бы не. Если бы не многие «но». Да, действительно, Пайк был генералом армии Конфедерации, очень сильно пострадал от новых властей, даже вынужден был бежать за границу. Однако впоследствии был прощен президентом и получил возможность нормально работать и заниматься любимыми делами. Он был южанином до мозга костей. Он определенно не мог смириться с уравнением бывших рабов в правах. Но вместе с тем в период гражданской войны он занимался набором индейцев в армию Конфедерации, затем долгое время был губернатором индейских территорий к западу от Арканзаса, был избран почетным племенным вождем, что свидетельствует о том, что индейцы его любили. Не мог такой человек быть расистом. Это аксиома.

Единственное свидетельство его «расизма», приводимое такими «видными исследователями» Пайка, как Уолтер Флеминг и Сьюзан Дэвис (аналоги наших воробьевских), - это вырванная из контекста цитата из его речи 1875 г.: «Я приносил свое торжественное обязательство перед белыми, а не перед неграми. Если мне предложат выбор между тем, чтобы принимать негров как братьев и тем, чтобы оставить масонское Братство, я оставляю его» (I took my obligations from white men, not from negroes. When I have to accept negroes as brothers or leave masonry, I shall leave it.). Оставим в стороне вопрос современного толкования американскими поборниками «политкорректности» слова «негр» как ругательное и оскорбительное и просто возьмем цитату целиком: «Ложя Принса Холла была такой же регулярной, как любая ложа, созданная законной властью. У нее было совершенное право учреждать другие ложи, саму себя утвердив в звании ложи-матери. Я не собираюсь вмешиваться в решение этих вопросов. Я приносил свое торжественное обязательство перед белыми, а не перед неграми. Если мне предложат выбор между тем, чтобы принимать негров как братьев и тем, чтобы оставить масонское Братство, я оставляю его. Пусть все идет как идет» (Prince Hall Lodge was as regular a Lodge as any Lodge created by competent authority. It had a perfect right to establish other Lodges and make itself a Mother Lodge. I am not inclined to meddle in the matter. I took my obligations from white men, not from negroes. When I have to accept negroes as brothers or leave masonry, I shall leave it. Better let the thing drift.).

Отсюда со всей очевидностью следует, что Пайк говорил только и исключительно о признании братьями негров - членов лож Принса Холла, о регулярности которых в США и в остальных странах мира до сих пор идут ожесточенные споры. Они были образованы как параллельные структуры для чернокожего населения США и вскоре создали великие юрисдикции, при условии что Конституции всех Великих Лож отвергают возможность существования двух и более великих юрисдикций на одной суверенной территории. Поэтому только в последнее время Великие Ложи Принса Холла

(опять же в силу примата западной политкорректности) начинают получать признание Великих Лож мира. Пайк же как масон имел полное право не признавать масонов Принса Холла регулярными, а потому и покинуть Братство, если его стали бы заставлять таковыми их признать. Но в общем и целом, расистом он никогда не был и никогда не стал бы принимать участие в сомнительном предприятии подобного рода.

Далее, необходимо остановиться на еще одном аспекте личности А. Пайка, а именно на его ритуаломании. После составления ритуалов «Magnum Opus» Пайк по-настоящему «заболел» ритуалами и за оставшуюся часть жизни успел дважды переписать ритуалы Шотландского Устава, составить новые, по его мнению, более эзотерические ритуалы символических степеней, степеней Йоркского Устава (в настоящее время не практикуемые), нескольких побочных градусов и Орденов, принять участие в составлении ритуалов Рыцарей Колумба (католический орден) и Рыцарей Труда, Национальных Спутников (National Sojourners), нескольких женских масонских организаций (хотя в начале масонской карьеры резко выступал против женского членства) и даже квази-ритуала литтл-рокского общества садоводов. К сожалению, необходимо упомянуть и о том, что последний период жизни Пайка был ознаменован прискорбным его старением во всех смыслах, включая умственный. Так что, опять же теоретически, я не исключаю возможность участия Пайка в составлении ритуалов Клана, если бы его об этом попросили. В этом его также обвиняют «видные специалисты». Хотя свидетельства настоящих членов Клана наводят на мысль о том, что ритуал Клана действительно нес на себе отпечаток масонской обрядности, но отнюдь не в версии Пайка, а в версии печатных ритуалов Томаса Уэбба (1816 г.) и Уильяма Престона (1775 г.). Но это только предположения. Теперь обратимся к фактам.

В 1882 г. Верховный Суд США, а до него - Конгресс собирали все доступные документы, относящиеся к деятельности Клана. Эти документы были необходимы им для вынесения решений о судьбе данной организации. В ведение их комиссий попали списки, реестры, протоколы и прочая документация. Факты сводятся к тому, что в должностном реестре отсутствует должность Главного Юриста, Великим Драконом Арканзаса значится некто «капитан Джон Лестер», а Пайк упоминается только в качестве корреспондента нескольких членов Клана по личной переписке. Все прочие упоминания Пайка в числе руководства или даже просто членов Клана по ссылкам упираются в произведение Стенли Хорна «Невидимая империя» (The Invisible Empire), откуда далее не ведут никуда, что позволяет совершенно законно предположить, что автор просто выдумал их, как выдумал «люциферианскую явку» Пайка Лео Таксиль (см. в его речи «Двенадцать лет под знаменами Церкви»).

В действительности же все заслуживающие доверия источники в один голос утверждают, что истину относительно членства Пайка в Клане не удастся установить никогда, ибо поиск первоисточников приводит исследователя к выводу об их отсутствии. Кроме воспоминаний капитана Лестера, в силу известных причин хранившего молчание о внутренней жизни Клана, никаких материалов о нем не появлялось в мире вплоть до выхода в 1905 г. книги У. Флеминга, в которую входили также и эти воспоминания и которую цитирует Хорн. Исторические документы о деятельности Клана в те времена хранятся в Библиотеке Конгресса в ограниченном (но не закрытом) доступе, хотя их действительно крайне мало.

Кстати, анти-масонские критики обвиняли в масонов и в ограблении Библиотеки Конгресса с целью похищения документальной истории Клана. Не стоит отдельно упоминать об отсутствии доказательств.

Если принимать на веру дату учреждения Клана в Пуласки в 1865г. и исторической ассамблеи весной 1867 г. в Мемфисе, то остается только упомянуть о том, что Пайк весь 1865 г. безвылазно провел в Литтл-Роке, штат Арканзас, а в 1867 г. бывал в Нэшвиле, штат Теннесси, по делам своего журнала «The Memphis Appeal», но ни разу, судя по его дневникам и воспоминаниям современников, не доезжал до Мемфиса. Вообще, если бы Пайк был членом данной организации, он непременно так или иначе отразил бы этот факт в своих дневниковых записях, которые вел чуть ли не с детства и до самой смерти, однако о подобных записях не упоминается ни в одной из его биографий, написанных историками, имевшими к этим дневникам доступ. При отсутствии свидетельств членства Пайка в Клане в документах самого Клана и в документах Пайка всякий непредвзятый исследователь применит в данном случае презумпцию невиновности, признавая при этом возможность существования (или в прошлом, или в настоящем, но на данный момент не известных никому) и иных документов. Как бы то ни было, вполне приемлема формулировка «оправдан за отсутствием улик». Это если считать членство в Клане того времени «преступлением».

Итак, окончательные выводы по начатому нами изучаться вопросу сводятся к следующему:

- Альберт Пайк не был ни организатором, ни руководителем, ни членом «первого», послевоенного, Ку-Клукс-Клана, хотя некоторая вероятность его косвенного участия в составлении ритуала этой организации остается в силу отсутствия опровергающих документов;
- Даже если бы Альберт Пайк был организатором, руководителем или простым членом «первого», послевоенного, Ку-Клукс-Клана, почти ничего страшного, т.е. аморального и противозаконного не было бы, с точки зрения тогдашнего положения в данном регионе США, в обществе США в целом и в политической жизни этой страны.

Ничто не может рассматриваться вне контекста, нет «черного» и «белого», нет однозначно «плохого» и однозначно «хорошего», - вот нравственный урок, вынесенный лично мной из изучения данного вопроса. Нельзя обвинять сэра Гавейна в том, что он, якобы, носил кольчугу из пивных пробок и проламывал собутельникам головы деревянным мечом, вырезанным из старой лыжи. Просто были рыцари Круглого стола, а бывают «рыцари» ролевых игр в Нескучном саду. Были казаки, бравшие Париж, а бывают московские митинговые «казаки» с самодельными Георгиями на впалых грудях. Время не способствует возвышению нравственных категорий и основанных на них сообществ. Наоборот, все стремится к упадку. К огромному сожалению, это заметно и по современному Ордену Вольных Каменщиков, если братья его сравнивать с масонами прошлых веков.

Сочинения Альберта Пайка
Смысла Массонства

*Вредоносные последствия расколов и споров внутри масонского Ордена,
разногласий и зависти между представителями различных масонских
Уставов
1858*

*(Программное выступление перед собранием братьев Великой Ложы
штата Луизиана)*

Именно данной теме, братья, я хотел бы посвятить сегодняшнее свое выступление перед вами. Некоторые братья, принимающие близко к сердцу интересы масонского Братства, посчитали возможным и необходимым, чтобы кто-то высказался на сей счет, дабы устранить успешнее сложившееся в обществе неверное представление, укрепить единство и гармонию среди самих масонов и убедить общество в целом в том, что его процветание и прогресс в некоторой степени зависят от процветания и прогресса масонства. Эти братья посчитали, что этим кем-то должен быть я, и несмотря на то, что лично мне не очень хочется говорить на эту тему, принятое мной торжественное обязательство Вольного Каменщика отрезает мне пути к отступлению, заставляя принести свои личные пристрастия и предрассудки в жертву велению долга. Не нуждается в отдельных доказательствах положение, что в Масонском Ордене, как и в любом другом ордене, любом другом обществе - сколь мало и незначительно оно ни было бы, - внутренние разногласия, борьба за обладание властью, зависть и взаимные упреки не могут не быть вредны, не могут не замедлять его рост и развитие, не отвращать от него тех, кто с надеждой постучался бы в его двери, пребывая оно в мире с самим собой; не могут не уменьшать и, в конечном счете, не уничтожать приносимую им обществу пользу. Будь это все, что я имел вам сказать, на этом пришлось бы и закончить свое выступление.

Но мы-то с вами, братья мои, не считаем, что это всё. Мы полагаем, что высшие интересы общества, в котором мы живем, и, возможно, общества в гораздо более общем и обширном значении слова, то есть интересы страны и всего человечества в целом неизмеримо страдают от того же, от чего страдает масонство. Мы полагаем, что мир за пределами наших Храмов глубоко заинтересован в поддержании или восстановлении мира и гармонии в этих стенах; что каждый масон, поощряющий или по природным лености и бесстрастности допускающий в своем присутствии разногласия и ссоры в стенах, отделенных от остального мира покровом наших таинств, есть враг - враг не только Масонского Ордена, но и всего мира, его процветания и развития.

Действительно, мир в целом, государственные деятели и предприниматели, не привыкли придавать особенное значение мирным деяниям, активной деятельности и тихому, но постоянному влиянию, оказываемому на них масонством. Некоторые даже дурно думают об Ордене; для других его достойные устремления становятся поводом для насмешек и издевательств; в то время как в общем и целом общественное мнение сходится на том, что это довольно безобидное и неопасное общество, достойное всяческой похвалы за его благотворительные предприятия, за деяния братской взаимопомощи, - однако в общем мало полезное для

окружающего мира; мир полагает, что церемонии наши слишком уж вольны, что тайны наши пусты, а мы лишь притворяемся обладающими какими-то истинными тайнами, что наши звания и отличительные титулы смехотворны, что наши разногласия суть всего лишь детские споры о том, "кому водить" в игре в самолично присвоенные титулы и пустые чины, достойные только грустных улыбок мрачных "общественных обвинителей" и грубых насмешек злых остряков.

Нельзя отрицать, что все же существуют некоторые основания для таких предположений: например, чрезмерное и неразумное рвение некоторых неосмотрительных братьев, которые стремятся искусственно возвести историю масонства к тем временам, когда Адам был его Великим Мастером в саду Эдемском, которые самозабвенно предаются сочинению новых традиций и легенд; которые тщатся окутать пеленой таинственности избитые азбучные истины, давно известные всему просвещенному миру и буквально лежащие на поверхности; которые пытаются предложить новые толкования известных символов, несостоятельность каковых толкований легко может доказать любой ученый, а элементарную глупость и нелепость - увидеть любой мало-мальски образованный человек; также таким основанием может являться пустопорожнее бряцание звучными титулами и красочными регалиями; но хуже и страшнее всего - злобные, ожесточенные ссоры внутри Ордена, сопровождаемые горькими словами в адрес братьев, грязными наветами и звучными "разоблачениями", превращающими в ложь былые клятвы в братской верности и вообще все торжественные обязательства, - в то время как сам предмет спора, в большинстве случаев, видится всему окружающему миру незначительным, мелочным, надуманным. Действительно ли общество заинтересовано в мире и прогрессе масонства? Имеет ли окружающий мир моральное право требовать, чтобы в Храмах наших царил гармония? Может ли этот вопрос вообще волновать общество? Насколько важны и серьезны интересы, которые мы в безумии частных разногласий необдуманно ставим под угрозу? И как же нам восстановить и поддерживать мир и гармонию?

Вот об этих вопросах и просили меня подумать. Однако для того, чтобы найти на них ответ, в первую очередь, необходимо определить, что же такое масонство, каковы его цели и какими средствами надеется оно добиться этих целей.

Благосостояние любого народа, как и любого человека, есть понятие трехстороннее, включающее в себя благосостояние физическое, нравственное и интеллектуальное. И никакой народ не может быть совершенно стабилен и неизменен ни физически, ни нравственно, ни интеллектуально. Любой народ постоянно или прогрессирует или деградирует; и как при попытке вскарабкаться на отвесный ледяной склон, чтобы продвинуться вперед и вверх, необходимо постоянно применять усилия, а чтобы скатиться вниз, достаточно просто остановиться.

Счастье и процветание народа состоит в постоянном продвижении вперед и вверх по всем трем путям - физическому, нравственному и интеллектуальному - одновременно; ибо недалек день падения того народа, который - даже при колоссальных успехах его интеллекта, при невероятных достижениях его гения, даже при постоянном физическом развитии и совершенствовании материального положения, - если нравственное развитие его отстает от физического и интеллектуального; без своей третьей составляющей первые два выполненных условия не могут привести великий

народ к совершенству - его высшему предназначению. Отсюда, звание благодетеля общества заслуживает тот его институт, который - посредством продуманных благотворительных акций и постоянной взаимопомощи - отчасти снижает общий невероятно высокий уровень незащищенности и нищеты, снимая тем самым с общества часть тягостного бремени нужды бездомных и бедных его классов, потому что таким образом он помогает народу развиваться физически. И в еще большей степени заслуживает он это звание, если к тому же постоянно и неизменно строго требует от своих членов верного следования велениям общественного долга по отношению к своим братьям как отдельно взятым людям (что отвечает упованиям высшей, чистейшей нравственности), если он выступает в роли могучего провозвестника и стража общественных законов и блюстителем нравственных принципов великого Учителя, прочитавшего народам Нагорную проповедь, - ибо только так сможет этот институт способствовать нравственному развитию народа. И в еще гораздо большей степени заслуживает он это звание, если его посвященные искренне посвящают свои силы служению интересам общества; если они являются верными воинами Свободы, Равенства и Братства, и в то же время - законных властей, общественного порядка и общественных законов, составленных народными представителями во имя всенародного блага с тем, чтобы весь же народ повиновался им, - ибо так он сможет еще более способствовать нравственному развитию народа.

И в дополнение ко всему и превыше всего, этот институт должен стремиться развивать людей интеллектуально, наставляя всех входящих под свод его Храмов в глубочайших Истинах философии, в учениях мудрецов всех времен и народов; в разумном понимании Бога и Вселенной, Им сотворенной, законов, ею управляющих, истинном предназначении человека, в дарованной ему свободе действий, в его достоинстве и высоком происхождении. Я говорю здесь только о том, чему учит масонство; я не собираюсь здесь голословно утверждать, что учению его посвященные в Орден не следуют во всей должной полноте, неразумно принижая его значение и совершенство, что часто бывает следствием недостаточно почтительного их отношения к религии. Теории, мысли и намерения любого живого земного человека всегда гораздо чище и лучше его реальных поступков, - и, может быть, к счастью, ведь одним из величайших даров Провидения человеку и неоспоримейшим доказательством бытия и милости Божьих является такое положение вещей, когда и самый порочный, и самый праведный из людей всегда имеют к чему стремиться, идеал, пример для подражания, нечто настолько совершенное, что им никогда его не достичь, как бы они ни старались, как бы ни рвались ввысь.

В свое время было отлично и крайне справедливо сказано, что даже лицемерие есть невольное уважение, выказываемое добродетели пороком. Если масоны живут не в соответствии с учением их Ордена, это доказывает лишь, что они - люди, и как все прочие люди, они слабы всеми слабостями человеческой природы, что в непрерывной борьбе со своими страстями и преодолевая жизненные перипетии, одинаковые, впрочем, для всех, они, возможно, чаще других терпят поражения. Если учение масонства есть благо, оно просто не может не оказывать на них положительного влияния, а потому не может преподаваться им без всякой пользы. Семена Истины не бывают посеяны впустую; даже если они отданы на волю ветра, Господь сделает так, чтобы они упали на почву и пустили там корни. Интересоваться

смыслом масонства - не значит только изучать его историю, историю его предшественников, подсчитывать число его братьев и лож, но, во-первых и в-главных, исследовать его нравственное учение, его философию.

Именно исследованием данных вопросов и поставил я себе цель заняться, однако поскольку влияние масонства на внешний мир зависит, вне всякого сомнения, от масштаба распространения Ордена, от количества его активных членов и о постоянстве и неизменности его деятельности, я определенно обязан сказать несколько слов и об этом. Если бы масонский Орден был эфемерным образованием давно минувших дней, которому не суждено уже влиять на умы грядущих поколений, если бы он был организацией, объединяющей в своих рядах граждан только одной страны или только одного вероисповедания, если бы количество его членов было мало, что определенно ограничивало бы его возможности к творению добра или зла, не имело бы практически никакого смысла и возможное исследование глубин его нравственного учения и его философии. Но наш Орден не эфемерен и не преходящ. Я не собираюсь утверждать, что он действительно является современником Ноя и Еноха, что собрания лож проходили в священных стенах Храма Иерусалимского, даже что Орден образовался во времена Крестовых походов. Мне вполне достаточно утверждения, что происхождение его скрыто прекрасной и таинственной пеленой глубокой древности.

Современный араб встраивает во вновь возводимые стены своего грубоватого жилища камни, из которых слагались стены величественных дворцов Вавилона в то время, когда пророчествовал Иезекииль и Даниил толковал царские сновидения; камни, вырубленные в каменоломнях древними этрусками задолго до того, как Ромул умертвил своего брата и возвел первые стены Рима, все еще можно обнаружить в современной кладке римских палаццо; и точно так же в наших ритуалах, свидетельствуя об их древнейшем происхождении, встречаются слова, ныне незнакомые никому, первичное значение которых всеми было давно позабыто и лишь недавно начало снова раскрываться перед некоторыми из нас. Исторические хроники нашего Ордена свидетельствуют, что он существовал в Англии и Шотландии в XVII в. и проник во Францию в 1721 г., то есть 137 лет назад. Уже к 1787 г. он успел распространиться практически во всех европейских государствах, в Ост- и Вест-Индиях и даже в Турции; приблизительный подсчет позволил утверждать, что в то время в мире было уже 3217 лож, в которых состояло, по крайней мере, 200 000 братьев. Соединенные Штаты пребывали тогда в младенчестве и территориально представляли собой узкую полосу атлантического побережья, но даже и там - включая Канаду - было учреждено 85 лож.

Ныне, когда наше государство включает в себя 31 штат и столичный округ Колумбия, на его территории активно действуют шесть Великих Лож, в целом объединяющие почти 4200 отдельных символических лож, и это если не считать объединения дополнительных градусов всех Уставов, и в них состоят не менее 140 000 братьев. В любой христианской стране мира чуть ли ни на каждом углу стоят Храмы нашего Ордена, и даже в Турции, Индии и Персии магометанин с почтением склоняется в молитве пред нашим алтарем. В Англии, Франции, Шотландии, Ирландии, Германии и Швейцарии, Орден процветает и ежедневно совершенствуется. Несмотря на проклятия папства и пытки инквизиции, наши масонские братья все еще есть в Испании и других странах, пребывающих в тени папского престола, и

когда в Неаполе им стало небезопасно собираться на земле, они стали проводить собрания лож в открытом море при свете огней города и Мессинского маяка: настоящее звездное небо служит потолком их ложе, когда они сходятся на трех лодках на фарватере и бросают якоря так, чтобы лодки стояли треугольником, и из его центра беспрепятственно возносилось к небесам сладостное воскурение масонской молитвы. Величайшие, мудрейшие и лучшие из людей всех стран и всех времен, и в древности, и ныне, восхищались сим великим Орденом и со рвением искали возможность принять участие в его возвышенных трудах. Государственные деятели, воины, ученые, юристы, поэты, художники, торговцы, механики и рабочие, по крайней мере, в течение ста тридцати семи лет «встречались в ложе на уровне и расходились по наугольнику». Масонами были Пол Джонс, Лафайет и Вашингтон; Франклин с Лаландом сидели рядом в той самой ложе, в которой в таком же, как у них, запоне ранее сидел Гельвеций. Практически всем великим маршалам и генералам Наполеоновской армии, включая троих королей - Мюрата, Жозефа Бонапарта и Бернадота, - были ведомы таинственные числа, и они прославили Французский и Шотландский Уставы. Естественные науки подарили масонству Ласепада²¹, живопись - Горация Верне, музыка - Мейербера, сценическое искусство - Тальма, юриспруденция - Филиппа Дюпена, его не менее блистательного старшего брата и Одилона-Барро.

Во всех странах мира масонство объединяло неисчислимо многих значительных деятелей науки, искусства и культуры, их так много, что просто не имеет смысла перечислять их всех именно сегодня. В нашей стране его посвященные занимают высокие посты в общественной и государственной структуре, держат в своих руках кормило государственной власти, заседают в Государственном, Оборонном департаментах, Департаменте Внутренних дел и других министерствах, в Верховном суде, представляют наше государство в других странах мира. В Европе они основали множество общедоступных библиотек, бесплатных школ, учредили премии за героизм и выдающиеся достижения и заслуги перед обществом и своей страной, они учреждают дома призрения для престарелых и обделенных судьбой масонов и их родственников, насыщают страждущих, одевают раздетых, защищают униженных и оскорбленных. В нашей стране Братство с гордостью следует тем же путем. Оно учреждает школы и академии, и его пять тысяч двести лож являются центрами, откуда во все стороны лучами света проистекает благотворительность, наградой за которую служат отправляемые нам благодарственные письма вдов и слезные молитвы за нас несчастных сирот. Превыше всех прочих, возвышаясь над ними великим маяком над водами, стоит ложа «Вспоможение Луизианы» (the Louisiana Relief Lodge), достойнейшая из масонских организаций, широко раскрывающая двери своего вспоможения болящим, нищим, бесприютным странникам, тем самым принося честь и славу масонскому Ордену и всей своей стране.

На этом я завершу свой краткий обзор истории Ордена, его предшественников, численности и ее статистики. Его вполне достаточно для доказательства непреходящего значения Ордена для нашего общества, для

²¹ Бернар-Жермен-Этьен Ласепед (Lacépède) (1756 - 1825) - французский герпетолог и ихтиолог, последователь Бюффона, более или менее последовательный сторонник эволюционистского учения. - Прим. перев.

нашего Содружества и для всего мира, а посему можно перейти к рассмотрению вопроса нравственных и философских уроков, в которых наставляет своих посвященных этот великий, вечный и широко распространенный по Земле Орден. Какова же, в сущности своей, масонская нравственность? Слушайте - и услышите. Масонство наставляет своего кандидата: «Будь доволен! Не сравнивай свое положение с положением тех немногих, что выше тебя, но с положением тех многих тысяч, с кем ты ни за какие блага мира не согласился бы поменяться местами. Солдат не должен считать, что ему не повезло в жизни, если в битвах он был менее успешен, чем Александр Великий или Веллингтон; никому не пристало считать себя несчастным, если он не обладает капиталами Ротшильда; пусть лучше первый радуется, что ему не пришлось пасть так низко, как сотням полководцев, в свое время бежавших конно и пеше под ударами наполеоновских армий; второй же пусть считает себя счастливым потому только, что он не всеми отверженный нищий, промозглым вечером протягивающий прохожим потрепанную шляпу в надежде на милостыню. Наверняка многие богаче и удачливее нас; но так же очевидно и то, что многие тысячи пребывают в беспросветном отчаянии и нищете по сравнению с нами». Однако удовлетворенность масона жизнью ни в коем случае не должна быть удовлетворенностью самолюбования, замкнутой в себе и лишенной всякого сочувствия и сострадания к своему ближнему.

В мире есть и всегда пребудет зло, за которое предстоит и надлежит простить, страдания, которые предстоит и надлежит утешить, нужда - чтобы утолить ее, удобные случаи - чтобы творить милосердие и благотворительность. А всякий сидящий посреди всех ужасов и страданий этого мира, возможно, находя наибольшее удовлетворение в сравнении своего благополучия с голодом, нищетой и несчастьями окружающих, совсем не доволен, - он просто бесчувствен и жесток. Нет грустнее вида на Земле, чем ленивый, праздный и расточительный, или жестокосердный и алчный, человек, к которому напрасно вопиет нужда его ближнего, для кого кажется иностранным язык человеческого страдания. Человек, чей поспешный и необдуманный гнев влечет за собою насилие, преступление, и вполнину не достоин жизни. Это неверный и нечистый на руку раб, посланный своим господином раздавать милостыню и всю ее присвоивший себе и растративший на свои увеселения. Истинный Вольный Каменщик должен быть, и должен иметь право на то, чтобы быть довольным собой, но может он стать таковым только, если он живет не только для себя самого, но и для ближних своих. «Милосердие, - пишет древний автор, - есть великий проток для истечения Божьего благословения роду людскому, ибо настолько бываем мы сами прощены от грехов наших, насколько мы прощаем ближнему нашему. Таков закон всех наших чаяний и мерило наших устремлений в этом мире, и в день Гнева и последнего Суда великий и окончательный приговор роду человеческому будет произнесен в соответствии с розданной нами милостыней и прочим сотворенным нами благом. Господь Сам есть Любовь, и всякое милосердие, пребывающее внутри нас, в нашей природе, есть обетование Божественной Природы».

Эти принципы масонство стремится воплощать на практике, и именно следования им оно ожидает от всех своих кандидатов и учеников. Масонство наставляет их словами великого римлянина: «Никогда человек не бывает так близок к Богу, как когда он творит благо другому человеку.

Служить и творить добро как можно более многим, - нет и не будет в твоей судьбе ничего более благого и достойного, чем это мочь, и ничего более желательного для тебя самого, чем этого хотеть». Если у ложи недостаточно средств для того, чтобы вложить их в основание академии или училища, она все равно может что-то предпринять в рамках средств, которыми располагает. Она может дать хорошее образование бедному мальчику или бедной девочке - ребенку своего нуждающегося Брата.

Никогда не следует забывать, что в каждом бедном и брошенном ребенке, который кажется навечно осужденным на тенета порока и невежества, может быть, дремлют добродетели и мудрость Сократа, ум Бэкона или Боссюэ, гений Шекспира, способность облагодетельствовать человечество, подобно Вашингтону; а значит, ложа, сделавшая это, вытащившая его из болота, в которое он был брошен отнюдь не по своей воле, и даровавшая ему свет разума и развития, вполне может оказаться прямым и непосредственным носителем того самого благословения, которое даровал мальчику из Метца доктор Иоганн Фауст, что она в таком случае сможет и далее нести свободу и Знания своей стране, определять и изменять судьбы своего народа, вписывать новые главы в историю мира. Ибо мы никогда не знаем, насколько важно то, что мы делаем. Дочери фараона вряд ли было ведомо, как она повлияет на судьбы мира и какими именно будут великие последствия того простого и человеческого ее поступка, когда она решила взять из колыбели, несомой неспешным течением Нила мимо ее дома, младенца, сына еврейки, и воспитать его так, как будто он был ее собственный сын.

Сколь часто простой жест милосердия, ровным счетом ничего не стоивший тому, кто его сделал, даровал миру великого художника, музыканта или изобретателя! Сколь часто такой жест выращивал из труппного оборванца благодетеля своего народа! От сколь мелких и незначительных случайностей, на которые, в противном случае, ровным счетом никто и никогда не обратил бы внимание, зависели судьбы величайших завоевателей этой планеты! Никто и никогда не видел скрижалей, на которых начертан был бы закон, позволяющий со всей определенностью вычислить объем блага, вызванного к жизни одним лишь добрым поступком. Скромная лепта вдовицы может не только быть ценнее богатых жертвоприношений вельможи, но и привести к гораздо большим преобразованиям в судьбах мира.

Там где существует рабство, масонство учит хозяев быть гуманными, улучшать условия жизни и труда своих рабов, поддерживать твердую, но не жестокую дисциплину; тому же оно учит мастера в отношении его учеников; работодателя - будь то в шахте, на фабрике, в мастерской - оно учит рассудительности и опять же гуманности в отношении тех, кто трудится на него, зарабатывая на кусок хлеба своими руками, для кого безработица означает голодную смерть, а труд на измор - смерть от лихорадки и изнурения. Оно наставляет работников в верности, трудолюбии и точности, равно как и в дисциплине и должном повиновении всем, в отношениях с кем это необходимо; но вместе с тем оно наставляет и работодателей в том, что каждый мужчина и каждая женщина, ищущие работу, имеют право получить эту работу; что те, кто не в состоянии трудиться в силу болезни или немощи, потери конечности или важного телесного органа, в силу старости или чрезмерной молодости, имеют право на пищу, одежду и кров для защиты от буйства стихий; что смертный грех перед масонским Орденом и

пред Богом совершает тот, кто закрывает свою фабрику или мастерскую, кто закрывает шахту, когда она перестает приносить ему ожидаемую прибыль, тем самым обрекая на голод рабочих и их семьи, или кто снижает заработную плату своих работников настолько, что им и их семьям перестает хватать на еду, одежду и кров, или кто заставляет их работать до изнурения, проливая пот, слезы и кровь, за те крохи, которые он горделиво именуется их заработной платой; что долг его как масонского брата, наоборот, состоит в том, чтобы предоставлять постоянную работу тем, кто иначе погиб бы от голода и холода или же вступил бы на путь воровства и грабежа; что работникам ему следует платить достойную заработную плату, пусть даже это сократит его ежегодную прибыль, пусть даже это заставит уменьшиться его капиталы, - ибо Господь для того даровал ему богатство, чтобы он был Дародателем человечества и Божьим посланником-благодетелем.

Великодушный человек не будет чересчур тщательно следить за тем, чтобы отдать не больше, чем брал; наоборот, он предпочитает, чтобы весы великодушия всегда оставались наклоненными в его сторону. Тот, кто до последнего гроша получил плату за все свои добрые дела и мысли, подобен жалкому моту, пустившему по ветру родовое поместье и теперь плачущему над пустой чековой книжкой. Тот, кто платит мне неблагодарностью за сотворенное мной ему добро, отнюдь не уменьшает, а наоборот, увеличивает мое благосостояние; и тот, кто не может воздать добром за добро, нищ, вне зависимости от характера этой нищеты, то есть беден ли он деньгами, душой, сердцем или умом. Если в нашем представлении богат тот, кто вложил в какое-то предприятие большие деньги, чье богатство состоит в массе облигаций, которые принуждают других людей платить ему деньги, то несомненно еще богаче тот, кто многим оказал услугу или просто много творил добро. Кроме умеренной суммы на личные расходы, богатый человек ежегодно вкладывает свои средства, а то, что он не использует таким образом, очень уместным кажется мне уподобить неизрасходованным нами запасам доброты и хороших поступков.

Праздность губительна для живого человека. Ибо праздный человек столь же бесполезен для Господа и прочих людей, сколь бесполезен для них мертвый, которого не касаются изменения и нужды мира; такой человек живет только ради того, чтобы терять время и пользоваться плодами земли. Точно клоп, точно волк, когда приходит его время, он умирает и исчезает с лица Земли, превращаясь вскоре в ничто. Он не пашет и не тянет ярмо пахаря; что бы он ни делал, все или бесполезно или нацелено во зло.

Каждый человек в состоянии сделать многое, если он не празден; для каждого человека широка дорога к добродетели, если его не заставят свернуть с нее дурная привычка или преступление; каждый читающий мудрые книги, если его разум открыт для них, обретет в результате колоссальные знания.

Св. Амвросий и, по его примеру, Блаженный Августин разделяли каждый день на три терции по признаку вида занятости: восемь часов они определяли на удовлетворение природных нужд и отдых; восемь часов — на благотворительность, оказание помощи другим, помощь им в их делах, избавление их от неприятностей, исправление их ошибок, спасение их от грехов, поучение их в невежестве, ведение дел в своей епархии; восемь часов — на молитву и самообразование.

В двадцать лет мы склонны думать, что жизнь неизмеримо длинна, по сравнению с тем, что нам за это время следует сделать и чему научиться, что

непреодолимая пропасть лежит между возрастами нашим и наших дедов. Позже, лет в шестьдесят, если судьба судила нам дожить до этих лет, - хорошо это или плохо, с нашей личной точки зрения, - то есть к тому времени, когда мы уже потратили с пользой или впустую достаточно много времени, мы на мгновение задумываемся, оглянувшись назад, на пройденный нами путь, потом вперед, — соизмеряя и пытаюсь уравновесить оставшееся время с оставшимися возможностями, — и зачастую с ужасом осознаем, что невероятно огромное количество времени было потрачено нами впустую. Затем мы, или наше сознание, педантично вычитаем из всего времени прожитой жизни те часы, которые мы провели во сне; затем — часы работы, тяжелого труда, когда мутноватая поверхность нашего разума не бывала поколеблена ни единой глубокой мыслью; потом — те дни, которые мы рады были бы в свое время просто выбросить из жизни, поскольку они стояли между нами и какой-то воображаемой или реальной целью, столь вожделенной и страстно желанной; затем - часы или дни, еще хуже, нежели потраченные впустую, то есть ушедшие на удовлетворение низменных страстей и причуд или потраченные на бесполезное и безрезультатное учение; и со вздохом мы признаем, что и за половину этого времени, но проведенного с пользой, мы смогли бы узнать и сделать гораздо больше, нежели мы в действительности узнали и сделали за сорок лет своей зрелости.

Узнавать и делать — вот в чем состоит работа души в этом мире. Душа растет точно так же, как дерево. Как дерево вбирает в себя углерод из воздуха, росу, капли дождя, свет, те вещества, которые его корни высасывают из земли, преобразуя их в ходе таинственных процессов своей внутренней биохимии в живицу и лыко, в древесину и ткань листа, цветок и плод, в цвет и запах, — точно так же и душа вбирает в себя знания, преобразуя их путем Божественных алхимических изменений в свою субстанцию, и растет внутренне, изнутри наружу, со все возрастающей силой, подобной той силе, что заключена в прорастающем пшеничном зерне.

У души, как и у тела, есть собственные чувства, которые можно культивировать, развивать, углублять, утончать по мере того, как она вырастает сама; и тот, кто не в состоянии по достоинству оценить прекрасную картину или статую, чудесное стихотворение, гармонию, героический замысел, справедливое действие, тот, для кого мудрость философии всего лишь глупости и болтовня, значащая гораздо менее, нежели цены на хлопок или уголь, или только способ добраться до высокого государственного поста, — тот живет лишь на уровне обыденности и лишь бессмысленно гордится низменностью чувств своей души, которая есть низменность и ничтожество самой души.

Бесчестно брать что-либо у другого, не отдавая той же мерой. Игрок, выигрывающий деньги у своего ближнего, бесчестен. Среди масонов не может быть споров на деньги и азартных игр; ибо ни один честный человек не может желать даром получить то, что принадлежит другому. Торговец, продающий некачественный товар по высокой цене, биржевой спекулянт, наполняющий кошелек во дни несчастий и крахов других, бесчестны и лишены совести, они низменны и недостойны бессмертия.

Истинным желанием каждого Совершенного Мастера должно стать так жить и действовать, чтобы, когда ему придет время отойти в мир иной, он смог сказать, - а его совесть подтвердить, - что никто на Земле не стал беднее от того, что он стал богаче; что все, что у него есть, он честно заработал. И никто из людей не может предстать пред Господом и

утверждать, что по праву равенства, утвержденному Им в Его владениях, этот дом, в котором мы умираем, эта земля, которую мы распределяем между нашими наследниками, эти деньги, которые обогащают тех, кто остается жить и носит при этом наше имя, — все это принадлежит нам, а не Ему, ибо мы в этом мире - всего лишь арендаторы и попечители. Ибо не может вызывать сомнений та истина, что Господь справедлив и что Он сурово дает нам понять, каковы наши права и обязанности, и каждому, кого мы обесчестили, каждому, от которого мы получили прибыль, бесчестно не возместив его затрат, Он воздаст щедрой рукой.

Следите за собой, чтобы не получить в свое владение того, что вам не принадлежит! Ибо если вы сделаете так, значит, присвоите себе то, что по Господнему суду, принадлежит другому, таким образом оказавшись несправедливыми по отношению к нему; и будь то, что вы приобрели, богатство или звание, влияние, слава или любовь, вам придется возместить все до самого конца.

Обязанности масона как просто честного человека ясны и понятны. Это честность в соблюдении договора, верность своему слову, уважение чужих интересов и соответствие слова и дела. Просто не лгите, ни в большом, ни в малом, ни в причине, ни в следствии, ни на словах, ни на деле; то есть не говорите того, что ложно и не делайте этого; не скрывайте истины; и пусть вашим мерилom добра и зла будут интересы тех, с кем вы имеете дело; ибо тот, кто говорит продавцу или покупателю пусть даже истину, но в той форме, которой тот не в состоянии понять, — все равно вор и лжец. Совершенный мастер отвергает все то, что может ввести в заблуждение, точно так же, как и то, что лживо по своей сути.

Пусть устанавливаемые вами цены находятся в том равновесии мер добра и зла, которое установлено по разумению и по призыву души самых мудрых и милосердных людей, сведущих в той или иной области производства или услуг; а прибыли пусть будут равны прибылям прочих честных коммерсантов вашего уровня в ваших условиях.

В отношениях с другими людьми не делайте всего того, что могли бы сделать по закону; оставляйте что-то и на собственное усмотрение; и поскольку и при продаже, и при покупке сохраняется определенный коридор прибыли, не отнимайте последний грош, действительно ли он последний, или вы просто так считаете; пусть даже по закону вы и имеете право это сделать; ибо пусть это и законно, это не всегда безопасно; ведь тот, кто на этот год забрал себе все то, что принадлежит ему по закону, на следующий год может подвергнуться искушению забрать и по закону ему не принадлежащее.

Никто из людей да не станет в бедности более жесток и настойчив в требованиях; он должен терпеливо, скромно, честно и спокойно поручить свою собственность Господу, следовать Его путями и возложить на Него заботу об успехе.

Не задерживайте плату поденщикам, ибо задержка ее на любой срок противоречит справедливости и милосердию, она бьет их по лицу до крови и слез; платите им точно по договору или же по необходимости.

Свято держите слово и выполняйте все условия заключенного договора, пусть они и не в вашу пользу, пусть позже вы и обнаружили, что другие условия были бы вам более удобны; и пусть ни единый ваш поступок во время действия договора не будет следствием вашей реакции на какое-то событие, произошедшее после его заключения. Не позволяйте ничему

заставить вас нарушить ваше обещание, если только оно не было незаконными или невыполнимым; то есть если вы, давая его, в силу своей природы или положения в обществе, находились во власти другого лица; или если оно несовместимо с вашим благополучием и бесполезно для прочих; или если срок его возможного выполнения истек.

Пусть никто и никогда не берет денег за то, чего не может или не в состоянии сделать, то есть выполнить в срок, с пользой и легко. Пусть никто и никогда не берет на себя те функции, которые в состоянии выполнить только Бог или Бог и Государство, ибо это противоречило бы и справедливости, и милосердию.

Если кто-то является для нас худшим человеком, нежели все прочие, — показываем ли мы это своими делами, или только своими намерениями, — это противоречит законам равенства, справедливости и милосердия. В этом случае мы делаем другому то, чего не сделали бы себе; мы богатеем на развалинах чужой судьбы.

Не умер еще древний рыцарский дух беспристрастности, презрения к смерти и самопожертвования: он продолжает жить в сердцах немногих достойных. Всегда и повсюду находится несколько человек, которые неизменно и неусыпно стоят на своих постах, чтобы грудью встретить и отвести грядущую опасность, не ради денег, не ради почестей, не ради своих только семьи и собственности, — но внемля зову простой человечности и велению долга. Они ухаживают за больными, вдыхая отравленные больничные миазмы. Они разыскивают еще живых в заразных бараках и грязных труппах. С женской нежностью они смягчают страдания умирающих, привнося хотя бы мутный, едва заметный лучик света в окружающую их уже погребальную атмосферу. Они отдают последний долг умершим, — и не ищут никакой иной награды, кроме одобрения со стороны собственной совести.

Это истинные рыцари нашего времени; они — и отважный капитан терпящего крушение судна, стоящий на борту, все глубже и глубже погружающемся в бездонную пучину, до тех самых пор, пока последняя шляпка, по самую ватерлинию загруженная пассажирами и экипажем, не отвалит от кормы, а потом, не дрогнув ни единым мускулом на лице, уходящий вместе с кораблем в таинственные глубины вечного покоя; они — и лоцман, отважно стоящий у кормила судна, ведя его через смертоносные рифы в бурю, когда лицо его захлестывают ледяные волны и жалящие порывы морозного ветра; они — и пожарник, поднимающийся вверх по пылающей стене и бросающийся прямо в бушующий огонь, чтобы спасти жизнь или собственность тех, кто не может воззвать к нему на основании кровной, родственной, близкой или даже просто приятельской связи; они — и огромное множество подобных им, — все люди, которые, приняв на себя обязательство исполнять тот или иной долг, заняв тот или иной пост, нерушимо стоят на нем, дабы, если нужно, умереть, но не оставить его; они точно так же, как и все мы, торжественно поклялись никогда не отступить пред лицом врага.

Мир возводит памятники великим патриотам. Четверо великих государственных деятелей, способствовавших торжеству правосудия, изваянные из камня, ныне молчаливыми глшатаями всенародного стремления к справедливости взирают на французских законодателей, входящих в зал собраний. С каким почтением мы сами взираем на мраморные черты Джея и Маршалла, спокойно взирающих ныне на живых

заседателей Верховного суда Соединенных Штатов! Сколь величественный памятник себе возвел Вашингтон в сердце Америки, да и всего мира, не потому, что мечтал о неосуществимой, идеальной справедливости, но потому что вечно стремился к претворению в жизнь справедливости, практической и реальной!

Только необходимость и соображения наибольшего блага наибольшего возможного числа людей могут пересекаться и вступать в противоречие с идеалом торжества абсолютной справедливости. Государство не должно, не имеет права усиливать сильных, ослабляя слабых, поддерживать капитал, душа налогами труд. Сильный и могущественный ни при каких обстоятельствах не может требовать себе исключительного права на ту или иную разработку или найм рабочей силы; государственные деятели обязаны, принимая решение, учитывать не только соображения осмотрительности и нужд сегодняшнего дня, но и обязательное соблюдение приближенной к идеалу справедливости; о справедливости никогда не следует забывать, даже отстаивая свои интересы; политическая мораль никогда не должна приноситься в жертву политической экономике; не следует предпочитать национальное благосостояние национальной организации на основе закона справедливости и истины.

В самом общем смысле, ограничения, наложенные на человека в его действиях теми, кто сам себе присвоил права хранителей общественной нравственности, совершенно необоснованны. Мало того, зачастую место этих ограничений должна была занять похвала, и наоборот, когда похвала незаслуженна, она всегда несправедлива.

Какого духа исполнены те, кто без зазрения совести может приписать ближнему своему любой грех, любую степень падения? Будь их душа возвышенна и достойна, будь они просто человечны, и не жестокосердны, они вместо этого помогли бы ему устранить причины его заблуждения и ошибки, вместе с ним пролили бы слезы над свершенным. Природа сыграла с человеческим телом отвратительную шутку, наделив его порочной душой, которая добавляет новых пороков к тем, которые существуют во внешней Природе и которые и так терпеть уже нет никаких сил. Если масон слышит о каком-либо человеке, что репутация его пала в глазах общественного мнения, он должен приложить все усилия к тому, чтобы помочь несчастному в его горе, а не стараться уронить его достоинство еще ниже. Наслаивать клевету за клеветой на имени человека уже опороченного - это все равно, что снова и снова бить железным прутом и так исполосованного бичами человека; каждому нормальному человеку с человеческим сердцем в груди такое видится бесчеловечным и недостойным.

У каждого сотворившего беззаконие и совершившего ошибку человека почти всегда есть тихий родной дом, уютный очаг, любящая жена и невинные дети, которые наверняка не подозревают о его прошлых заблуждениях и недостойных поступках - прошлых и давно оплаканных и искупленных; и даже если они знают о его недостойном поведении, они тем больше любят его, ибо, будучи человеком, он грешил, а будучи образом и подобием Божьим, он раскаялся. Но мысль о том, что каждый удар, нанесенный такому человеку, отзовется обжигающей болью в сердцах жены и нежных дочерей, не останавливает руку продажного журналиста; он снова и снова наносит удары в их трепетные, невинные, нежные груди, несмотря на их крики и мольбы о пощаде; а потом он отправляется в город, эту артерию общественной жизни, ходит там с высоко поднятой головой и

требует к себе почтения, требует себе похвал и уважения за свой «рыцарский подвиг» - за удар кинжалом в невинное любящее сердце, не способное защищаться.

Если ты поставишь себе целью познать, что такое ложь и клевета, тебе не составит труда найти ее в сердцах недостойных людей. Лицемерие - это та трава, которая чаще всего произрастает на навозных кучах. Именно в этой почве оно пускает свои глубокие корни и выстреливает вверх ядовитые побеги. Долг наш состоит в том, чтобы быть скромными и хранить собственное достоинство в отношениях с теми, кто стоит выше нас на общественной лестнице; с равными нам надлежит быть вежливыми; с теми же, кто является в обществе по отношению к нам нижестоящими, необходимо постоянно помнить о великодушии. Нет большего лицемерия, чем постоянно указывать своим ближним на их ошибки, не понимая и не желая при этом понимать их побудительные мотивы и цели их поступков, делая своей профессией очернение заслуживающих славы. Нанести оскорбление лицу, занимающему общественный пост - это все равно что подстрелить старшего самца в стаде оленей: даже если он не истечет кровью от раны, его забьют насмерть остальные самцы для того, чтобы занять его место.

Работа шпиона во все времена считалась низкой и порочной, но чем, скажите, отличается от нее работа редакторов большинства печатных изданий, которые - за редким исключением - поставили перед собой задачу неустанно шпионить за нравственностью и действиями окружающих? Их злонамеренность придает силы их зрению, и они используют эту силу для того, чтобы находить у окружающих все новые и новые ошибки, приписывая им преступные намерения даже в тех случаях, когда в действительности устремления были самыми достойными. Подобно крокодилам, они поднимают со дна кучи ила, в которых оскальзываются и оступаются те, чьими живыми и трепетными плотью и кровью они потом с радостью насыщаются. Они выставляют грехи окружающих на обозрение всего мира, а добродетели прячут глубоко под землю, чтобы никто их никогда не увидел. Если им не удастся кого-то обвинить на основе доказательств, они это делают на основе предположений, а если невозможно предоставить последние, они их просто выдумывают, как Господь сотворил мир - из ничего, - и все только ради того, чтобы очернить репутацию человека; и они отлично знают, что любой лжи толпа поверит скорее, чем ее последующим опровержениям, как бы тщательно обоснованны они ни были; что ложь летит на орлиных крыльях, а ее опровержение улиткой тащится вслед, и второму никогда не догнать первую. Да уж, наверное, самой «нравственности» журналистики претит мысль о том, что опровержение может и должно появиться на том же самом месте, где появилась ложь, вызвавшая его. Но даже если такое случается, изначальная ложь все равно продолжает жить в сердцах и умах слишком многих людей, и клевета надолго занимает место истины.

Этот век, в гораздо большей степени, чем все предыдущие, есть век лжи. В свое время малейшее подозрение общественного деятеля в сокрытии истины могло привести к полной утрате им репутации и потере поста; в наше же время среди политиков, представляющих разнообразные противоборствующие партии, становится редкой и практически никем не используемой добродетелью хоть раз в жизни сказать правду своему народу. Ложь превратилась в обычное орудие политической борьбы, используемое во

время всех кампаний и общественных потрясений, и цена ее тем больше, чем она полезнее в данный исторический момент, чем она прибыльнее; ложь хранят, ее целенаправленно производят, ею торгуют; существует настоящий рынок лжи, как существует рынок свинца и серы, хотя она гораздо смертоноснее и опаснее их, вместе взятых.

Взвесь люди повнимательнее прегрешения человеческого рода, они поостереглись бы осуждать ближнего своего. Невежество дарует критиканству гораздо более длинный язык, чем может даровать знание. Умный знает, глупый - говорит. Столь частые в последнее время кампании очернения - всего лишь плоды жестокого рассудка; самые жесткие суждения о ближних выносят те, кто не в состоянии оценить и осудить сам себя; только дар самооценки придает вес суждению о других. Даже если нам ведомы пороки окружающих, добродетель наша скорее будет выражаться в желании сокрыть их, нежели придать общественному порицанию, если, конечно, сам носитель порока не воспримет это как комплимент, как побуждение к дальнейшему следованию путями греха. И нет греха более тяжкого, чем превратиться в очернителя достойного человека.

Проповедуя Свободу, Равенство и Братство, масонство учит тому, что человек обретет их, лишь доказав, что достоин их, а докажет он это, лишь обретя нравственную силу, разум и просвещение. Масонство не заключает никаких заговоров, не замышляет никаких переворотов. Оно не жаждет незрелых революций; оно не побуждает никакой народ выступать против законно учрежденной власти; однако, следуя старинной истине, заключающейся в том, что свобода приходит лишь к народу, готовому ее обрести, оно также принимает и следствие из этой аксиомы: необходимо готовить народы к обретению самоуправления.

Там где существует рабство, масонство учит хозяев быть гуманными, улучшать условия жизни и труда своих рабов, поддерживать твердую, но не жестокую дисциплину; тому же оно учит мастера в отношении его учеников; работодателя - будь то в шахте, на фабрике, в мастерской - оно учит рассудительности и опять же гуманности в отношении тех, кто трудится на него, зарабатывая на кусок хлеба своими руками, для кого безработица означает голодную смерть, а труд на измор - смерть от лихорадки и изнурения.

Ложа, как известно, должна поддерживаться тремя великими колоннами, Мудростью, Силой и Красотой, представленными Мастером, Первым и Вторым Стражами, и сказано, что именно они являются колоннами, поддерживающими ложу, «потому что Мудрость, Сила и Красота являют собой совершенство во всем, и ничто не может существовать без них». Три колонны Древнего Храма заменяются на три новые колонны, значение которых уже было тебе разъяснено: это Вера (в Бога, в человечество и в самого себя), Надежда (на победу над злом, на развитие человечества и на Жизнь Грядущую) и Милосердие (вспомоществование людям и снисходительность к их заблуждениям и провинностям). Быть надежным, надеяться самому и быть снисходительным, - вот в наш век эгоизма, плохого и низкого мнения о человеческой природе, суровых и несправедливых суждений самые важные масонские добродетели и истинные подпоры каждого масонского Храма. Это, в сущности, те же самые колонны Первого Иерусалимского Храма, только сменившие имена. Ибо только тот мудр, кто милосерден в своих суждениях о других; только тот

силен, кто не оставляет надежды; и нет большей красоты, чем вера в Бога, наших ближних и самих себя.

Масонство - это действие, а не инертность. Оно требует от своих посвященных работы, активной и честной, во славу их братьев, их страны, всего человечества. Оно покровительствует преследуемым, оно умиротворяет и утешает униженных и притесняемых. Оно видит для себя более высокую честь в том, чтобы быть оружием преобразований и прогресса, чем в почитании всех привилегий и титулов, которые может даровать общество. Оно защищает простых людей во всем, что касается самых возвышенных интересов человечества в целом. Ему ненавистны неограниченная мощь и узурпированная власть. Оно исполнено жалости к обездоленным, страдающим, беспокойным; оно надеется и стремится возвысить невежественных, падших и обесчещенных.

Масонство никогда не ставило перед собой цели участвовать в заговорах против существующего социального устройства. Оно не является фанатичным пророком или проповедником какой-либо религии или философской теории; никогда оно не заявляло о своей враждебности царям земным. Оно является апостолом свободы, равенства и братства; но оно никогда не брало на себя роли первосвященника республиканства или конституционной монархии. Оно не поддерживает никаких связей ни с единой сектой философов, мечтателей и теоретиков. Оно не признает своими законными братьями никого из тех, кто покушается на социальное устройство и существующий общественный порядок, а также законную власть, равно как и тех, кто предлагает лишить умирающих такого средства душевного успокоения, как религия. Оно существует отдельно от всех сект и всех религий, оно тихо и уединенно существует, исполненное своих собственных славы и достоинства, при любом гражданском правлении.

Оно не поощряет анархию и вседозволенность, и никакая жажда славы или странные надежды на пришедшие из глубин веков озарения не заставляют его желать и стремиться к идеальной, утопической свободе. Оно учит лишь тому, что праведная жизнь и умеренное поведение - это путь к политической свободе, а потому оно является воином, сражающимся в первых рядах борьбы за святость законов и свободу совести.

Оно признает истинным, что при составлении законов и управлении их соблюдением в обществе необходимость должна сочетаться с абстрактными положениями права и идеальной справедливостью. А в действительности всеми деяниями человека управляет одна необходимость. Масонство признает, что если некий человек, или сколь угодно большая или малая группа людей, столь неразумны, столь низменны, столь неспособны к самоуправлению, находятся столь ниже общепризнанных человеческих стандартов на древе эволюции, что вряд ли им стоит доверять великую привилегию именоваться гражданами общества, - великий закон Необходимости - во имя сохранения мира и спокойствия в сообществе и стране - требует, чтобы они оставались под управлением и присмотром обладающих более высоко развитым разумом и высшей мудростью. Оно полагает, что Господня Воля в нужное время и в нужном месте, по Его усмотрению, Сама исполнит необходимое и добьется исполнения предназначенного; и оно готово ждать того мига, когда для него эта Воля откроет путь к свершению его собственного предназначения творить добро.

Наш брат граф де Ферниг сказал, обращаясь к братьям Центральной Великой Ложы Шотландского Устава для Франции в 1843 г.: «Масонство

Шотландского Устава обязано укреплять человека, существо брренное и слабое. Оно обязано возвышать его, не меняя при этом кардинально его природу, но не позволяя ему и впасть в грех. Оно отвергает догмат об отмирании чувств, равно как и философию чистого сенсуализма. Оно почитает труды как Зенона, так и Эпикура. Оно исповедует веру в Великого Архитектора Вселенной, в бессмертие души, в необходимость смирять человеческие страсти и управлять ими, дабы превратить их в добродетели». В этих словах - суть нашего учения. На этом фундаменте Верховный Совет собирается возвести сияющий Храм для всех мудрецов и праведников всех стран и всех религиозных конфессий. Однако для того, чтобы осуществить все это, мы должны увериться в том, что никакое усилие не пропадет втуне, что всякая помощь в исполнении этого долга важна для нас. Все мы - элементы единого вселенского Целого.

Наш священный долг состоит в том, чтобы уважать все формы поклонения Господу, все возможные политические и религиозные взгляды; никогда не осуждать и ни в чем не обвинять никакие религиозные воззрения; не искать в брате прозелита для своей религии и довольствоваться, если он верует в то же, во что веровал Сократ: он почитал Творца, религию добрых дел и признавал Господне благословение; почитать всех людей своими братьями; помогать всем, кто попал в беду; с радостью ставить интересы Ордена превыше своих собственных; сделать правилом всей жизни своей: благие мысли, благие слова, благие дела; ставить мудреца превыше воина, дворянина и даже князя; видеть в мудрецах своих наставников; следить, чтобы убеждения всегда соответствовали делам, проповеди - образу жизни; сделать еще одним девизом на всю жизнь фразу: «Делай, что должен, - и будь что будет!».

Зная неспешность, с которой Господь производит все великие перемены на Земле, он не может и не должен надеяться посеять семена и собрать урожай в течение одной своей земной жизни. Неизбежная судьба и высочайшее предназначение великих праведников мира сего, за редкими исключениями, состоит в том, чтобы сеять семена, всходы которых пожнут их далекие потомки. Творящий добро только ради того, чтобы быть за это вознагражденным, материальными ли благами, благодарностью ли, славой ли, - подобен ростовщику, отдающему деньги в долг, чтобы потом ему их вернули с процентами. А вот если «награда» за благие деяния состоит в клевете, насмешках, общественном порицании, ненависти или, в лучшем случае, тупом безразличии или холодной неблагодарности, - то это естественно, а посему не беда, ибо наверняка найдется хоть один человек, которому хватит ума оценить благое дело и поблагодарить и восславить благодетеля человечества, не сразу - так потом. Он останется в веках, будет великое и таинственное Будущее помнить его имя или забудет навеки.

Сеять, чтобы другие сжали, трудиться ради тех, кто будет населять Землю спустя века после нашей смерти, творить ради будущего, тем самым продлевая свою собственную жизнь, царить в умах еще не родившихся людей, благословлять дарами Истины, Свободы и Света тех, кто так никогда и не узнает имени дарителя, не заботиться о внешнем блеске усыпальницы своего брренного праха, - вот предназначение истинного масона и вообще любого праведного человека.

Весь мир - это огромная республика, в которой каждое государство - отдельная семья, а каждый человек - ребенок в ней. Масонство, ни в коей мере не требуя от своих посвященных отклонения от многочисленных и

разнообразных обязанностей, которые налагает на них деление мира на государства, тем не менее, стремится к созданию новой нации, которая, состоя из граждан всех стран мира, всех народов, будет связана воедино узами просвещения, нравственности и добродетели.

Изначально филантропическое, философское и прогрессивное общество, масонство основой своего учения почитает твердую веру в существование Бога и Его Провидение, в бессмертие души; своей целью - распространение нравственной, политической, философской и религиозной Истины, а также практику всех существующих добродетелей. Во все времена его девизом было: «Свобода. Равенство. Братство», - при условии конституционной власти, закона, дисциплины и повиновения законной власти - то есть правительства, а не анархии.

Но масонство не является ни политической партией, ни религиозной сектой. Оно принимает к себе представителей всех политических партий и всех религиозных конфессий, чтобы составить из них одно общее братское объединение. Оно признает высокое предназначение человека и то, что он достоин той степени свободы, которой заслуживает; масонству неведомы факторы, которые могут сделать одного человека ниже другого, кроме невежества, подлости и злости, а также оно признает необходимость подчинения высшей воле законной власти.

Нравственность древних, закон Моисея и Христа - это и наша нравственность. Мы признаем всех учителей нравственности, всех великих ее реформаторов своими братьями в этом великом труде. Орел для нас является символом свободы, циркуль - равенства, пеликан - человеколюбия, а наш Орден - братства. Труды во славу этого - с верой, надеждой и милосердием - это наше оружие, и мы намерены терпеливо ожидать окончательного триумфа Добра и полного проявления Слова Господня. Мы признаем всех посвященных своими братьями. Мы не принадлежим ни к какой из известных религий или философских школ. В каждой религии есть Истина, в каждой присутствует чистая Нравственность. И посему любая религия наставляет в масонских Истинах, которые мы все почитаем; всех великих реформаторов нравственности и учителей человечества мы также почитаем и восхищаемся ими.

Масонство - не религия. Всякий пытающийся превратить его в религиозную секту обезличивает и вылуцивает его сущность. Индуист, иудей, магометанин, католик и протестант, каждый исповедуя свою собственную веру, основанную на законах, особенностях региона и времени появления, и дальше должен исповедовать ее, и только ее одну; ибо общественные и священные законы, приспособленные к особенностям, обычаям и предрассудкам того или иного народа, были порождены людьми.

Но масонство наставляет в том, что оно сумело сохранить сквозь века, - в началах истинной, примитивной, древнейшей веры, пронизывающих и лежащих в основании любой веры. Она существовала всегда и содержала в себе Истину, и только последующие поколения покрывали ее наслоениями предрассудков и ложных догм. Простые истины, которым учил Избавитель, вскоре оказывались искаженными, и уже первым последователям новой религии они преподавались первыми адептами в искаженном виде. Масонство - это вселенская нравственность, вполне подходящая для всех обитателей Вселенной, вне зависимости от места, где они живут, и веры, которую они исповедуют. Оно никогда не наставляло никого ни в какой религиозной доктрине - только повествовало об основах веры, необходимых

для самого выживания и существования человечества; и всякий стремившийся направить его по пути бессмысленной мести, политического действия, иезуитства, всего лишь превращал его в нечто совершенно иное, лишал масонство самой его сути и делал иной, новой организацией, отвечающей его и только его низменным целям, лишенной чистого масонского духа и истинной природы.

Атеизм состоит в отрицании бытия всякого бога, реальности каких бы то ни было идей Бога. Он вообще отрицает существование некоего бытия, силы или сущности, являющейся Первопричиной и Провидением Вселенной, всякого существа, всякой вещи или души, духа, намеренно и разумно производящих гармонию, порядок и красоту в мире и обладающих свойством неизменно активного действия. Следовательно, настоящий атеист должен отрицать существование всякого порядка, закона и гармонии бытия, любого более или менее неизменного образа действий в материальном мире, ибо человек в силу своей природы не в силах (как бы он ни притворялся, что ему это доступно) вообразить существование всего этого вне некоего внешнего Разума, не постижимого никакими иными средствами, кроме созерцания вышеупомянутых гармонии и порядка, причем, «Разум» здесь - это только одно из «имен» корня всех непостижимых причин.

Истинный атеист не может не отрицать существование Божественных свойств, Разума Вселенной или Разума во Вселенной, самопорожденного Провидения и Провидения вообще. Он в силу необходимости должен отрицать любое Существо, которое было бы Первопричиной конечных вещей материального мира, которое обладало бы собственными волей, властью и силой, мудростью, справедливостью, любовью, верностью себе и своей природе. Он должен отрицать существование всякого плана во Вселенной и в какой бы то ни было ее части. Он должен полагать материю или вечной и самопорожденной, что абсурдно, или что она все же вызвана к жизни неким Разумом или, по крайней мере, Первопричиной, - а следовательно, признать существование Бога. Вне всякого сомнения, нам недоступно понимание того, как именно появилась материя, как именно она начала быть в пространстве, в котором ее ранее не было, как вообще не было ничего, кроме Бога. Но также вне всякого сомнения, мы не можем вообразить ее вечной и несотворенной. Полагать, что она вечна и не обладает мыслью и волей, что ее отдельные формы (семя, камень, дерево, человек, Солнечная система) появились самостоятельно, а не по какому-либо заранее сотворенному плану, по воле «случайности» или «причудливой группировки атомов», атомов материи, не обладающей, в силу вышесказанного, мыслью и волей, полагать, что в ней отсутствуют всякий план, всякая мысль, цель, разум, - абсурдно. Это означает отнюдь не отрицать существование того, что мы понимаем под терминами «разум», «план» и «цель», «Провидение», а просто настаивать на том, что эти слова обладают иным значением, нежели то, которое в разное время приписывали им практически все народы Земли; это означает подразумевать существование некоей неизвестной сущности, для которой человек еще не придумал имени, потому что не мог ее себе представить. Или «плана» никогда не существовало вовсе, а само это слово лишено всякого смысла, или Вселенная существует в соответствии с этим Планом. Это слово никогда не могло означать никакую иную вещь, кроме самого факта существования Вселенной. Точно так же и со словами «цель» и «Провидение».

Они или не значат вовсе ничего, или значат только то, что доказывает своим существованием Вселенная.

Разве это может удовлетворить инстинктивную жажду бессмертия в душе человека, побуждающую нас вечно неудержимо стремиться присоединиться после смерти к нашим родным и близким, ушедшим раньше нас, ко всему человечеству, к радостям Жизни Вечной? Разве это может удовлетворить нашу извечную жажду вечности и приближения к Великой Первопричине всех вещей и познанию Ее?

Человек никогда не мог смириться с мыслью об отсутствии некоего Разума, который мыслил бы за него, устанавливал бы нерушимые законы бытия и следил бы за их неукоснительным соблюдением, некоего Сердца, которое любило бы и сострадало бы всем тем, кого некому любить и кому некому сострадать в этом мире, некоей Воли, которая управляла бы Вселенной и направляла народы мира по пути мудрости, справедливости и любви. История - слава Богу, мы точно знаем это, - не является случайным совпадением событий, а Природа - случайной группировкой атомов. Мы не можем поверить в то, что в Природе не существует Плана и цели, которые управляли бы всеми и всяческими событиями, что все произошло ниоткуда и идет в никуда, что все красота, мудрость, привязанность, справедливость, нравственность этого мира являются случайностями и вполне может завтра перестать быть.

Разум атеиста повсюду находит только материю, но не Первопричину и Провидческий Разум; его нравственное чувство не находит нигде уравновешивающей Воли, красоты нравственного бытия, Сознания, по справедливости утверждающего повсюду нерушимый закон праведности, Порядка или духовного Предвидения, - лишь материальные Судьбу и Случайность.

Никакой человек не бывал, да и не мог быть, удовлетворен такой картиной мира. Свидетельства Бытия Божьего настолько прочно укоренены во всей Природе, так плотно вплетены в саму ткань человеческой души, что атеизму так никогда и не суждено было превратиться в настоящую религию, пусть он иногда и присваивал себе вид более или менее стройной теории. Религия естественна для человека. Он инстинктивно обращается к Богу, полагается на Него, почитает Его. В небесной математике, уравнения которой начертаны огненными буквами на небосклоне, он видит закон, порядок, красоту и беспредельную гармонию; в этике микроскопического народца, населяющего муравейник, он видит то же самое; во всей живой и неживой природе его взору предстают свидетельства существования Плана, Воли, Разума, - то есть Бога, благого и милостивого, любящего, мудрого и снисходительного в силу Своего ничем не ограниченного могущества.

Бог, в соответствии с масонской верой, есть Беспредельная Истина, Беспредельная Красота и Беспредельное Благо. Он есть Святая Святых, Творец Нравственного Закона как основания Свободы, Справедливости и Милосердия, Определитель Наград и Наказаний. Такой Бог совершенно не является абстракцией: это свободная и разумная личность. Он сотворил нас по образу и подобию Своему; от Него мы получили закон, управляющий нашими судьбами; Его суда над собой мы ожидаем. Именно Его любовь вдохновляет нас на наши милосердные деяния; именно Его справедливость управляет нашим правосудием, правосудием нашего общества и справедливостью наших законов. Мы постоянно напоминаем сами себе, что Он бесконечен, иначе мы неизбежно со временем унизили бы Его; вообще,

Его все равно что не существовало бы для нас, не создай Он Своего образа и подобия в нас самих, в виде наших души и разума.

У всех древних народов были общее для всех понятие о Боге и единая религия, предназначенная для просвещенных, образованных и разумных избранных; для простого же народа религии были другие. И народ Израиля не был здесь исключением. Таковы были понятия простого народа о Боге, а первосвященники или сами думали так же, или считали, что для народа и этого достаточно и что ничего менять и не стоит, или же общий уровень развития интеллекта в то время в принципе не позволял развить какие-либо иные понятия о Всемогущем.

Но эти понятия не были понятиями немногих просвещенных и образованных представителей народа Израиля. Определенно, именно они обладали истинным знанием природы и свойств Бога, как и избранные других народов - Зороастр, Мани, Конфуций, Сократ и Платон. Но их учение о Боге было эзотерическим: они не передавали его всем подряд, избирая для этого самых достойных, с их точки зрения, людей, а само посвящение в эти таинства происходило так же, как в Индии и Египте, Персии и Финикии, Греции и Самофракии в ходе Великих Мистерий.

Система передачи этого знания, равно как и других таинств, многие из которых, возможно, были со временем утрачены, посвященным именовалась по-разному, а в наше время мы знаем ее под названием «масонство», или «вольное каменничество». В определенной степени, это знание состояло в постижении Утраченного Слова, которое открывалось Великим, Избранным, Совершенным и Верховным Масонам.

Для образованных и просвещенных Избранников всех времен и народов Верховный, Самодостаточный, Предвечный, Всемогущий, Всеведущий, Бесконечно Милосердный, Благой, Сочувствующий Творец и Предержитель Вселенной был един, каким именем Его ни называли бы. Имя Его было не чем иным, как символическим иероглифом Его природы и свойств. Имя Эл означало Его отдаленность от человека, пребывание над человеком, Его недоступность; Имена Бэл и Бала - Его силу; Элохим - Его неограниченные возможности; Йеху - предсуществование и творение всего сущего. Ни одно из этих Имен, которыми пользовались на древнем Востоке, не описывало Его беспредельную Любовь и всеохватную Милость. Как Молох, или Малх, Он был всемогущим правителем, обладателем всеподчиняющей Божественной безответственной Воли; как Адонай - единоправным правителем этого мира, его господином; как Эл-Шаддай - могущественным Разрушителем.

Передача истинного знания о Божественной природе была основной задачей мистериального посвящения. Именно через Мистерии Хурум-Царь и Хурум-Мастер обрели знание этих таинств, именно через них это знание было передано и Моисею с Пифагором.

Превыше всего, истинный масон должен со скромностью и почтением преклонять колени пред Великим Архитектором Вселенной, ни в коем случае не позволять себе усомниться в Его неисчерпаемой Мудрости, не пытаться применить свое собственное убогое понимание того, что правильно, а что - нет, к Его Провидению и Его делам, не торопиться изучать таинства бесконечной Божественной Сущности и Его непроницаемые для смертных планы на будущее, а равно и великую непостижимую Природу, которую ему также не дано никогда понять и объяснить полностью.

Да бежит он прочь от всех этих пустопорожних философствований, тщющихся объяснить все и вся и отказывающихся раз и навсегда признать существование Бога, единого и отдельного от Вселенной, которая есть всего лишь творение Его; признающих только Природу своим богом и только ей поклоняющихся; отрицающих Божественный Дух и ограничивающих человеческое познание только данными, полученными посредством наших пяти телесных чувств; они путем логических построений и бессмысленной словесной софистики пытаются заставить такого явного, живого, любящего и наставляющего Бога уйти в тень нереальности и абстракции, превратиться в очередную логическую формулу.

БОГ ЖИВ И ВЕЧЕН

Не успел еще состариться материальный мир, как Истина стерлась из душ человеческих. Человек спросил себя: «Кто я? Откуда я? Как я появился? Куда я иду?». И душа его, обратившись внутрь себя, силилась осознать, является ли это самоосознание, это внутреннее «я» чисто материальным; она мыслила и размышляла о своих страстях и привязанностях: являются ли они всего лишь следствиями тех или иных сочетаний чисто материальных факторов, является ли она сама чисто материальным фактором или же материей в оболочке нематериального Духа. Она стремилась своими мыслями все дальше, желая постигнуть путем самоизучения, является ли дух самостоятельной сущностью, обладающей ничем не ограниченным во времени бытием, или же микроскопической частицей Великого Вселенского Первопринципа, присутствующей одновременно во всем бескрайнем пространстве, во всей Вселенной в виде волн, подобно свету и теплу. И все дальше и дальше заходила она в своих размышлениях, и все больше погружалась в непроницаемую чащу заблуждений, порождая пустые и лишённые всякого смысла философские теории, она блуждала в потемках материализма, сенсуализма, впустую била крыльями в вакууме абстрактных умствований и идеализма.

Не успели еще первые в мире дубы породить первую в мире свежую листву, человек утратил уже совершенное знание о Едином Истинном Боге, Древнем Абсолютном Бытии, Беспредельном Разуме и Высшем Уме; человек отправился в бесцельное странствие вдаль от берегов, посреди бурного океана догадок и умопостроений. Душа истощила себя бесплодными попытками понять, является ли Вселенная всего лишь случайным сочетанием атомов, или наоборот, творением Беспредельной, Несотворенной Мудрости; является ли Бог концентрированной нематериальностью, а Вселенная - нематериальностью, протяженной в пространстве, или же Он есть персонифицированное бытие, Всесильное, Вечное, Верховное Бытие, волей Своей управляющее материей, или же это бытие, всего лишь заставляющее материю повиноваться единожды установленным и вечным, неизменным и всеобщим законам тварного мира, бытие, для Которого, Беспредельного и Вечного, вообще не существует таких понятий, как время и пространство. Своим ограниченным умом и несовершенным зрением люди стремились проникнуть к самому источнику бытия, дабы объяснить сами себе происхождение и существование Зла, Боли и Горя; но это лишь заводило их еще глубже в мрачные дебри заблуждений, где им суждено было заблудиться и пропасть навечно; более для них не

существовало Бога - лишь глухая бездушная Вселенная, наполненная лишенными для них смысла эмблемами и символами, окружала их.

Внешнее и внутреннее физическое зло неизменно связано с целью своего существования, каковая цель состоит в торжестве нравственного закона в материальном мире, вне зависимости от последствий, в твердом уповании на то, что подвергающаяся в этой жизни унижению добродетель будет вознаграждена в Жизни Грядущей. Нравственный закон обладает собственными властью и разумом. Он никак не зависит от неизменно сопутствующего ему закона воздаяния и не лежит в его основе. Однако, несмотря на то, что закон воздаяния не является и не должен являться определяющим принципом добродетельного деяния, он здесь совпадает с нравственным законом, ибо предоставляет добродетели законные основания для успокоения и надежды.

Нравственность есть признание своего долга и необходимости исполнять его, вне зависимости от возможных последствий этого.

Религия есть признание своего долга и его неизменной гармонии с благом, гармонии, которая в силу необходимости должна реализовываться в Жизни Грядущей через справедливость и всемогущество Бога.

Религия столь же истинна, сколь истинна нравственность, ибо, признавая нравственность, необходимо признавать и все ее следствия.

Все нравственное бытие укладывается в два слова, идеально сочетающиеся между собой: долг и надежда.

Никакое деяние Божественного Провидения, никакое людское страдание, никакие тяготы не являются знаками Его гнева; никакие признаки не могут указывать на то, что Бог, якобы, зол на нас. Он не способен гневаться; Он настолько же выше этих приземленных чувств, насколько далекие звезды выше земли. Плохие люди умирают не потому, что Бог их не любит. Они умирают потому, что смерть для них лучше всего; коль скоро они так плохи, лучше всего им пребывать в объятиях непостижимо благого и доброго Бога, чем где бы то ни было еще.

ТАИНСТВА ВЕЛИКОЙ ГОСПОДНЕЙ ВСЕЛЕННОЙ

Как можем мы - с нашими ограниченными способностями к восприятию и постижению Истины - рассчитывать познать их во всей полноте? Беспредельное пространство, простирающееся от нас во все стороны; беспредельное время без начала и конца, - и мы сами, здесь и сейчас, в центре всего этого. Существуют бесчисленные солнца, лишь одно из которых становится тем меньше для нас, чем в более мощный телескоп мы его рассматриваем; каждое окруженное освещаемыми им мирами; настолько удаленные от нас, что их свету никогда не суждено до нас долететь; бесконечно перемещающиеся в вечности, в то время как свет того солнца, которое, как нам кажется, мы видим, летел к нам на протяжении более чем пятнадцати веков. Наш мир постоянно вращается вокруг своей оси и вокруг Солнца; а само Солнце вместе с нашим миром, в свою очередь, вращается вокруг некоей центральной оси, вместе со всеми прочими солнцами и звездами, со всеми мирами, с непостижимой скоростью проносящимися по бескрайнему Космосу; и вот, в каждой капле воды, которую мы пьем, в каждой крошке пищи, которую мы едим, в воздухе, в земле, в океане обитают мириады крошечных существ, невидимых для нашего невооруженного глаза, вообще непостижимой для нас

миниатюрности, которые обладают, тем не менее, строгой организацией, которые живут, едят, возможно, чувствуют и обладают самосознанием, памятью и инстинктами.

Таковы лишь некоторые из тайн Господней Вселенной. И, тем не менее, мы, чья жизнь и жизнь чьего мира является лишь едва заметной точкой в Бесконечности, мы, питающие микроорганизмы внутри своего тела и питающиеся сами растительностью своего мира, желаем познать, как Бог сотворил весь этот мир, стремимся познать Его свойства, Его силы, Его воплощения, образ Его бытия и действий; желаем познать суть Плана, лежащего в основании всех явлений и процессов, Плана столь же разумного и мудрого, сколь Сам Господь; стремимся познать законы, посредством которых Он правит Своей Вселенной; желаем узреть Его и говорить с Ним с глазу на глаз как с равным себе, мы пытаемся не верить, объясняя это для себя тем, что не хотим верить в то, чего не понимаем...

Он повелел нам возлюбить друг друга, возлюбить ближнего, как самого себя; а мы начинаем спорить с Ним, возражать Ему, ненавидеть и убивать друг друга, - все это потому лишь, что оказались не в состоянии придти к общему мнению относительно Его Сущности, Его свойств: был ли Он рожден человеком, мужчиной Он был или женщиной, был ли Он распят на кресте, един ли Дух Святой природой с Богом Отцом, или же природа их только схожа, может ли быть дряхлый полоумный старик Наместником Господа на Земле, является ли та или иная группа людей избранной Господом для вечного спасения, в то время как все остальные люди обречены на проклятие и вечный Ад, вечно ли длится наказание грешников после физической смерти, - и все эти разногласия заставляют нас заливать мир кровью, опустошать целые области, превращать плодородные земли в пустыню. В конечном счете на протяжении уже многих веков вся Земля - из-за непрекращающихся религиозных войн, бессмысленного кровопролития - является вращающимся вокруг Солнца паровым котлом, кипящим людскими страданиями, кровью, пролитой в братоубийственных войнах во имя победы одного религиозного мнения над другим таким же; и эта бойня непрерывно вносит заразу во все вены Земли, превращает ее в пугало и посмешище для всех ее сестер во Вселенной.

Будь все люди Земли масонами, повинуйся они всем своим сердцем гуманному учению нашего Ордена, наш мир был бы Раем; но сейчас нетерпимость и злоба делают его сущим Адом. Ибо вот в чем вера истинного масона: веруй в беспредельное Милосердие Господне, в Его Мудрость и Справедливость; надейся на окончательную победу Добра над Злом, на торжество Совершенной Гармонии в конечном результате всех согласий и разногласий во Вселенной; будь милосерден, как милосерден Господь, ко всем заблуждениям, неверию, ошибкам и проступкам людей, ибо все люди - братья.

Загадка Сфинкса

(Из «Наставлений и лекций Шотландского Устава», 1880)

Истинные тайны Ордена Вольных Каменщиков состоят в древнейших символах и их оккультном толковании. Именно в этих символах сокрыты настоящие цели Ордена и его истинная природа, именно за их счет он возвышается над всеми прочими людскими сообществами и организациями.

Не все символы являются древними. Многие из них были позаимствованы основателями нашего Ордена у английских и шотландских оперативных мастеровых-каменщиков, когда основатели организации в начале XVIII века присвоили ей название Ордена Вольных Каменщиков. Так назывались, согласно уложениям того времени, мастера, работавшие с мягкими (или вольными) породами камня (*free stone*), в противовес так называемым грубым, то есть твердым, каменным породам (*rough stone*)²². Некоторые символы, в настоящее время используемые в символических ложах Соединенных Штатов, еще более позднего происхождения, например, фигура Времени, расчесывающего волосы рыдающей деве, или Библия, помещенная между двумя параллельными линиями.

Орден Вольных Каменщиков не всегда был тем, чем мы привыкли его считать: он был совершенно разным в разные исторические периоды и под руководством разных людей. Он не одинаков в разных странах и в наше время. В некоторых странах он превратился в политическую организацию, и церемонии посвящения не доносят до кандидата никакой философской мысли. В Соединенных Штатах степени символической ложи несут только нравственную нагрузку, в них не обсуждаются религиозные и политические вопросы; они требуют от кандидатов на посвящение веры в Единого Бога и иногда - еще и в бессмертие души; зачастую американские Вольные Каменщики открыто провозглашают Библию единственным законом и руководством в жизни всякого человека и явленным Словом Господним, и если бы это положение не нарушалось на практике приемом иудеев, франкмасонство в Соединенных Штатах стало бы исключительно и строго христианским сообществом. В начале XVIII в. масонство было для большинства своих посвященных обществом адептов герметической философии. Говорят, что существуют шесть различных Кадошей, и та степень Кадош, которая относится к Древнему и Принятому Шотландскому Уставу, по справедливости должна называться «Рыцарь-философ Кадош».

²² Статут Эдуарда III о различных работниках гласит (25, Stat. 1): «Item qe carpenters, masons, teglers, et auters coverours (или overours) des mesons, ne preignent le four pur lour overeygne forsqe en manere come ils soloient; ces assaver mestre carpenter iii d. et autre ii. d. mestre mason de franche piere iv. d. et autre mason iii. d. et leur servants i. d. ob.; teguler iii. d. et son garceon i. d. ob., etc», - что означает: «Также плотники, каменщики, кровельщики и прочие строители домов будут брать плату за работу не поденно, а как было условлено с работодателем: мастер плотник - 3 пенса и еще 2 пенса, мастер вольный каменщик - 4 пенса, прочие каменщики - 3 пенса, и их слуги - полтора пенса, кровельщики - 3 пенса, и их слуги - полтора пенса..».

Другой статут Эдуарда III (34, глава 9, «Статут о различных работниках, утвержденный, исправленный и вступивший в силу») гласит: «Отныне плотники и каменщики да берут плату поденно, а не понедельно или как-либо иначе, и старшие мастера плотников и каменщиков (*les chiefs mestres des carpenters et masons*) да берут по 4 пенса в день; а все связи и сговоры меж каменщиками и плотниками, и их собрания, и капитулы, уложения и правила, и клятвы ими друг перед другом принесенные ранее или могущие быть принесены в будущем, да будут отменены и запрещены; и каждый каменщик и плотник, какое положение он бы ни занимал, да будет приписан каждый - к своему мастеру, которому он служит, дабы исполнять всякую работу, ему поручаемую, по вольному и по грубому камню (*ou de fraunche pere ou de grosse pere*); также и плотники всех степеней».

Статут Эдуарда VI (2 - 3, глава XV, «О торговцах и мастеровых») гласит: «Никакой человек, или группа людей, начиная с первого дня месяца апреля сего года да не препятствует, не запрещает, не прерывает, не отменяет и не порочит работы вольных каменщиков, грубых каменщиков, плотников, кирпичников и никаких иных мастеровых». Другой статут этого же короля (3 - 4, глава XX) важен для нас тем, что наряду с работами мастеровых упоминаются также их «собрания и таинства (*mysteries*)».

Вообще можно сказать, что в наше время Орденов Вольных Каменщиков несколько, но лишь наш устав является воистину философским.

Многие наши критики обвиняют нас в том, что мы якобы принижаем значение тех степеней, которые они, как это ни глупо, называют «символическими», хотя никакая масонская степень не может носить иной характер, кроме символического. Воистину не стоит высоко ценить и вообще придавать какое-либо значение степеням символической, или голубой, ложи, если в их учении нет ничего, кроме идиотских попыток истолкования их аллегорий и кастрированных якобы нравственных наставлений, которыми мы обязаны Уэббу и его предшественникам. Эти толкования являются даже не попытками докопаться до истинного смысла древних символов, а скорее просто субъективными и ни на чем не основанными самочинными утверждениями, сочиненными убогой фантазией, не более достоверными и истинными, чем все прочие изобретения обычной человеческой убогой фантазии. Смешно уверять окружающих в том, что они пришли к нам из седой древности. Точно так же в наше время легко вложить любой подходящий смысл в древние египетские иероглифы.

Именно этим самочинным толкованиям, да еще тому факту, что слепые поводыри ведут большинство современных Вольных Каменщиков в им самим не известном направлении, обязаны мы тем, что умные и образованные люди в наше время не видят ничего интересного для себя в масонском символизме, особенно в церемониях посвящения, которые кажутся им маловразумительными, тривиальными и даже глупыми.

В другие исторические эпохи франкмасонство определенно имело совершенно иные, гораздо более важные и интересные цели, чем ныне, по крайней мере, в Соединенных Штатах и Англии. Все его символы, конечно, кроме совсем недавно изобретенных, наполнены сокровенным смыслом, никогда не рассматривающимся в литургической, то есть ритуальной, практике, поскольку обряды содержат лишь осторожные косвенные намеки на него, которые столь просто неверно истолковать кому угодно, кроме воистину посвященных адептов.

Легенды различных градусов, включая легенду третьего градуса, в особенности те, которые тщатся представить историческое описание различных процессов, протекавших в нашем Ордене в Средние века, точнее, до 1700 года, обычно излагаются братьями так, словно это достоверные и подтвержденные источниками исторические факты. Точно так же рассказывал свои притчи ученикам и Иисус Назарянин, а они лишь с большим трудом понимали их. Мы не собираемся сбрасывать эти легенды со счетов. Но они не являются историческими, ни в фактологическом аспекте, ни в аспекте традиционности для нашего Ордена. Таким образом, можно утверждать, что франкмасонство не имеет исторической традиции, заменяя ее собственными измышлениями. Не существует ни единого факта, способного подтвердить историческую правдивость легенды третьего градуса. Это так и есть: она не исторична и не была передана нам из глубин веков какой-либо традицией. Напротив, она аллегорична, и потаенный смысл ее открывается нам в имени главного ее действующего лица, так похожем на имя Гермеса. Связь Вольных Каменщиков со строителями Второго Храма также аллегорична, и значение этого сопоставления ты, наверное, поймешь со временем; точно так же аллегорического, но никак не исторического, смысла исполнена легенда степени Совершенного

Избранника. Все это - действительно, лишь легенды и аллегории. Мы храним их, однако ни тебе, ни миру мы не пытаемся внушить, что все так и было, как в них рассказывается, мы не беремся серьезно утверждать, что это исторические факты или хотя бы наследие древней традиции.

Если новопосвященному позволяют на некоторое время углубиться в подобные размышления, происходит это, скорее всего, потому, что он не вполне достоин обрести Истинный Свет, чтобы, в случае если он окажется изменником и наушником, он был способен только невразумительно что-то бормотать профанам про какие-то легенды и притчи, равным счетом ничего для них не значащие и не представляющие для них равным счетом никакой ценности, как, например, тайный жаргон алхимиков. Во времена, когда опасно или неприлично становится учить Истине, мудрость иногда по уму своему надевает маску чудачества, и многие страшные сказки древней мифологии многих народов, равно как и многие более поздние мифы, коренятся именно в этом процессе.

Но когда предпринимаются упорные и энергичные попытки превратить невинные выдумки и самодельные традиции в исторические факты, отрицать которые отныне будет считаться ересью и безбожием, когда все эти самодельные факты становятся обязательными для почитания всеми членами Ордена и даже всем миром, вызывая презрение и насмешки всех умных и образованных людей, настает время извлечь из многослойных залежей исторических подтасовок древние изначальные истины. Несмотря на то, что сказки и исторические подтасовки были крайне популярны в масонстве в прошлые времена, более они таковыми не являются, потому что оно вполне может обходиться без этой сомнительной опоры.

Утверждение, что масонство в его современной форме древнее самого конца XVII в., не подтверждается никакими историческими данными или достойными уважения традициями, равно как и попытки связать наш Орден с Дионисийскими Мистериями, или средневековыми немецкими гильдиями каменотесов, или с английскими и шотландскими каменщиками XIV, XV и XVI вв., равно как и сказки о проведении заседаний Великой Йоркской Ложы сыном короля Ательстана или о собраниях стана масонских Рыцарей Храма в Англии ранее 1780 г., т.е. так называемого «стана незапамятных времен».

Не существует никаких исторических свидетельств возрождения нашего Ордена в Англии в 1717 г., то есть о том, что ложи и общества Вольных Каменщиков превратились тогда в сообщества, никак не связанные с «оперативными мастерством, искусством и таинствами». Напротив, тогда, или чуть раньше, образовалось совершенно новое сообщество, имеющее совершенно отличные от оперативных сообществ цели, до поры тщательно скрывавшиеся, и это сообщество, по настолько же тщательно скрывавшимся причинам, приняло название Ордена Вольных Каменщиков.

Мы полагаем, что скрытой причиной принятия им такого названия коренится в том факте, что древнееврейское слово «амон», или «амун», означает как «каменщик», так и «верный, преданный», и основатели этого нового обществ взяли себе такое название именно в силу двойного смысла такого названия, ибо, называясь каменщиками, они назывались также и «верными», как было принято у всех посвященных с древнейших времен. Также мы полагаем, что впервые наше сообщество было образовано в Шотландии сторонниками королевского дома Стюартов, в образе Хирама

почитавшими короля Карла I, которые вложили в смысл своего названия - «каменщики» - понятие верности этой династии.

Потайным смыслом обладают и прочие ритуальные слова и фразы, в которых этот потаенный смысл, на первый взгляд, даже нельзя заподозрить, например, в имени Мастера Архитектора, в двух пожатиях, которые не приносят успеха и одним - которое помогает; в именах убийц, в символическом Храме, его возведении, разрушении и восстановлении, во всех символических тролицах, встречающихся в ритуалах. Такой смысл уже был обнаружен нами в катехизисах и некоторых словосочетаниях, на первый взгляд, кажущихся лишенными вообще какого бы то ни было смысла, например, «мел, уголь и глина» или «голубое и золотое» облачение Мастера. Истинный смысл замены истинного Слова Мастера скрыт под пеленой аллегорий действительно мудро и изобретательно; и в этом, и в других случаях в сокрытие истины вмешалось невежество, окутавшее ее еще и второй, собственной пеленой, еще более непроницаемой.

Мы не собираемся утверждать, что подобное сокровенное значение имеют все степени Древнего и Принятого Шотландского Устава. Некоторые из них, особенно позднейшие, не имеют вообще никакого смысла, особенно какого-то сокровенного, равно как не имеют они ни цели, ни символического значения для нас. Создатели церемониала различных степеней частенько бывали профанами в истинном смысле этого слова.

Мы не пытаемся принизить значение степеней символической ложи. Мы не стараемся обесценить их легенды и символы. Мы презираем только ложные их толкования. Сами по себе они представляют для нас неизменный интерес и служат предметом бесконечного изучения и тщательного исследования. Но также мы понимаем, что зачастую переоцениваем их. Мы полагаем, что многие символы появились на заре развития рода людского, в самом начале его истории, и толкования их на протяжении веков передавались из поколения в поколение посвященными адептами, и на этом пути они часто теряли оттенки смысла или весь смысл как таковой.

Новейшие символы, которым, мы уверены, не более двух веков, также обладали определенным сокровенным смыслом, состоявшим в изложении политических и религиозных учений создателей и последователей Ордена, которые не только вкладывали собственное значение в старинные символы, но и изобретали новые. Если действительно думать, что таким образом мы принижаем значение трех степеней символической ложи, значит, слова вообще утратили всякий смысл.

Нам видится, что исследователи масонства, ищущие истинный смысл символов голубой ложи, пользуются неверными методами, ищут ключи к этому смыслу не там, где следует их искать, не замечая того, что буквально маячит у них перед глазами, что окружает их повсюду в Ордене, вместо этого вперя свой взор в туманную и темную даль, освещаемую только призрачными *ignes fatui*²³. Здесь мы говорим, конечно, не о пустопорожних болтунах, ходящих только проторенными, пусть и ложными, тропами, в который раз повторяющих пустые банальности, воспитанных маловразумительными «эзотерическими» текстами; мы говорим только о тех немногих настоящих ученых, кто путем настоящего научного поиска стремится истолковать тайные знамения оракулов и представить на суд масонской общественности исследования смысла орденских символов.

²³ Миражи (лат.) - Прим. перев.

Эти ученые не замечали ту явную и очевидную истину, что древние символы были предназначены скрывать Истину, а отнюдь не указывать на нее, как это делают, например, священные иероглифы, старинные идолы и потаенный язык индийских браминов; что прежде, чем извлекать из символа уроки, его нужно сначала правильно расшифровать и что расшифровывать нужно собственно древний иероглиф, а не его смысл, вульгарно и неполно переданный буквами современного алфавита. Символы мудрецов во все времена становились идолами для профанов. Слова «что? не Мастер ли это?» видятся нам не менее удаленными от истинного смысла известного слова, чем словосочетание «костный мозг в кости». Напротив, слово, толкованиями которого являются приведенные выше фразы, в сочетании со священным смыслом числа 3, открывают нам совершенно иное значение всей степени.

Мы не считаем, что истинный смысл символов степеней голубой ложки, да и вообще любой степени, следует искать среди покрытый толстым слоем пыли египетских древностей. Конечно, значение некоторых символов можно найти именно там, а значение других - еще более древних - в священных традициях других народов, но значение этих символов никогда не записывалось, ибо в таком случае его мог бы прочесть всякий того желающий. Подобно знамениям древних оракулов, смысл этих символов всегда бывал сокрыт аллегорической пеленой, описывался только эзоповым языком полунамеков и окружался целыми томами ложных истолкований, часто оглашавшихся публично для того, чтобы увести по ложному пути тех, кто не был достаточно мудр, чтобы быть посвященным в истинное их значение. Так было во всех Мистериях древности, и цель состояла в том, чтобы со временем стало ясно, кто именно из всей людской массы обладает достаточными умом, рвением и усердием для того, чтобы обрести истинное знание, позволяющее прозревать и дающее право получать посредством посвящения знания, предназначенные для внутреннего круга, истинное толкование символов, тайны и таинства и прочие аспекты священного учения.

Мы полагаем, что эти древние знания всегда скрывались по одному плану и согласно одному и тому же методу, которому следовали также средневековые алхимики, философы-герметики и каббалисты, прятавшие под двойной пеленой своего тайного языка и пространных ложных толкований свои тайны и таинства, на которые оставляли лишь туманные намеки и практически никогда и никому не раскрывали истинный смысл во всей полноте. Мы полагаем, что в церемониале символический степеней гораздо меньше бессмысленного и тривиального, чем непосвященному кажется на первый взгляд, что вся их символика исполнена некоего потаенного, оккультного смысла, отчасти безвозвратно утраченного, так что никогда уже нам не постигнуть его во всей полноте. Мы даже сомневаемся в том, что нам полностью известны все тонкости значения даже самых простых символов; мы уверены в том, что в ритуале символических степеней практически ни один символ не толкуется полно и правильно, даже символика приуготовления кандидата к посвящению и взаимное расположение циркуля и наугольника в различных градусах.

Нам известно, что Мистерии Митры были популярны в Риме даже после того, как христианство стало государственной религией империи. Посему мы имеем полное право полагать, что посвятельная цепь

сохранилась и во времена последних Крестовых походов, и посвященные в эти Мистерии проживали в те времена в Сирии и Малой Азии.

Нам известно, что тайные церемонии практиковались сектой исмаилитов, и эти церемонии сохранились и в наши дни у друзов. Подобные общества, особенно в том регионе, не умирают просто так и не уходят в прошлое. Показания, выбитые из тамплиеров следственными комиссиями во времена Филиппа и Климента, свидетельствуют, по крайней мере, что эти рыцари вывезли с Востока какие-то тайные церемонии посвящения, неприемлемые для Папы и внушавшие королю страх. Знание этих обрядов и посвячительной символики, пусть и доступное лишь немногим, не могло быть совершенно утрачено потомками и последователями храмовников, ибо следование им могло лишь упрочиться в годы преследований. «Роман о розе» наполнен сокровенными символами, равно как и «Божественная комедия» Данте. Розенкрейцеры и алхимики, все поголовно анти-паписты, и философы-герметики несомненно обладали частицами древнего посвячительного знания. Исторических свидетельств этого предостаточно. Однако нам не следует обольщаться: в открытую об этом не говорится нигде.

Майер пишет: «Подобно пифагорейцам и египтянам, розенкрейцеры требовали от кандидатов на посвящение клятвы в хранении совершенного молчания и тайны. Невежды считают все рассказы о них сказками, однако перед посвящением кандидаты действительно подвергались тщательной проверке и серьезным испытаниям на протяжении пяти лет и более, даже самые надежные из них, и лишь затем проводилось их посвящение в высшие таинства; за время испытаний же им, в первую очередь, нужно было научиться держать язык за зубами».

Михаэль Майер написал труд, посвященный в особенности «тому Ордену, который до сих пор пребывал в тайне, но ныне явившийся на суд общественности после опубликования сообщения о Братстве и поразительного и чудесного «Признания»». Считается, что именно он перенес немецкое розенкрейцерство Андреа на английскую почву.

В любом случае, нам известно, что в начале XVII в. многие ученые умы Англии были заняты теософией, каббалистикой и алхимией. Мудрейшим из них был доктор Роберт Фладд, начавший активно публиковать научные работы в 1616 г. и умерший в 1637 г. Он написал «Summum Bonum» (1629) и «Апологию братьев Розы и Креста» (1617). Он был близким другом Майера в период пребывания последнего в Англии, и поскольку немецкие книги об алхимии и других оккультных науках быстро перекочевывали в Англию и там переводились на местный язык, он мог легко ознакомиться с трудами Андреа.

Приблизительно в 1633 г. в Англии впервые услышали о розенкрейцерах, а также о неких аорол, «мудрецах», или «адептах». «Мы совершаем трансмутацию, - пишет Фладд, - мертвых камней в живые философские камни». Антиквар Элиас Эшмол также принадлежал к этой секте, и в то же время был, как хорошо известно, принят в ложу оперативных каменщиков. Вместе с Уильямом Лилли, докторами Уортоном и Хьюсоном и другими он основал общество, собиравшееся в Уоррингтоне в 1646 г., прежде чем окончательно переехало в Лондон. Главной целью данного общества было возведение, в самом буквальном смысле этого слова, Дома Соломонова на острове Бенсалема, в глубокой тайне, и поэтому они облакали свои истинные цели в символы. Николай пишет, что сначала они возвели колонны Гермеса, на чьих священных сентенциях Ямвлих основал

все пояснения на возникшие у Порфирия вопросы и сомнения. Затем они по лестнице в семь ступеней проследовали к мозаичному полу, и там им были явлены символические таинства Творения, или Работы Пяти Дней. Также Николаи пишет, что «дабы скрыть свои тайные собрания и работы, они вступили в Лондоне в собрание каменщиков и проводили свои собрания в Доме Каменщиков (Masons' Hall) на аллее Каменщиков (Masons' Alley), в районе Бейсинголл-стрит, а поскольку они были лондонцами и свободными людьми, они приняли название Вольных Каменщиков».

Конечно, не существует никаких письменных свидетельств основания и первого периода деятельности нового посвячительного ордена, как нет их и об образовании каких-либо иных современных «древних» орденов. Происхождение воистину древнего ордена хранится в тайне и не доверяется предательской бумаге.

Конечно, в истории всякого ордена и всякого сообщества настает время, когда они, постепенно или вдруг, превращаются в нечто совершенно иное, чем были или считались в момент основания, и в данном случае, Орден перестал быть оперативным и значительно расширил свои ряды, набирая членов из всех слоев и общественных классов. Не имеет никакого смысла выводить Орден Вольных Каменщиков в его современном виде из средневековых немецких Steinmetzen или английских оперативных каменщиков или утверждать, что ими в те времена практиковалось хотя бы нечто отдаленно напоминающее церемонию посвящения в степень Мастера, в которой, собственно, и состоит основной смысл всех степеней символической ложи. Нам отлично известно, что третьего градуса вообще не было вплоть до приблизительно 1723 г. или даже более позднего времени. Изначально в него посвящали лишь очень немногих избранных, и сам факт посвящения хранился в нерушимой тайне.

Созданное в такой форме Дезагюлье и его братьями, масонство гораздо младше розенкрейцерского ордена, но, если посмотреть на дело с другой стороны, оно гораздо старше и корнями своими уходит в совершенно невообразимую вечность, ведь оно использует символы и символические церемонии, и эти его основополагающие свойства впервые использовались еще иерофантами древней Индии и лишь затем были перенесены в Ассирию, Египет, Финикию, Персию и Грецию; и в этих символах в сжатом виде отражены великие мистические истины древнейших теософии и философии. Действительно, умеющий читать эти символы и верно понимать их значение обретает за счет этого наставления в истинной философии.

Все это говорится нами, конечно, не для того, чтобы принизить значение степеней символической ложи, во всех степенях которой древние символы переплетаются с современными, будучи приняты и переиначены для того, чтобы увести в сторону от истинного толкования кого угодно, кроме настоящих адептов. Если рассматривать масонство с этой точки зрения, оно предстает перед нами наследием седой древности, величайшим, древнейшим и достойнейшим из всех человеческих сообществ. Его так называемые традиции суть всего лишь символы и загадки, понятным языком говорящие с воистину посвященными адептами, понимающими, что они суть не изложение подтвержденных историческим данными фактов и сами по себе не исторические свидетельства реально происходивших когда-либо событий.

Ученик связан только обетами хранения тайны и молчания, и мужество и зрелость его подвергаются испытанию отдаленными отблесками

и отзвуками древних посвячительных церемоний. Подмастерье удовлетворяется рудиментарными наставлениями, знакомыми любому школьнику. Но в обеих первых степенях посвященного окружают древнейшие символы священного Востока, которые протягивает ему мудрая Исида, не проронив ни слова, ни звука со своих сомкнутых каменных губ. Пески пустыни покрыли все тело таинственного сфинкса, оставив на поверхности одну лишь его голову, и она, величественная, как сами пирамиды, также не подает новопосвященному ни знака. Взору Мастера в таинствах раскрываются еще более величественные и многозначительные символы, скрывающие глубочайшие и древнейшие истины; но вместо верного их толкования он слышит лишь маловразумительное бормотание, в то время как понимает он истинный их смысл, он увидел бы в этих символах предзнаменование танталовых мук. Он стал Мастером для того, чтобы искать и обрести истинное Слово Мастера и затем идти с ним в заморские страны и получать там заработную плату Мастера. Однако с истинного пути его уводит в сторону слово-заменитель, не имеющее для него никакого смысла, хотя на деле в нем и содержится его вознаграждение за труды, в то время как он не подозревает об этом. Он не может найти поддержку и помощь нигде, кроме Англии и других стран, где говорят по-английски, а потому не понимает, почему считается, что наш Орден является вселенским. Он не может быть допущен в ложи в Дании, Норвегии или Швеции, далеко не всегда его принимают в ложах Канады, если там строго соблюдаются орденские законы. В действительности он не владеет Словом Мастера, с помощью которого становится возможным странствовать в заморских странах и получать повсюду заработную плату Мастера.

Мы слышали, часто слышали, до тошноты часто слышали, как нам снова и снова в тысячный раз повторяли, что степени Древнего и Принятого Шотландского Устава не выше степеней символической ложи и что они не являются частью истинного и древнего Вольного Каменщичествова. А ведь они все-таки выше них, хотя бы потому, что в них не посвящают всех без разбора, и потому, что они не стремятся быть признаны и любимы всеми; они предлагают посвященному истинное и глубокое толкование символов степеней символической ложи. Они являются частью Вольного Каменщичествова, если понимать под Вольным Каменщичеством посвящение в священные Мистерии. Если же этого посвящения под этим термином не понимать, то все Вольное Каменщичество с лихвой излагается в степени Ученика.

Если Древний и Принятый Шотландский Устав, Вольное Каменщичество Хередома, Розы и Креста и Святого Дома удовлетворяет требованиям посвященных в эти степени, этого уже вполне достаточно. Эти степени не предназначены для всех прочих; учение их не предназначено для того, чтобы широко публиковать его в книгах, а потом делать на их продаже большие деньги; в этом учении следует наставлять только избранных и только в святилищах. Не следует нам плакать о тех, кому вполне достаточно учения степеней символической ложи; и если мы, по нашему мнению, слишком медленно продвигаемся год за годом по символической лестнице степеней, нам опять же не следует плакать, утомляя и себя, и окружающих, по крайней мере, о том, что двери нашего Храма слишком свободно подвешены на своих петлях и что число наших собратьев растет с угрожающей быстротой, поскольку мы чрезмерно озабочены количеством членов Ордена и их вступительными взносами.

Масонство утверждает, что является путем к Свету. А Свет этот есть Истина. Насколько далеко продвигаемся мы к нему посредством символов голубой ложи?

Ни в одной из степеней символической ложи кандидата на наставляющих в истинах физической науки. На Востоке кандидат видит литеру «G», и ему говорят, что она является первой буквой слова «геометрия», потом ему перечисляют семь вольных наук и искусств, известных в Средние века, а также пять архитектурных ордеров. Все наставление в геометрии состоит для него в рассматривании графического изображения 47-й проблемы Евклида без какого-либо устного разъяснения.

Кроме истин физической науки, его должны наставлять также в истинах нравственных, интеллектуальных, политических и религиозных.

Масонство символической ложи подразумевает наставление кандидата в некоторых лежащих на поверхности положениях нравственной Истины, хорошо знакомой всем людям и во все времена. И более ничего. Оно ограничивает свое учение лишь самым необходимым для того, чтобы связывать воедино всех многочисленных членов широко распространенного Ордена. Во все времена в Малых Мистериях и не требовалось более ничего. Четыре их основополагающие добродетели суть осмотрительность, отвага, умеренность и справедливость. Посвященный всякого тайного ордена должен быть осмотрителен, дабы даже случайно не разгласить никакие его тайны профану, скрывать сам факт своего членства в этом ордене, даже сам факт существования этого ордена в природе. Он должен быть отважен, чтобы неизменно противостоять всем и всяческим попыткам вырвать у него силой или обманом доверенные ему тайны и таинства, а также выполнять все то, чего может потребовать от него его орден. Он должен быть умерен во всем, потому что пьяница не способен хранить тайну и должным образом исполнять все доверенное ему. Он должен быть справедлив к своим ближним и никогда не творить им зла во имя чего бы то ни было, дабы не разрушать единство и гармонию. Меж работниками должна царить гармония, ибо без нее не может существовать никакое тайное общество. Орденские узы суть братская любовь, взаимное вспомоществование и Истина, и они являются общими для всех людских сообществ. Как ни жаль, еще со времен Иакова и Исава слово «брат», пусть и употребляется повсеместно, мало что значит для употребляющих его.

Посему нравственные уроки, преподаваемые в этих степенях, достаточны для выполнения их задач, но не более того. Братья обязуются встречаться на уровне, действовать, трудиться, руководствуясь отвесом, и расставаться на наугольнике. Они должны во всем следовать законам справедливости и праведности. Без этого между ними не могло бы существовать никаких связующих уз, лишь за счет которых достигаются цели Ордена. Но что это за цели, им не сообщают. Это знание для них не предназначено.

Здесь мы не встречаем упоминаний ни о великодушии, ни о жертвенности, ни о терпимости. Хирам - не апостол этих добродетелей. Он не идет в Крестовый поход против заблуждений, суеверий, предубеждений, нетерпимости, злобы и подлости. Он предстает просто образом истинного посвященного, предпочитающего умереть, нежели разгласить доверенные ему тайны организации, в которую он посвящен. Ученик связан только обязательством хранить тайну; Подмастерье - подчиняться вышестоящим братьям, быть у них на побегушках, не предавать свою ложу и не

обращаться плохо со своими ближними. Мастер же обязан хранить секрет Мастера, помогать своим братьям и поддерживать их, уважать добродетель их близких, не говорить о них плохо, не посягать на их жизнь и здоровье, кроме явных случаев самозащиты. Во всем этом мы видим не великую и древнюю систему нравственных уроков, но лишь обязательства взаимного долга всякого нормального человеческого сообщества, в особенности тайной организации, принадлежать к которой было в свое время опасно и главные долговременные цели которой не были известны основной массе членов.

Сравните нравственные уроки степеней символической ложи с... не скажем «с Нагорной проповедью», но, скорее, с Книгой Притч Соломоновых, с учениями Сократа, Конфуция, Заратустры, Сенеки или Магомета, и такое сравнение наверняка убедит всякого разумного человека в том, что Вольное Каменничество уровня, отвеса и наугольника не есть нравственная система и даже не краткое в нее введение. Зенд-Авеста, книги древнего Китая и даже Коран в том, что относится к области нравственных уроков, по сравнению со степенями символической ложи - все равно что речи Цицерона и диалоги Платона по сравнению с первым лепетом младенца.

О политических истинах в степенях символической ложи Древнего Английского Устава не говорится вообще ничего. В его наставлениях ничего не говорится ни о свободном правлении, ни о правах человека, ни о правах народа, ни о свободах мысли, совести и слова. Напротив, от кандидата требуют неукоснительного соблюдения законов парламента, верховной законодательной власти, изменившей в свое время закон о престолонаследии в пользу Ганноверской династии и в ущерб королевскому дому Стюартов, а также неучастия ни в каких заговорах, направленных против государства и существующих в нем порядков. В ритуале не содержится ничего оскорбительного для Папы, короля, любого инквизитора и иезуита. Все символы, имевшие политическое значение в прошлом и ныне обладающие им в Шотландском Уставе, здесь подверглись неверному перетолкованию и ныне вообще не могут толковаться в политическом контексте.

Масонство высших степеней наставляет посвященных в великих истинах интеллектуального развития; но к этому призыву, даже в его рудиментарной, базовой форме, масонство символических степеней также остается совершенно глухо. Его церемониал якобы наставляет в идее телесного воскресения, но не более того. Подобно тому, как великие политические истины, вроде свободы как необходимого условия жизни всякого человека, свободного правления, свобод слова и совести, нельзя свободно проповедовать всем без разбора как цель Ордена, разве только предварительно взяв с посвященных клятву хранить их в нерушимой тайне и способствовать их претворению в жизнь, - просто нет необходимости наставлять всех членов Ордена без разбора в великих философских истинах.

Все религиозные и политические истины, в которых наставляют посвященного в этих степенях, укладываются в один вопрос и один ответ: «На кого уповаешь ты? - На Бога». Необходимо было, чтобы кандидат подтвердил свою веру в Бога, потому что в противном случае приносимое им торжественное обязательство было бы для него не более свято, чем просто случайно оброненное слово. Для Ордена не было нужно более ничего. Поэтому и наставления степени Ученика не содержат в себе никаких рассуждений о природе Бога или человека, а также кандидата не

спрашивали о том, что он думает об этих материях. Достаточно было, чтобы он подтвердил свою веру в некоего Бога, Который определенно покарает его за преступление клятвы; и даже если этот его Бог просто является ужасным порождением его собственного воображения, в действительности отвратительным и гротескным идолом, масонство символических степеней это не интересует, и оно ничему не учит кандидата в этой области.

Если бы в Малые Мистерии были посвящены все люди Земли без разбора и некая, количественно совершенно любая, группа людей, ничего не знающая, кроме них, постоянно и уверенно возвеличивала бы их, утверждая, что посредством этого посвящения им открылись поразительные чудеса, некая целостная система истинной и совершенной нравственности, и что более не существует никаких более высоких и более глубоких истин и никакого дальнейшего посвящения; если бы вследствие этих безответственных их заявлений основная масса людей стали бы смотреть на них как на иерофантов высшего посвящения; если бы эти «избранные» начали выдумывать примитивные и глупые толкования мистериальных символов, в понимании коих они привыкли спотыкаться; если бы они таким образом увели свою «паству» в сторону от пути познания Истины и приучили бы ее к невнятному бормотанию профанов, - истинные адепты лишь улыбались бы, глядя на сошедшие с верного пути обманутые массы, и следили бы за тем, как слепые поводыри слепых устремляются вперед к обрыву в ореоле своей ложной славы. Ведь все это добавило бы не больше славы малым Мистериям и не отняло бы ее более у Великих Мистерий, чем заключение Галилея в темницу заставило Солнце вращаться вокруг недвижимой Земли. Всякий высокоразвитый разумный человек, посвященный Малых Мистерий, ничего не подозревающий, однако, о существовании Великих Мистерий, все равно узнает то, лишь приуготовлением к чему является посвящение в первые; он непременно осознает, что существует некое иное посвящение, в котором верно истолковываются символы Малых Мистерий и излагаются истинные цели всего посвящения.

Как может не заметить всякий разумный человек, что степени символической ложи являются лишь приготовительными, предназначенными для того, чтобы объединить, включить в единое сообщество и заинтересовать, выстроить в стройные шеренги и колонны великое воинство Вольных Каменщиков во имя целей, до поры скрывааемых от прошедшей лишь первое посвящение массы? Эти степени являются лишь Малыми Мистериями, чьи символы используются для сокрытия Истины. Разумные люди знают, видят и понимают это, а потому и стремятся к посвящению в высшие степени, которые, в принципе, ничего в себе не содержат, не обладают никаким сокровенным знанием и не известны нигде за пределами этой страны.

Книги брата Оливера и других исследователей, подобных ему, составлены практически исключительно из того, в чем не наставляет масонство символических степеней; глупо было бы восхвалять и вообще оценивать тот или иной устав не по тому, в чем он наставляет посвященного, а по тому, что он по своей воле может узнать из книг, открытых как для него, так и для любого профана. И еще глупее, если только это вообще возможно, было бы обращать его внимание на литературу, слабо или вообще никак не связанную со степенями символической ложи, потому что в таком случае он с тем же успехом мог бы читать вообще все, что ему только угодно.

Конечно, ничего уже не поделать с теми, кто буквально воспринимает легенду о Хираме и возведении, разрушении и восстановлении Иерусалимского Храма. В Мистериях тех, кто неверно истолковывал и понимал символы и аллегии, оставляли почивать на лаврах собственных заблуждений.

О существовании шотландского масонства до 1717 г. не знал практически никто, поскольку цели его были противозаконны, с точки зрения английских и шотландских властей. Во Францию его привезли сторонники Претендента, чтобы использовать его там как средство достижения все той же цели - объединения сторонников дома Стюартов и обеспечения их сотрудничества с теми, кто в годы правления Анны и Георга I вступали в общества заговорщиков, стремившихся вернуть престол династии Стюартов. И снова эти цели излагались в высших степенях, как уже существовавших, так и вновь создававшихся во Франции. Английское масонство, учрежденное после смерти королевы Анны, было порождением сторонников Ганноверского царствующего дома, чему наглядным свидетельством является формулировка торжественного обязательства Мастера, в частности, гласящее, что посвящаемый будет подчиняться верховной законодательной власти, то есть английскому парламенту, изменившему закон о престолонаследии, - а ведь подобное утверждение никогда не включалось в торжественные обязательства шотландского масонства. Этим можно объяснить и резкий численный рост вновь образованного сообщества и возникновение в течение всего пары лет более чем пятидесяти лож в одном только Лондоне.

Определенно сначала в Ордене использовались древние символы и церемонии, напоминавшие посвящение в древние Мистерии, дабы скрыть истинные его цели и средства их достижения; а символические кары за разглашение тайн и таинств определенно являются отзвуками страшной необходимости действительно хранить совершенное молчание обо всем творившемся в стенах ложи, поскольку раскрытие сущности ее работ угрожало бы обвинением в государственной измене и уничтожением организации как таковой.

Когда не осталось никаких надежд на реставрацию династии Стюартов, высшие градусы, ставшие к тому времени составной частью шотландского масонства, были перевезены обратно в Англию приверженцами системы Лоренса Дермотта, о чьих политических воззрениях нам ничего не известно; с крушением надежды на политический успех изменились и цели масонского Ордена. Под влиянием возникших - одни раньше, другие позже - высших степеней вся орденская система подверглась кардинальным изменениям, став скорее философской, чем политической, и, конечно, анти-папистской, ибо Рим всегда выступал в роли беспощадного гонителя науки и философии. Английское же масонство оставалось неизменным. С подозрением относясь к высшим градусам, оно отказывалось признавать их истинно масонскими или вступать с ними в масонские связи, впрочем, как и с организациями степени Царственного Свода Дермотта, выделившимися из лож Царственного Свода Еноха. Английское масонство снова и снова изменяло свои наставления и ритуальные формулы; однако никакой ясной и определенной цели у него после крушения надежды на реставрацию династии Стюартов уже не было. Шотландское масонство же, напротив, продолжало свою извечную борьбу со

светской и религиозной тиранией, став истинным апостолом свободы мысли, слова и совести.

Мы не нуждаемся в твоем согласии с этими нашими заключениями. Мы просто излагаем их тебе, чтобы направить в определенную сторону твой самостоятельный поиск, который приведет тебя к необходимости принять решение - тоже самостоятельно. Что мы со всей определенностью утверждаем, так это то, далеко не содержа в себе всего Вольного Каменничества, степени символической логики, по крайней мере, в Англии и Соединенных Штатах, лишь скрывает Свет от посвященного, что на заре своего существования они были лишь средством создания организации, а в наше время являются лишь приуготовительной ступенью, предлагающей лишь рудиментарные знания. Степень Совершенства называется так потому, что она венчает и совершенствует степень Мастера.

**Речь, произнесенная 29 апреля 1857 г. перед Великой
Консistorией Луизианы**

Трижды достославные братья Верховные Князья Царственной Тайны, прошу вас принять самую искреннюю и глубокую мою благодарность за великую и неожиданную честь, оказанную мне, когда вы внезапно в мое отсутствие избрали меня на столь почетный и весьма ответственный пост Великого Командора этой Великой Консистории, а теперь ратифицировали это решение. Я буду от всей души стремиться оказаться не совсем уж недостойным вашего выбора, ведь, строго говоря, пока еще я недостойн этого поста — по заслугам своим или по званию, - но пусть хотя бы потом, когда я освобожу его, вам не придется раскаиваться в том решении, которое вы приняли сейчас.

Я могу отдать служению вам, Князья, всего лишь добрые намерения, добрые чувства и ревностное устремление ко благу и процветанию вольного каменничества всех уставов. И если вы когда-нибудь сочтете меня в чем-то несостоятельным (а в чем я вообще состоятелен, братья?), заранее прошу вас судить снисходительно о моих недостатках и, по мере сил, помогать мне сочувствием, содействием, поддержкой и советом. Меня всегда будет смущать та мысль, что мне вы предпочли многих достойных и заслуженных братьев, чьи более долгое служение и более обширная осведомленность в особенностях ваших работ придают их кандидатурам гораздо больший вес, по сравнению с моей, при выборах на этот высокий и важный руководящий пост. Если, как мне иногда кажется, вас привели к этому выбору личные симпатии или предположение о наличествующих у меня каких-то особенных силах или знаниях, мне ничего не остается, кроме как пасть под тяжестью сознания собственной слабости, не могущей сравниться даже с чувством глубочайшего отвращения к посту, который мог бы быть получен таким образом. Но собирая вместе и сортируя все причины, из которых вы исходили, делая свой выбор политически верным, с точки зрения интересов масонства своей Долины, причины не личного свойства, но проистекающие из существующего положения вещей и стечения окружающих обстоятельств, я с радостью надеюсь, что смогу чем-то помочь в достижении результата, которого вы все так желаете; ваши справедливые устремления не должны пропасть впустую.

Таким образом, я принимаю пост, на который вы меня избрали, и буду стремиться хорошо исполнять свои обязанности. Некие важные дела

заставят меня отсутствовать здесь несколько месяцев. Я вернусь, как только смогу, и уже больше не буду уезжать из города.

Если в любой момент окажется, что интересы Ордена страдают по причине моего временного отсутствия, я готов немедленно уйти в отставку, - бледной тенью достославного брата, чьими генией и трудами столь много славы обрел Древний и Принятый Шотландский Устав в этой Долине, - смиренно и неумело пытаюсь следовать показанному им мне примеру удивительных силы и красоты. Его имя будет живо в нашей памяти, покуда существуют Рыцари Розы и Креста и покуда Рыцари Кадош ведут войну с тиранией и узурпацией.

Но я со всей очевидностью ощущаю, сколь велик будет контраст между мной с моим столь коротким опытом и Трижды Достославным Князем и Правителем, чье место я собираюсь занять. Занять — но не заполнить. Знаменитый масонской ученостью и прославленный больше продолжительной и верной работой, чем своими высокими званием и должностью, он поистине заслужил ту высочайшую почесть, которой недавно был удостоен. Сия Консистория, конечно, остро чувствует утрату, когда ее достославный Великий Командор, коронованный и увенчанный лаврами, отмеченный высочайшими почестями и сопровождаемый сердечными благодарностями и воспоминаниями братьев, уходит со своего поста, чтобы по собственной воле передать его новому избраннику. Я смиренно прошу его не лишать меня наставлений и советов, а также молю его и достославного брата Лаффона и других заслуженных братьев, окружающих меня, помогать мне, советовать мне и поддерживать меня, дабы, руководствуясь их рекомендациями, я, по своей неопытности, не отчаялся хотя бы чем-то послужить общей пользе человечества, Истины, свободы, философии и масонского прогресса²⁴.

Братья, я вижу на этом собрании представителей более одной расы и последователей более чем одного масонского устава, и мне это крайне приятно видеть, мало того - я вижу в этом счастливое предвестие процветания, здоровья и долголетия Ордена Вольных Каменщиков в этой Долине. Особенно радует меня, что здесь и в других организациях нашего Устава я вижу наряду с потомками великодушных и рыцарственных первых поселенцев Луизианы также и пришельцев из других земель, не столь давно решивших пересечь пределы, очерченные Йоркским Уставом.

Нам всем известно, братья, сколь мало зачастую известно братьям этого устава про наш Древний и Принятый Шотландский Устав и сколь велики и широко распространены предрассудки и заблуждения, связанные с ним. Приходилось даже слышать заявления, что между этими уставами существует противоборство, причем, Шотландский устав якобы считается чуть ли не «диким», а его степени, в лучшем случае, считаются побочными и незначительными, а братья Йоркского Устава, вступающие под сень наших святилищ, в глазах многих, слишком многих, предают клятвы верности своему уставу и долгу вольного каменщика.

Те из вас, братья, кто был до сих пор знаком только с Йоркским Уставом, уже, наверное, поняли, сколь необоснованны эти обвинения, сколь

24 Бывший Великий Командор Клод-Пьер Самори был избран действительным членом Чарльстонского Верховного Совета 20 ноября 1856 г. и освободил пост Командора Великой Консистории своего штата. Также упоминается известный каменщик Шотландского устава Шарль Лаффон де Ладеба. - Прим. перев.

ложны подобные утверждения, сколь химеричны подобные тревоги и страхи. Впредь я обязуюсь уделить должное время и внимание тому, чтобы вы могли узнать об этом как можно больше.

Древний и Принятый Устав, должным образом развивающийся и понимаемый, должным образом устроенный и вообще такой, каким он должен быть, - это гармоническая и взаимосвязанная система нравственных уроков и посвячительных ритуалов, воплощающая всю философию и всю историю, нравственность и самую внутреннюю суть масонства. Для нас он является тем же, чем Мистерии Древности были для посвященных Элевсина, Египта и Самофракии.

Степени этого устава суть пространные комментарии к степени Мастера, единой, по сути, для всех уставов. Они ни в коем случае не оспаривают, но лишь распространяют эту степень. Они доносят до посвященного истинное слово и истинный смысл, внутреннее значение Истинного Слова Каменщика. Они наставляют в великом Учении, преподанном Богом патриархам и лежащем в основе всех религий.

Мы не отказываем в должном почтении масонству символических степеней, и мы любим его отнюдь не меньше потому, что также любим и Древний и Принятый Устав. Мы лишь учимся воздавать справедливые почести степени Мастера, стараясь впитать всю полноту ее смысла и вполне оценить возвышенные и одухотворенные уроки, преподаваемые ею. Масонство едино повсюду, во всех своих Храмах и во всех уставах; и так было всегда. Повсюду оно наставляет в одних и тех же великих уроках нравственности и философии, или, по крайней мере, должно так поступать, если оно верно своей миссии, и его апостолы в должной степени осведомлены о возложенном на их плечи долге. Если где бы то ни было оно закрывало двери даже самых сокровенных своих святилищ кому-либо из людей, верующих в нашего Всевышнего Бога, Творца и Пре-держителя всего сущего, и в бессмертие души, на основании их частной веры, если оно запятнало себя избирательностью и нетерпимостью, иезуитством или политической мезьей, или герметическим мистицизмом, - оно явно перестало там быть масонством.

Также неправдой было бы утверждение, что Шотландское каменничество во всем было верно своей миссии и исполнило ее. Пока с неумолимым течением времени нововведения, вызванные невежеством искажения и уродства изменяли степени Йоркского Устава до такой степени, что ныне он вовсе не таков, каким должен быть в идеале и каким он был в самом начале, когда принял эстафету от древних академий философии, науки и нравственности - от Мистерий; пока молчаливое согласие доверять все ритуалы и нравственные уроки лишь собственной памяти постепенно, с течением времени, приводили к забвению и церемониала, и самой сути, не говоря уже о целенаправленно сокращенных и по иным соображениям выброшенных кусков, что со временем невыразимо сузило посвячительное поле всех степеней, в то время как значение некоторых самых важных и ценных символов постепенно стиралось из памяти и исчезало со страниц Истории, уступая место банальностям и порождениям невежества, а возвышенные и глубочайшие учения древних теряли смысл, поглощенные потоками пустых, пусть и помпезных, фраз и лишенных ценности формулировок, - тогда и Шотландский устав не избежал зияющей оскаленной пасти Времени, бесстрастного палача всех людей.

Даже здесь, где Храмы наших степеней возведены совершенными и завершенными и сияют во всем величии своих прекрасных и гармоничных пропорций, мы все подобны странникам из далеких земель, блуждающим среди порушенных сводов и колонн былой славы Фив и Пальмиры, чтобы наконец сойтись вместе среди руин и на них прочесть полустертые свидетельства неумолимого бега времени и бренности и зыбкости всего сущего. Во многих наших степенях было утрачено вообще практически все, за исключением знаков и священных слов, так что они сами словно полустертые и искажены этим. Другие степени утратили вообще все, кроме нескольких мало что значащих формул; в третьих частые бесполезные повторы очевидного и банального лишают весь ритуал смысла, и можно распротиться с надеждой узнать из него истины древней науки и высокой философии, для распространения которых он изначально и был создан. В ритуалах долгое время царил полный хаос, связь между различными степенями разрушалась, и каждая из них превращалась в отдельный фрагмент, вместо того чтобы оставаться частью единого, последовательно развивающегося и взаимосвязанного целого.

Вот и вышло так, что из всех степеней от четвертой до тридцать второй, включительно, чьими звучными титулами мы привычно нарекаем сами себя, ритуальное посвящение зачастую проводится только в четыре, в то время как все остальные пребывают в небрежении и полузабытьи.

Всем было ясно, что этот устав нуждается в реформах, и его степени или должны быть так изменены, чтобы вернуть им былые достоинство и ценность, или быть совершенно отменены, вместе со звучными титулами. Поэтому чуть более двух лет назад Верховный Совет в Чарльстоне назначил Комитет, состоящий из пятерых братьев, который должен был провести реформу всего ритуала и всех степеней. Мне была оказана высокая честь войти в состав этого Комитета. Мой брат Лаффон также был назначен в этот Комитет на место брата Самори, который, к вящему моему огорчению, оказался вынужден отклонить это назначение. Брат Лаффон трудился, в основном, над восемнадцатым градусом, хотя и не только, и я также взялся сначала за работу над несколькими градусами, но в конечном счете посвятил этой работе около двух лет и переработал все степени; и дабы моя редакция ритуалов могла быть изучена и исправлена всеми желающими, я отдал ее переплести и опубликовать, а потом передал книгу в Верховный Совет. Скрепит ли этот августейший орган когда-либо своей официальной печатью мой труд, или какую-либо его часть, мне неизвестно. Я старался восстановить поблекшие или стершиеся очертания многих ритуалов, дабы развить и распространить великую основную идею каждого из них, выправить всю их последовательность, чтобы превратить их в гармоничное и систематическое целое, от низшего восходящее к высшей философской нравственной истине, постепенно, маленькими последовательными шагами; я старался удалить все банальности и всю детскость, все бессмысленные формулировки и абсурдные толкования церемоний, - всё неуместное и несопоставимое с целью ритуалов, все наслоения времени и невежества, портившие ритуалы. И так я стремился восстановить и оттенить, восполнить и выявить главное, сохраняя все ценное и практичное в старом материале, чтобы было не стыдно посвящать кандидатов в каждую из степеней, чтобы больше не было пустых градусов и титулов, бесчестящих Древний и Принятый Устав.

Таковы были мои устремления, но мне слишком хорошо известно, что предприятие это оказалось чересчур велико для моих сил, и что в том, что мне удалось сделать, будет найдено множество неточностей, как в работе любого художника, скульптора, любого творца и поэта, которым всегда далеко до идеала.

Но все же я стремился сделать хотя бы что-то, и хотел бы когда-то в будущем, когда настанет должное время, с вашего согласия и при вашей помощи, провести посвящение какого-либо достойного кандидата в эти степени по своему отредактированному ритуалу, в отсутствие его редакции кем-то более опытным и мудрым, чем я.

Я поздравляю вас, братья, с успехами Древнего и Принятого Устава в вашей Долине. Конкордат о признании высшей власти Верховного Совета в Чарльстоне и о слиянии воедино двух ранее существовавших здесь Консистерий открывает широкую дорогу и закладывает прочный фундамент для процветания нашего Устава в этом штате. Стены нашего Храма, возведенные честно и верно, выстоят против любых бурь и нестроений, и если мы останемся верны себе и своим идеалам, по сию сторону наших врат навечно воцарится мир.

Ведь именно в области масонства, более всех прочих сфер на Земле, должны царить мир, покой и гармония. Нигде в мире расколы и дробления, разногласия и раздоры не вредны и неуместны так плачевно, как здесь. Здесь не должно быть места борьбе за власть и влечению к высоким постам и знакам отличия. Если чем-то раздосадованные люди учредили бы в этой Долине - сейчас или когда-либо в будущем - какую-либо организацию под чужой юрисдикцией, не обладающей здесь никакой властью, и таким образом пытались бы узурпировать власть в Древнем и Принятом Уставе, на которую не имеют здесь права, мы должны быть к этому готовы, равно как и к тому, чтобы недвусмысленно показать, что Верховный Совет в Чарльстоне, чьей власти мы сохраняем верность, есть единственная законная власть в Уставе, которая может существовать в этой стране к югу от реки Потомак, а Великий Восток Франции и Верховный Совет при нем действуют вне сферы масонского права и вопреки законам масонских приличий, создавая новую юрисдикцию и водружая свое знамя на земле Луизианы.

Настало время со всей серьезностью подойти к обсуждению этого вопроса, равно как и вопроса об истории создания Великого Востока и Верховного Совета Франции, о бурлящих между этими двумя юрисдикциями спорах, о временном между ними союзе, - все эти данные должны получить должное освещение в особенности в Соединенных Штатах. Имея для рассмотрения документы, выпущенные обеими сторонами, их, в первую очередь, нужно перевести и опубликовать, чтобы все желающие имели возможность сами судить, где здесь право, а где - узурпация.

Прошло то время, когда басни выдавались за историю; произошло это потому, что критика и научные методы стали применяться к истории масонства так же, как это принято при изучении любой другой истории, когда истину отделяют от заблуждений, а превосходные степени и непомерные преувеличения сокращают до приемлемых объективных пределов. Давайте в таком духе подойдем и к изучению Древнего и Принятого Устава под властью Великого Востока, судя о нем по законам и канонам обоснованной критики, не забывая при этом, правда, о должной мере, приличиях и доброте, которые, по идее, должны питать любые дискуссии меж вольными каменщиками; нужно надеяться, что мы обретем

понимание и желание продолжать дискуссию и со стороны наших оппонентов, и что те, кто захочет обсуждать с нами эти вопросы, если правда и право окажутся на нашей стороне, согласятся смиренно признать это и вместе с нами подчиниться законной власти, тем самым навеки водворяя в этой Долине мир и гармонию.

Братья, позвольте мне напомнить вам, что сделать предстоит еще очень немало, если мы хотим, чтобы масонство адекватно исполняло свою миссию. Недостаточно просто получить три-четыре степени и потом, создав себе некое представление обо всех прочих, продолжать жить в лени и самоудовлетворенности, не пытаясь даже познать высокую науку и философию системы. Настало время, когда человек, действительно обещающий стать истинным и верным вольным каменщиком Шотландского Устава, должен учиться и совершенствоваться. Моим самым искренним устремлением станет во всем помогать вам проникать в самые потаенные глубины масонства и раскрывать самые глубокие его тайны, которые суть тот самый Свет, к которому должны, по крайней мере, пробиваться и стремиться все истинные вольные каменщики, это знание об Истинном Шедевре, который является величайшей наградой за все масонские труды. Но если мне не удастся в полной мере исполнить этот свой долг, не отчаивайтесь, братья мои, и не теряйте веру в масонство вообще и в себя самих, иначе даже существенный численный рост приведет лишь к ослаблению целого, и стены Храма будут сокрушены и падут под собственным весом. В наш век науки и практики вольное каменничество должно спасти свой Храм от разрушения и крушения.

Настало время всем нам обрести новую почву под ногами, и именно здесь, в большей степени, чем где бы то ни было еще, и следует попытаться насыпать эту новую почву. Я верю, что здесь мы сможем начать и успешно продолжить неоценимые труды по реформированию Устава, и что со временем исчезнет налет детскости и банальности, и масонство станет наконец тем, чем должно быть. Великие Учителя нравственности и философии, Учителя изначальной религии, открытой первым людям, защитники прав и свободы мысли, совести и слова, апостолы разумной и должным образом регулируемой свободы, защитники униженных, защитники простого человека, утвердители достоинства труда и прав трудящихся, враги нетерпимости, фанатизма и злобы, всех вредных и бесполезных теорий, порицающих Провидение за те или иные его решения и стремящихся свое субъективное мнение поставить на место абстрактной Справедливости и Правосудия, которые якобы превыше Законов, избранных Богом для управления всеми делами людскими, - вот каковы должны быть вольные каменщики.

В сем великом предприятии я уповаю на вашу поддержку и прошу для себя самого и для всех этих достойных братьев, которым, по вашему выбору, предстоит трудиться вместе со мной и действовать моим именем, вашей помощи, вашего сочувствия и вашей готовности работать с нами вместе. Я уверен, братья мои, что прошу этого не впустую, и что моя благодарность, глубочайшая благодарность за ныне доверенный мне вами пост, будет впредь лишь усиливаться по другим, более важным причинам, ведь в ваши руки я передаю заботу о том, что вы столь великодушно доверили мне.

**Речь на день Св. Иоанна, произнесенная
24 июня 1857 г. в ложе Маскоджи №93 на территории Крик**

Братья, я очень рад всех вас видеть.

В этот день Летнего солнцестояния, традиция отмечать который древнее Великих Пирамид и поэтому ведет нас к единению с древними братьями нашими, во дни молодости мира на склонах Гималаев, на берегах Нила, в долинах Халдеи, в Персии и Финикии свершавшими священные Мистерии, исполненные торжественности и стройности ритуалов, прямым наследником которых является масонство, и подобно нам нынешним, предшественники наши в те времена тоже уповали на обретение высшей Истины, истинного масонского Света, в поисках коего и странствует кандидат с Запада на Восток.

А здесь — вне пределов штатов Американского Союза, но все равно под его властью, — землей владеют те, чьи предки, за исключением двух-трех поколений, были варварами и язычниками, в то время как ныне живущие потомки их, в том числе и находящиеся ныне среди вас, цивилизованные и добрые христиане. Здесь, в этих новых девственных землях, приглашающих масонское Братство к плодотворным трудам и обещающих обильное их вознаграждение, никто не сможет удержаться от высочайшего восторга при виде того, сколь воистину вселенский характер носит масонство, сколь свободно оно от всяческих суеверий и предубеждений, нетерпимости и снобизма. Здесь признают масонство единым и неделимым в пространстве во все времена, и в великих мировых столицах и здесь, в непроходимых лесных чащобах. Повсюду это та самая вселенская изначальная и простая религия, к которой готов склониться любой человек, если только он совершенно не лишен религиозной веры и упования; повсюду выступает оно как апостол образования и просвещения, друг свободы и защитник униженных и оскорбленных во всем мире, враг тирании, преследований и беззакония; повсюду несет оно с собой великий Свет, дабы пролить его во тьму этого мира; всюду является оно миротворцем и проповедником своего благотворящего и смиряющего души учения о благе, о вере, милости и милосердии, гармонии и терпимости; повсюду оно было таким во все времена и вовеки таким пребудет, несмотря даже на тех братьев, кто чрезмерно легко относится к своему священному долгу, кто пребывает в полном невежестве относительно истинных тайн и таинств Ордена и кому недоступны истинные цели и умение видеть совершенство Царственного Искусства.

Долг требует, — хотя собственные убеждения могли бы заставить меня отказаться, — выполнить вашу просьбу и выступить сегодня перед вами. Я признаю свой долг и выполняю вашу просьбу, и темой сегодняшней речи я выбираю ценность масонства. Для каждого из нас эта ценность зависит от нашего частного, личного понимания масонства и того места, которое оно занимает в нашей жизни, а также от приносимой им каждому из нас пользы. Не секрет, что для многих из нас никакой особой ценности в нем и нет.

Если человек, пройдя церемонии посвящения в три степени, полагает, что больше ему здесь нечему учиться, что он стал полноценным и законченным масоном, что отныне ему предстоит только время от времени заучивать наизусть новые куски текста и потом без запинки их повторять, — это значит, что он не только не понимает, но и не ценит масонство. Может

быть, масонство для него полезно, может быть, оно даже сделает его лучшим человеком, чем он был до вступления в Братство, но истинная ценность масонства недоступна ему, просто потому что пребывает на ином, чем у него, уровне бытия.

Если человек, принеся все положенные клятвы и приняв на себя все обязанности Мастера Вольного Каменщика, полагает их, в общем и целом, воображаемыми, а сам при этом остается узколобым, нетерпимым, недобрый, скупым; если он продолжает жульничать в коммерческих своих предприятиях и стремиться к выгоде любыми средствами, если он способен при благоприятном стечении обстоятельств присвоить деньги брата своего, не принадлежащие ему самому по праву, если он все притесняет брата своего, злословит о нем или злоумышляет против него, - это тоже значит, что он совершенно не понимает и не ценит масонство.

Ведь масонство состоит не в формулах и не в словах, не в церемониях, которые вообще были бы совершенно бессмысленны, не будь они лишь символами высших Истин и великий урок философии и нравственности; оно не в громких проповедях и не в изощренных теоретических построениях, - но в честном, верном и неизменном исполнении своего долга. Оно активно и практично, оно не какая-то мечта бестелесная, оно честно и откровенно, оно не ложь и не краснобаиство.

И если кто-то думает, что самые ценные дары, коими способен его наделить масонство, - это тайные слова и знаки высших степеней, то такой человек подобен глупцу, довольствующемуся золотым песком на поверхности земли и, по лености своей, не погружающемуся под поверхность - в центр залегающей там золотой жилы; ведь несомненно существующая ценность знаков и слов как раз и состоит в том, что они суть средство, но никак не самоцель. Они не составляют всю полноту масонства и не являются теми бесценными дарами, которые готово масонство вручить тем одухотворенным и чистосердечным братьям, кто воистину ищет масонского Света.

В масонских ритуалах и текстах все символично. Ничто в них не является Истиной само по себе, но все они суть символы великой Истины - иероглифы, скрывающие великую Истину в себе. Два обстоятельства сошлись здесь воедино, чтобы скрыть от нас значение этих символов: первое - необходимость с самой глубокой древности поверять тайные церемонии только и исключительно человеческой памяти, вследствие чего эти церемонии не только наполнились ошибками и неточностями, но и явными искажениями и пробелами; второе - недостаток знаний и недостаток здравого смысла, от которых страдали многие толкователи этих символов, в результате чего они породили глупейшие и абсурднейшие толкования, впоследствии принятые людьми за норму и поэтому безвозвратно очернившие и испортившие многие из древнейших идей и символов.

Быстрый рост числа каменщиков также в значительной степени способствовал снижению общего уровня образования и развития масонства. Кандидат практически не получает наставлений, не успевает их получать, и на деле остается стоять в северовосточном углу ложи. Часто Мастер ложи, обязанный на каждом собрании зачитывать или просить других зачитывать наставление братьям, успокаивает свою совесть тем, что задает пару-тройку несложных вопросов по ритуалу и получает пару-тройку стереотипных ответов. Часто в ложах даже нет библиотеки, масонские символы никто никому не поясняет и не предлагает их толкований, их никто не понимает -

верно или неверно, - просто никто не задумывается об их эзотерическом смысле, сокрытом в легендах. Члены этих лож все еще стоят на пороге внутреннего Храма, и его золотые врата остаются для них запертыми, и истинный Свет масонства не открывается их взору.

В дни молодости мира все народы свершали некие таинственные церемонии, которые были известны под названием Мистерий. Откуда они пришли - из Индии или с берегов Нила, - нам сейчас уже не узнать; но в глубочайшей древности они укоренились и в Индии, и в Персии, Египте, Финикии, Ассирии, и, позднее, в Самофракии, на Крите, в Греции и Риме. Повсюду в них было по два и более градусов посвящения, и каждое новое посвящение предварялось суровыми испытаниями и экзаменами. Повсюду кандидат блуждал в поисках света и после долгих странствий во тьме и мучениях наконец обретал его.

В Египте их церемонии воплощали трагедию убийства великого бога Осириса-благодетеля, умерщвленного собственным братом Тифоном, богом зла и злобы; тело его было заключено в ковчег и пущено вниз по Нилу, и на его поиски отправилась Исида, богиня Природы и богиня-мать, сопровождаемая Анубисом и Гором - юным богом Времени; ковчег вынесло волной на берег близ города Библа, и там его сокрыло в себе дерево тамариск, разросшееся вокруг стенок ковчега; затем Исида обнаружила тело возлюбленного брата и супруга, извлекла его из ковчега и спрятала в лесу, где его нашел охотившийся в ночи Тифон. Злодей разрубил его на куски и снова бросил их в Нил, откуда Исида снова извлекла их и, наконец, погребла в земле, откуда он воскрес, возвратился на землю и в последней битве победил Тифона.

В Мистериях Фригии умершим героем-полубогом был Атис, в греческих - Адонис, Дионис или Вакх. В скандинавских Мистериях друидов это был Бальдур, умерщвленный Локи. И всюду эту легенду пересказывали кандидату, и перед ним разыгрывали сцены, воплощавшие смерть и воскресение. Именно таково предназначение и нашей степени Мастера.

Всюду, где справляли Мистерии, главным праздником был день Весеннего равноденствия, когда посреди весны день становится равен ночи. Солнце в это время, после долгого и изнурительного сражения с силами тьмы, начинает одолевать и захватывает себе все большую и большую часть суток, и дни становятся длиннее ночей. Также праздновалось и Зимнее солнцестояние, когда 23 декабря Солнце занимает самую нижнюю точку в своем годовом цикле, чтобы оттуда устремиться ввысь, начиная свое победное и торжественное восхождение к вершине и полноте славы и власти в день Летнего солнцестояния. Эти празднества справляет и масонство во дни Святого Иоанна Богослова и Святого Иоанна Крестителя.

В ходе этих Мистерий посвященному излагались все великие учения древности о природе и бытии Бога и о душе человеческой, единстве первого и бессмертии второй, стоках и происхождении материальной Вселенной, о решении всех основных проблем, которые Вселенная предлагает нам. Эти Истины, слишком возвышенные и тонкие, чтобы быть доступны пониманию простецов, преподавались лишь в самых потаенных внутренних святилищах Мистерий и лишь тем, кто в ходе длительных и суровых испытаний доказал свою и нравственную, и интеллектуальную зрелость, достаточную для того, чтобы не только воспринять, но и должным образом оценить их.

В древности это считалось одним из аспектов религии, вполне достойным размышления думающего и образованного человека, -

рассуждать обо всех этих материях и стремиться к познанию не только самого факта существования Первопричины, но и Ее природы, сути и образа действия, - всего того, что мы в наше время именуем Богом. Также мудрецы того времени размышляли над тем, являются ли законы различения добра и зла, правого и неправого действительными и действенными лишь в силу присутствия в них Божественной Воли, иначе говоря, может ли Он, действуя лишь по Своей воле, отменить их в любое время, чтобы правое вмиг стало неправым, добродетель - пороком, а порок - добродетелью; или же эти законы абсолютны, как абсолютны законы, например, математики, которые не зависят ни от чьей воли, даже Воли Бога, ибо существуют отдельно от Его Сущности и вне нее, а значит, даже Он не в силах изменить или отменить их. Сознание древних мудрецов стремилось понять, как это Бог никогда не был сотворен Сам Собою, или кем-либо иным, но всегда существовал Сам в Себе, вечно и неизменно. Оно стремилось примирить с этим беспредельным Бытием и благой мудростью признаваемый факт существования в мире зла и несправедности, боли, греха и нищеты, радости греховодников и несчастий и тягот праведников и благодетелей. Оно искало путей объяснения самому себе природы души человеческой, причин и последствий ее падения и утраты ею изначального идеального состояния единства с Первичным Светом. Их сознание стремилось понять, была ли душа человека сотворена Им или произошла из него Божественным лучом, эманацией Беспредельного Света; будет ли она в конце времен снова вознесена к Богу, чтобы слиться с Ним, или же продолжит существование в качестве отдельной самостоятельной сущности. Оно старалось понять, как очистить душу от грязи и порока материального мира, плодов уступок, соделанных человеком животным страстям и низменным желаниям. Оно страстно желало узнать, есть ли Природа, та самая архетипическая вселенская Природа Сам Бог, или же Бог - это душа, одухотворяющая Вселенную; или же это дух, Существо, совершенно отдельное и независимое от сотворенной Вселенной, но управляющее ею и распоряжающееся всем сущим в ней; со-существует ли материя с Богом, то есть вечно и бесконечно; только ли Он придал форму и вид вечной материи, существовавшей и до того момента, и сотворил из нее Вселенную; или же Он сотворил из ничего и материю, и Вселенную.

Также мудрецы всегда желали знать, Бог ли сотворил Зло, или же во Вселенной существуют два Первопринципа, иначе говоря, существует Божественный дуализм, подразумевающий, что богов двое, добрый и злой, причем, власть злого бога должна рано или поздно быть свержена, что непременно повлечет за собой искоренение во всей Вселенной боли и порока, горя и болезней, дабы повсюду воцарился лишь закон всеобщих Любви и Гармонии.

В наши дни эти вопросы уже не считаются достойными рассмотрения. Но если вновь задать их самим себе, то ответа мы не найдем. Мы просто намеренно закрываем на них глаза и решаем про себя больше не смотреть в ту сторону, откуда Вселенная может задать нам новые вопросы без ответов. Сами мы стараемся ни о чем не спрашивать, поскольку просто боимся того, что можем услышать в ответ. Мы признаем, что Бог есть. Но нам и в голову не приходит попробовать дать определение тому слову, которое мы произносим так часто. Мы признаем, что есть бессмертная душа. Но нам совершенно безразлично, откуда она у нас появилась и какова природа ее взаимоотношений с Богом. У нас нет ни времени ни желания размышлять

над возвышенными философскими материями или пытаться проникнуть пытливым взором в тайны Вселенной.

Но не таковы были наши братья в древности. Масонство времен молодости мира было всеобщим движением к Свету, к Истине, к познанию великих тайн Вселенной и Бога. И именно там, в глубоких пещерах Индии, в храмах Египта, Финикии и Ассирии, в святилищах Персии и Элевсина иерофанты наставляли посвященных в истинах, открытых первым людям на Земле, а затем, отделив от них все законы нравственности и долга человека по отношению к Богу и своим ближним, они составляли для своих учеников полный свод нравственного закона, соответствующий и во всем согласный с той первичной природной религией, которая начертана перстом Незримого Бога в великой книге вселенской Природы, на великих скрижалях Неба и Земли.

В древнем Египте нельзя было рассчитывать на высокий государственный пост, не пройдя вначале посвящения. Моисей не мог прожить до сорока лет при дворе фараона как приемный сын его дочери без того, чтобы быть допущенным в Мистерии, а также не мог он без посвящения в них жениться на дочери священника из города Она - Иерополя. Без посвящения в эти Мистерии Иосиф не мог бы стать первым советником фараона и жениться на дочери жреца. Именно они принести Мистерии иудеям. Эти Мистерии справляли ессеи, община добродетельных людей, до и во время проповеди Христа призывавшая народ на берегах Красного моря к умеренности, смирению и всем прочим добродетелям. Точно так же и у первых христиан было свое собственное тайное учение, преподававшееся в двух или трех степенях посвящения, причем, в высшую степень принимали лишь немногих из общего числа членов общины, но только там истинно верным ученикам Христа преподавали глубочайшие истины его философского учения.

Как я уже говорил, масонство приняло эстафету у древних Мистерий. Когда именно гибель Мастера Хирама заняла в мифологии место смерти Осириса, Атиса, Диониса и других богов и полубогов Мистерий, неизвестно, и вряд ли кто-либо это когда-либо узнает с точностью; но главное ее предназначение - воплощать все те же великие истины и наставлять в них избранных.

Многие авторы писали в разное время, что все эти легенды следует понимать лишь аллегорически, что они всего лишь представляют собой символическое описание годичного цикла обращения Солнца по своей орбите, что умерщвление бога - это лишь символическое описание сокрытия Солнца в период Зимнего солнцестояния в предельной южной точке эклиптики, где оно действительно пребывает в течение нескольких дней, чтобы затем взойти снова и начать движение к зениту. Пока Солнце находится ниже экватора, ночи длиннее дней, дуют холодные ветры и погода не радует нас вплоть до ранней весны; вот древние и называли долгие месяцы осени и зимы временем тьмы и зла, и в круге Зодиака им соответствуют поэтому злые и страшные знаки, располагающиеся южнее экватора, воплощенные у многих народов в демонах, злых гениях или падших ангелах; в то же время шесть знаков Зодиака севернее экватора, то есть зрительно выше прочих, превратились в их легендах в добрых ангелов или духов, поскольку они покровительствуют тем месяцам календарного года, когда повсюду царит Свет, дни длиннее ночей и на Земле тепло, хотя

более чем понятно, что тьма и зло никуда не делись, а просто переместились в другое полушарие.

Отсюда и происходят все обряды разных народов, которые начинаются с траура и заканчиваются празднеством: это траур по Свету, потерпевшему поражение от Тьмы, и радость от одержанной им в конце концов победы над нею. Поэтому и говорят, что Солнце умирает, его погребают, а затем оно снова возрождается. Более четырех тысяч лет назад Солнце в день Весеннего равноденствия вступало в знак Тельца. Тогда и началось в древнем Египте поклонение быку, в которое впали иудеи вскоре после того, как Моисей вывел их в пустыню, сделав себе золотого тельца; а позднее Солнце в точке Летнего солнцестояния восставало из Тьмы в Свет в знаке Льва, когда ночи снова становились короче дней; оно словно восставало из мертвых, и символ этого видим мы в Львином пожатии.

Действительно, годовые перемещения Солнца по эклиптике, феномен смены времен года, а также многие другие астрономические явления и простые совпадения были собраны и претворены в исполненные аллегорий легенды об Осирисе, Ормузде, Атисе и других богах, в свою очередь со временем породившие и масонскую легенду о Хираме Абиффе. Храм, возведенный Соломоном, был моделью Вселенной, и точно так же, как каждая масонская ложа, имел протяженность в длину с востока до запада, в ширину - с юга до севера и в высоту - от небес до центра Земли. Двенадцать тельцов, служивших опорами Медному морю омовения, воплощали в этом Храме двенадцать месяцев года. Каждый из двенадцати драгоценных камней на нагруднике Первосвященника соответствовал тому или иному знаку Зодиака, и на двенадцати знаменах колен народа Израиля, используемых в ритуалах масонских степеней Царственного Свода, мы видим, в частности, зодиакальный знак Тельца, открывающего течение года в день Весеннего равноденствия, Орла - заменяющего Скорпиона, покровителя Осеннего равноденствия, но обладающего дурной славой в мифологии, Льва - стража Летнего солнцестояния и Человека - символ Водолея, покровителя Зимнего солнцестояния.

Во всех наших ложах на потолке изображаются Солнце, Луна и звезды. Мы установили наши праздники в дни Летнего и Зимнего солнцестояний. На Мастера Хирама было совершено нападение у трех врат Храма - Южных, Западных и Восточных, - иначе говоря, в двух точках равноденствий и одной точке солнцестояния; а в образах двенадцати Подмастеров, отправившихся на поиски мертвого тела Мастера, и девяти Избранников Шотландского устава многие видят двенадцать месяцев года и девять месяцев теплого времени года - двенадцать минус три месяца зимы.

Для древних свет был величайшим благом, а тьма - величайшим злом. Если исчезал свет, фактически исчезала с ним вместе и вся Природа, и непроницаемая тьма окутывала человека, словно остающегося при этом один-одинешенек во всей Вселенной, в то время как все существенное, материальное и осязаемое вокруг него словно таяло и испарялось. Поэтому Солнце было для народов древности источником не только света, но и самой жизни. От интенсивности его лучей зависели восходы, радость и плодородие Земли. Если даже его не считали богом, оно все равно оставалось символом и зримым выражением бога, внешним проявлением великого архетипа Света - Бога, явленного в одной из Своих ипостасей.

Они не умели проникнуть своим умом в одну из величайших тайн мироздания. Не могли они также понять и непреклонность и

безошибочность вечных законов, управляющих Вселенной. Они не могли понять, куда именно устремляется Солнце, начиная движение к югу, пока оно не достигало тропика Козерога и холодные ветра не ввергали в дрожь все сущее, покрывая землю коростой и серебряным инеем, а деревья не роняли листву, дрожа под слабыми и бледными лучиками далекого холодного Солнца, пока дожди мочили землю уже беспрестанно, а град бил ее в грудь, а трава жухла, бурела, сохла и гнила. Они просто не понимали тогда, что Бог применил закон, согласно которому Солнце должно потом снова отправиться в путь к экватору и в конце концов принести Земле теплый бриз и покрыть ее новой растительностью в следующем году. Они сомневались в этом, предполагая, что Солнце может больше вообще никогда не вернуться, оставляя Землю навеки в объятиях холодной тьмы и прочих ужасов непрекращающейся зимы.

Вот и оплакивали они сокрытие Солнца за гранью южного тропика, и их живое воображение рисовало им картины пленения и умерщвления молодого сиятельного бога, которого теперь вели в царство Смерти и Тьмы. И бог умирал, перемещался в обители тьмы и ужаса, чтобы затем снова восстать во славе и победить злые силы.

Постепенно эти четыре точки солнечного странствия по небу приобрели для них особое значение, равно как и звезды, чьи синхронные перемещения, восходы и закаты, предвещали смену периодов между четырьмя главными точками эклиптики, и каждое из этих явлений вскоре стало отмечаться празднествами, а звезды стали богами.

На берегах Нила этим небесным явлениям придавало особое значение и еще одно особое обстоятельство. Жизнь и процветание населения Египта полностью зависели от разливов Нила, затапливавшего почву вдоль берегов, а затем отступавшего, оставляя на ранее затопленных местах плодородные почвы, готовые для сева. Наводнения происходили в определенное время года, и считалось, что они связаны и напрямую зависят от движения Солнца, а также что их предвещают восходы или закаты тех или иных звезд, к тому времени уже названных богами и пользовавшихся поклонением.

Этим объясняется огромный интерес древних народов к небесам. Постепенно они приучились делить звезды на группы, присваивать им особые имена, и, наконец, все небо оказалось покрыто созвездиями, а затем мудрейшие представители этих народов вплели в свои многочисленные легенды и эти созвездия, и Солнце, и Луну, и их противостояния и перемещения по небу.

Неоднократно приходилось слышать версию, гласящую, что эти астрономические явления, приобретшие форму различных мифологических событий и действий, первыми легли в основание изначальной, первичной религии - матери всех мировых религий, что к ним и только к ним относятся все символы вольных каменщиков, равно как и все легенды об Осирисе, Атисе, Адонисе, Дионисе и других богах, а также о Хираме Абиффе. Несомненно, эти явления в аллегорической форме встречаются во всех религиях древности, равно как можно их найти и во всех без исключения Мистериях вольного каменщичествова.

Но это лишь часть правды, но гораздо более глубокая и важная правда скрыта от нас, и в древности ее сообщали лишь посвященным высших Мистерий. Преподают ее посвященным и масонского Ордена, и состоит она в том, что и движение Солнца, и смена времен года, и обращение небесных

тел, - все это само по себе символ гораздо более значимых и глубоких Истин, чем мы в состоянии себе представить.

Солнце - это символ Первопринципа Блага во Вселенной, для египтян воплощенного в Осирисе, для персов - в Ормузде, у греков - в Дионисе. Отсюда происходит и солнцепоклонничество персов и многих других народов Востока. Для большинства людей "дух" - это всего лишь лишенная содержания форма, пустое слово, а не материя, поскольку им не было известно ничего менее материального и менее физического, чем свет. И свет был для них пределом идеального и духовного. Для древних народов в нем воплощался сам Бог, и Бог был для них Светом, или источником истечения Света. Для них это был архетип Истины и Блага, в то время как Тьма - архетипом Лжи и Зла.

Тьма служила символом Первопринципа Зла во Вселенной, воплощенного в Тифоне, Аримане и злых гениях, демонах и титанах. Этому злему Первопринципу, ведущему вечную войну с Первопринципом Добра во всей Вселенной и в каждой живой душе человеческой, с рождения до смерти ее, принадлежат зодиакальные знаки и месяцы эклиптики южнее экватора, в то время как Первопринципу Добра принадлежат знаки и месяцы севернее его. Когда знак Тельца открывал солнечный год в день Весеннего равноденствия, Скорпион и Рыбы пребывали среди злых и враждебных знаков, равно как и Змей - среди созвездий. Каждый из Первопринципов, подобно дню и ночи, свету и тьме, временам года, поочередно предстает то победителем, то побежденным. Поэтому чередуются и Ормузд с Ариманом, занимая то одно, то другое положение на срок в три тысячи лет. Символом этого чередования является годовой цикл движения Солнца по небосклону. Когда после Летнего солнцестояния оно начинает скатываться за экватор, кажется, что оно пало жертвой Тьмы и Зла, и так продолжается вплоть до Зимнего солнцестояния, когда Солнце якобы умирает - но лишь затем, чтобы немедленно восстать вновь, и это его воскресение служило символом и прототипом обетованной окончательной победы Добра над Злом, когда Первопринцип Добра должен восторжествовать и воцариться повсеместно, а Первопринцип Зла - быть сокрушенным и уничтоженным. Ормузд побеждает Аримана, а Осирис - Тифона; Тьма отступает перед Светом, порок и несправедливость, страдания и Зло просто перестают существовать во всей Вселенной, и больше про них никто никогда не услышит, но вокруг воцарятся мир, гармония и счастье, которые станут единым вселенским законом для всей Природы.

Такова была великая Истина, воплощенная в символическом противостоянии Солнца и зимней Тьмы, и именно в ней продолжает наставлять нас по сей день легенда о смерти и воскресении Хирама Абиффа. Среди подвижных волн зла и несчастья наши отдаленные предки всегда имели перед глазами чистое и высокое небо, с которого не спускали глаз в твердой и непоколебимой вере. Только так - как бы трудно ни было понять и осознать существование Зла и греха и как они могут пребывать в гармонии с мудростью, всеведением и Благом, происходящими от Бога; как бы ни было трудно смириться с неравномерным распределением хорошей и плохой судьбы вне зависимости от зримых заслуг или, напротив, пороков человека, как бы ни тянуло нас отвергнуть те законы добра и зла, справедливости и несправедливости, которые окружают нас в нашем мире и с нашей точки зрения, - все равно Бог беспредельно благ, и точно так же беспредельно мудр и велик, а все пороки и все зло суть лишь части Его единого великого Плана,

ведущего к немислимо благим целям, поскольку нет и не может быть ничего несправедливого и несправедливого в Божественном управлении Вселенной, а все то, что видится нам тяжким, несправедливым, несовместимым с Его Благом и мудростью, все зло, все страдания, вся нищета суть всего лишь неизбежные различия, которые перемежаются сходствами и сливаются с ними, соединяясь в единый великий вселенский аккорд, дабы затем единым тоном достигнуть путем бесчисленных модуляций потрясающего финального звука непостижимой гармонии, который разнесется по всем мирам и системам миров, где впредь станет звучать вечно.

Этот элемент первичной веры, восходящий ввысь и освещающий, подобно Божьей радуге Завета, темные и бурные житейские воды, эта вера в Спасение всей Вселенной в конце времен от власти греха, зла и тьмы, которая наполняет душу человеческую могучими токами Надежды и Веры, может быть обнаружена во всех религиях древнего мира, ведь это один из рудиментов изначальной Истины, открытой Патриархам. Все народы древнего мира искали Избавителя, которому суждено в конце времен осуществить это великое предприятие. Египтяне называли его Гором, персы - Сосиосом, иудеи - Мессией, а у древних иудейских каменщиков именно его был призван воплотить образ Хирама Абиффа.

Склонный к размышлениям вольный каменщик не может не заметить в символах и аллегориях, украшающих стены этой ложи, явные параллели с символами древнейшей, первичной веры человечества. Повсюду его окружают символы небесных явлений, которые, в свою очередь, сами суть лишь символы гораздо более возвышенных духовных откровений. В ходе церемонии посвящения каменщик «воплощает Солнце и следует его животворящим путем». Великое небесное светило воплощает также и символ Точки в центре Круга, который также призван напоминать посвященным о двух Первопринципах вселенской Природы - активном и пассивном, зачинающем и порождающем, Боге и материальной Вселенной. Расположенные по сторонам от него две параллельные линии воплощают тропики Рака и Козерога, служащие естественными границами солнцеворота, а именно продвижения светила на Север и на Юг. Пламенеющая звезда - это Сириус, бог Анубис, и восходя гелиакически четыре тысячи лет назад, она возвещала нашим духовным предкам благой разлив Нила. Три Великих светоча ложи суть Солнце, Луна и планета Меркурий, воплощающая египетского Гермеса.

Две колонны притвора Храма Соломона были возведены по образцу точно таких же величественных колонн Храма Бэла в Тире, и они также воплощают два тропика, активный и пассивный Первопринципы Природы - активную энергию и пассивное плодородие. Тайнственные числа масонства - три, пять, семь и девять - также несут в себе астрономический смысл, поскольку связаны, например, с числом почитавшихся древними народами планет: в центре - Солнце, Марс, Юпитер и Сатурн с одной стороны, а Меркурий, Венера и Луна - с другой стороны.

Множеством значений обладает Треугольник, и одно из важнейших состоит в том, что он воплощает священные свойства Бога, также отраженные в символе трех колонн масонского Храма: Мудрость - разработавшая план Вселенной, Сила - активная энергия и мощь, воплотившая и сделавшая зримым этот план, и Гармония - или явленная Красота, являющаяся Законом, который управляет Вселенной и поддерживает непрерывность ее существования и развития. На эти

Мудрость, Силу и Гармонию уповает всякий истинный вольный каменщик, и не имея этой веры и этого упования, просто вообще нельзя стать масоном.

Само существование и единство Бога, то, что Он есть Единый - не природа, не душа Вселенной, но Существо и Личность, присутствующая повсюду и осознающая все происходящее; то, что материя вечна не сама по себе, что она не существует с Ним одновременно и не существовала изначально, но была Им сотворена; то, что в начале времен и вплоть до ее сотворения Он был Всем сущим; что душа человека была бессмертным и свободным Агентом, ответственным за свои деяния; что Бог управляет Вселенной и движет великими сферами и необъятными системами в согласии с великим Законом Гармонии, созданным и насажденным Им Самим в начале времен и с тех пор ежесекундно исполняемым; что все сущее непрерывно существует и совместное действует под непосредственным и управлением и присмотром Беспредельных Мудрости и Благоволения во имя благого и совершенного результата, который состоит в победе Божественной Справедливости и доказательстве неизменности и самодостаточности Им дарованного закона - Закона Совершенной Гармонии, - вот великие философские Истины, в которых наставляет своих посвященных масонство.

Однако масонство не имеет ничего общего с различиями, существующими между людскими религиями и верами. Если бы оно требовало от своих членов неперменного согласия с тем или иным постулатом той или иной конкретной религиозной группы, оно утратило бы свой вселенский характер. Нравственный и добродетельный человек, достаточно образованный и имеющий доступ к информации, принадлежи он к любой вере - христианской, иудейской, мусульманской, - если верует он в единую великую и разумную Первопричину всего сущего, единого Великого Архитектора Вселенной, а также в то, что человеческая душа не умирает вместе с телом, но переживает его, может стать вольным каменщиком, и где бы и когда бы ни случилось, что такого человека исключают из любой степени вольного каменничества на основании его принадлежности к той или иной религиозной конфессии, такая степень немедленно перестает быть составной частью вольного каменничества.

Над престолом Досточтимого Мастера на Востоке лежи привешена первая литера Имени Господня, заменяющая древнееврейскую букву Йод, первую букву Неизрекаемого Имени, Которое столь немногим дозволено произносить, и сама служащая священным символом единства и самодостаточности. Великой целью Мистерий было наставить немногих избранных, пока океан варварства, суеверий и невежества топил в своих волнах весь внешний мир, в истинной, разумной и философской идее Бога. Ведь тогда, как и сейчас, верно, что идолы - это не только зримые и материальные изображения Бога, вырезанные из дерева или камня, которым поклонялись в разные времена люди, но и недостойные и не соответствующие действительности умственные образы и представления о Боге, потому что зримый идол есть лишь зримое отражение незримой мысли, сообщающий другим людям то, что несет в себе эта незримая мысль, подобно тому как и написанное слово сообщает незримую мысль читателю и передающую ему субъективные знаки, содержащие в себе суть этой мысли; и чудовищные множества рук, голов, ног и тел древних идолов, гротескных и отвратительных, были лишь не приносящими успеха попытками выразить понятия, которые в древности иначе невозможно было выразить, хотя их авторы очень старались. Идолопоклонство точно так же состоит в создании

и распространении ложных и неверных понятий о Боге, как в вырезании неподобающих Его изображений, отлитых в металле или вырезанных из камня. И посему одна из великих целей масонства и есть наставлять своих посвященных в верных и истинных идеях о природе и свойствах Бога, насколько несовершенство нашей собственной природы и ограничения, наложенные на наш разум, это позволяют; однако нам не следует составлять собственный перечень Его предполагаемых свойств с описанием, предписывать его использование другим и требовать от них верности ему и согласия с ним под угрозой обвинения в ереси и проклятия.

«Мудрейший из нас, - сказал мудрец, - есть лишь крошечная ракушка в Океане Всомогущества, и, стоя на его берегу с каплей его воды в чаше, мы не способны увидеть в этом крошечном зеркале больше смысла Вселенной, чем приходится на одну каплю».

Мы не в состоянии представить себе ни Бытие-в-Себе без начала, ни Сотворение Вселенной из ничего. Но поскольку мы сознаем наше собственное бытие, мышление и свой разум, сознаем нашу способность принимать решения, любить и ненавидеть, желать и испытывать отвращение, значит, мы способны и осознать, что мы не суть наше материальное тело, но нечто отличное от него и пребывающее превыше него. Мы сознаем, что как бы она ни была отдалена от нас бесчисленными звеньями причинно-следственной связи, все же существует Великая Первопричина, Сама по Себе не имеющая следствия и тем более - причины, что она в силу неизбежности является разумной, мудрой, благой и всемогущей. И поскольку мы также знаем, что наши мысли, которые суть ни материя, ни дух, ни вещь, и при этом мы понятия не имеем, откуда они появляются, откуда приходят в наш мозг, зарождаются ли они в нем сами или привносятся извне, но при этом способны передавать их другим людям посредством субъективных звуковых знаков, различных у разных народов в разные времена, которые сами по себе суть лишь продукт общественного договора и не являются самими нашими мыслями, и даже не напоминают их, таинственные и непостижимые, как в принципе непостижимо, если вдуматься, и все наше общение между собой; поскольку мы знаем, что эти мысли не умирают, но живут вечно, по крайней мере, после нашей смерти, и при этом, не имея никакой материальной силы, они увлекают умы других людей, наполняют их, определяют поведение других людей, управляют им и контролируют его, включая даже постановления сенатов и решая судьбу империй, - вот поэтому, даже совершенно не понимая этого, мы вполне можем верить в то, что это мысли Бога, претворенные в слова, ставшие реальными и проявленными в этом мире, зримыми и отраженными в материальной Вселенной. И пусть мы лишь отчасти можем примирить существование греха и страданий с нашими собственными представлениями о всемогуществе, беспредельной милости и совершенной мудрости Бога, мы все равно можем и должны, даже не совершенно не понимая этого, верить в Его беспредельные справедливость и мудрость и в то, что Он абсолютно совершенен, а если нет, то нам остается лишь сформировать для себя более низменное представление о Боге, или верить в то, что Он мстителен, переменчив, жесток и пристрастен, а значит, мы в таком случае превратимся в идолопоклонников, лишь немного и лишь в собственных глазах чем-то превосходя тех, кто в пустыне преклонял колени пред золотым тельцом.

Умственное и нравственное развитие всякого народа всегда будет соответствовать его представлениям о Боге. Поскольку то, что считается Его законами, иначе говоря, весь свод законов нравственности и религии, всегда остается лишь отражением того, что принимается за Его природу. Если Его считают и изображают мстительным и ревнивым, законы и будут жестокими и безжалостными, если Он считается получающим радость от жертвоприношений и навлечения на людей боли и мучений, они также всегда будут готовы преследовать и казнить людей, и свод таких законов будет так же кровав, как свод законов Дракона. Если Он изображается похотливым и низменным, впадет в порок и вседозволенность и общество. Если народ делает своих богов лентяями или воинами, в нем и будет принято унижать людей труда и поддерживать власть привилегированных классов за счет угнетенных масс, постепенно превращающихся в тягловый скот.

Посему Вольное Каменничество стремится, как я уже говорил, сообщать своим посвящаемым истинные представления о Боге и о природе человека. Для этого оно предлагает им свои символы, сопровождаемые лишь малой толикой самых общих намеков на истинное толкование этих символов, оставляя каждому право и обязанность толковать их, в основном, самостоятельно. Это истинное знание и есть Истинное Слово Мастера Каменщика, которое в свое время сообщалось (и ныне тоже должно сообщаться) при посвящении в степень Мастера, и на зримый символ которого я намекаю вам сейчас.

Каждый Мастер ложи должен быть готов объяснять эти символы своим братьям. Его ответственность и его долг - рассуждать о них, в подробностях изучать их смысл и приближать их к пониманию всякого образованного и умного брата. Это входит в принятые в ложах наставления, таким образом изучаются их символы и ритуалы, которые каждый раз раскрываются заново во всей своей красоте и возвышенности. Там, где Мастер развивается сам, чтобы стать достойным этой миссии, а потом ответственно исполняет ее, ему суждено сделать в масонстве множество открытий, причем, немалую их часть составят обрывки тех древних слов, произнесенных и записанных в свое время на древнееврейском и древнеанглийском языках, которые ускользают от внимания большинства вольных каменщиков, хотя и содержатся в ритуальных формулах посвячительных ритуалов различных степеней, подобно тому, как искореженные руины этрусских храмов попадали в центр новой кладки Рима. Кабельтов, имя нашего покойного Великого Мастера, старинное слово сообщения Тайны, первые слова, произнесенные у могилы, - все они станут не только непревзойденными по верности доказательствами древности нашего Цеха, но в некоторых из них станет возможно обнаружить паразитнейшие символы бессмертия и воскресения души.

В древних Мистериях вместе с этими возвышенными философскими истинами наставляли и в полной системе нравственности и этики. Как их преемник масонство также носит подчеркнuto этический характер. Пусть некоторые его уроки и наставления обтекаемы, лишены конкретики и мало впечатляют, зачастую кажутся неоригинальными, истасканными и непрактичными, пусть они не всегда западают в душу людям и не всегда претворяются ими в реальность ежедневного бытия, происходит это лишь потому, что краткость человеческой памяти, в силу необходимости, сжимает устные наставления в лаконичные всеобщие принципы, восприимчивики

которых сами вынуждены придумывать им применение при соприкосновении с реальной жизнью.

Однако масонство не способно изменить природу человека или сделать его совершенным. Если оно оказывается способно улучшить его, если оно может иногда удержать его от несправедного деяния, если оно способно удержать его от причинения зла другому человеку, или даже просто отдалить момент причинения этого зла, или помешать человеку опорочить самого себя нелицеприятным деянием, - оно в таком случае исполняет то же самое предназначение, которое в большинстве случаев исполняет религия. Ведь всякое нравственное наставление столь часто уподобляется лунному свету, играющему на поверхности льда, но не растопляющему его. А они играют на поверхности сердца, но не западают в его глубь.

И, к сожалению, применение всеобщих принципов и аксиом нравственности к вечно меняющимся жизненным обстоятельствам, к сожалению, вряд ли возможно для всякого и каждого человека, в особенности если от этого зависит его благополучие. Чаще всего человек склонен исключать свое собственное дело из общего рассмотрения и делать для него исключение и во всеобщем, в остальном, принципе. Поклявшись ни в чем не притеснять брата и не творить ему зла, даже на копейку, многие каменщики все равно не прочь поживиться за его счет, продать ему по дружбе некачественный, или просроченный, или просто худший, чем мог бы, товар по полной цене, завысить для него цену, превознося качество товара и замалчивать его недостатки, брать с него гораздо больше, чем с других, за те же услуги.

Слишком часто забывают такие каменщики, что никто не имеет права претендовать ни на что принадлежащее другому человеку, если он честно это не заработал, что ему надлежит жить так, чтобы после его смерти никто не мог сказать, по самому высшему счету, что деньги или земли принадлежат не ему, но полностью или отчасти - кому-то другому; чтобы никто не мог сказать, что он обогатился за счет того, что некто другой обеднел. Слишком часто склонны люди вообще забывать о том, что когда они в чем-то обделяют другого человека, чем-то обижают его, как-то обогащаются за чужой счет, вступают во владение чем-то, что, по самому честному и беспристрастному суду, принадлежит другому, они все равно пребывают под неусыпным Оком Небесного Попечителя, и ныне и присно с совершенной неизбежностью будут они призываемы к суду Великой Канцелярии Господнего Суда, дабы до последнего гроша выплатить все компенсации, богатством своим, честью, властью или репутацией.

Дабы братья хорошо усвоили эти уроки, Мастер должен внушать их им, а если он этого не делает, значит, он не вполне исполнил свой долг, и никакое виртуозное владение ритуалом, никакое скрупулезное воспроизведение всех формальных деталей и словесных формулировок не восполнит этот его промах. Он воплощает Солнце, служившее древним братьям нашим воплощением Самого Бога. Для своей ложи он - символический источник Света и Знания. Как Солнце восходит над горами, обрамляющими Восток, следуя по стопам рдеющей зари, чтобы открыть течение дня и осветить мир, так и Мастер встает, открывая работы ложи, на ее Востоке, дабы должным образом наставить весь Цех и выдать братьям задания на день. Таким образом, он принимает на свои плечи тяжкий долг, серьезнейшую ответственность, ведь разве не служитель он пред алтарем, возведенным в его ложе Богу Живому? И если он не способен

соответствовать сему возвышенному долгу и исполнять его, как положено, верно и неукоснительно, то по какому праву он получает свою дневную плату? Пройдет ли его работа проверку наугольником Мастера-Архитектора?

Вольное каменничество учит нас, что три колонны поддерживают свод каждого его Храма - Мудрость, Сила и Красота, а точнее - Гармония. Гармония - это сила и поддержка всякого общественного учреждения и в особенности - нашего. А три ступени, или три пролета, символической лестницы, увиденной Иаковом во сне, по которой надлежит человеку устремлять свой путь ввысь - это Вера, Надежда и Милосердие.

Эти три ступени соотносятся с тремя колоннами, ведь Вера в Божье Провидение, в человеческую природу и в собственные наши волю и способность творить благо и есть истиннейшая Мудрость; Надежда на Жизнь Будущего Века и окончательную победу в конце времен Добра над Злом и есть единственная истинная наша Сила в те часы, когда волны горя разбивают трепещущие наши сердца, а Милосердие к недостаткам и проступкам, заблуждениям, нуждам и тяготам наших ближних, и что важнее - не только близких, но и дальних, и даже наших врагов, есть величайшая и самая красивая черта человеческой природы, даже сама по себе способная превратить всю Вселенную в торжество единой великой Гармонии.

Истина, Милосердие и Терпимость! Вот три кардинальные масонские добродетели. Как мы знаем, Истина есть Божественное свойство (ибо Бог есть Совершенная Истина) и основание всякой другой добродетели. Никакой человек да не раскается ни в какое время в том, что поверил клятве вольного каменщика, его обещанию, слову, представлению или заявлению. Мерой его следования заключенному договору всегда должно быть искреннее взаимопонимание с противоположной стороной. Он не должен делать ложных заявлений, не предлагать невыполнимых условий, не оставлять неясностей и разночтений в своих целях и намерениях, он не должен никогда лгать ни в большом, ни в малом, ни в основном, ни в частностях. Он должен быть честным, откровенным, прямым и совершенно свободен от лукавства и двоемыслия.

Закон Милосердия требует от вольного каменщика суждения о других людях по тем же законам и меркам, по каким он судит сам себя, чтобы он искал для поведения других людей такие же объяснения и оправдания, какие он с радостью и легкостью находит для своего поведения, думая при этом, и даже будучи свято уверен в том, что мир о нем гораздо худшего мнения, чем он в действительности заслуживает, и даже для таких поступков, за которые он обычно сам себя осуждает, у него есть наготове оправдания, и он думает, что знает их мир так же хорошо, как знает их он сам, этот мир радикально изменил бы свое суждение о нем, - и точно так же он обязан верить в то, что другие люди, чьи действия он осуждает, имеют для этих своих действий точно такие же оправдания перед самими собой и перед миром, если бы они предстали перед его судом. Но люди столь часто забывают сей великий закон Милосердия и приписывают невообразимо низменные мотивы действиям других людей, в то же время неизменно приписывая своим действиям мотивы невообразимо возвышенные.

Как могут слова - не только слова масонских клятв, но и другие - слетать с наших уст, не оставляя памяти о весе смысла, их наполняющего? «Остави нам долги наши, - часто просим мы Бога, - как и мы оставляем должникам нашим». Прости нам - как прощаем мы, только так, и не иначе. И

если мы не простили их, то и Ты не прощай нас! Что было бы, если бы Бог взялся судить нас столь же немилосердно, сколь немилосердно судим мы ближних своих? Что было бы, если бы Он не делал снисхождения к нашим страстям, искушениям, неумеренности? Что было бы, если бы Он приписывал каждому нашему действию низменнейший из всех возможных мотивов, а не обычный и не наилучший? Ведь это было бы так по-нашему!

Масонское милосердие должно по мере возможности приближаться к Милосердию Господнему. Для судьи или присяжного недопустимо, немудро и неверно субъективно приписывать наихудший мотив действиям преступника без тщательного допроса и следствия. Кто знает человеческую природу лучше всех, тот милосерднее всех в своих суждениях о ней. Если Бог, Которому ведомо всё, простил нас, как нам хочется верить, вряд ли стоит сомневаться в том, простить или нет ближнего своего, тому, кто практически вообще ничего не знает. Поэтому масонское милосердие обычно взыскует благого мотива и радуется, когда оказывается возможным сопоставить его с действием, на первый взгляд, выглядевшим плохо. И происходит это потому, что вольный каменщик есть, или, по крайней мере, должен быть, искренен, моля Бога простить ему прегрешения, только если и когда он сам простит согрешивших против него самого.

Нет нужды рассуждать здесь о той стороне масонского милосердия, где оно помогает болящим, нерушимо и непоколебимо стоит на пути распространения эпидемий, одевает убогих, кормит голодных и дарит достойное погребение покойным. Каждый вольный каменщик знает о существовании масонского долга и о том, что не заслуживает звания вольного каменщика тот, кто исполняет его без должного рвения, или спесиво, или лениво, и уж тем более если он уклоняется от исполнения этого долга.

Другой масонской добродетелью является терпимость, столь редко применяющаяся на практике и столь пренебрегаемая, даже при условии, что о ней публично трубят на каждом углу. Никто не имеет права, если говорить по сути, даже спрашивать своего ближнего о религиозных убеждениях. Никто не имеет права утверждать, что то, во что верит он сам, есть неоспоримая истина, а то, во что верят другие, есть неоспоримая ложь; все равно, как глубока его личная вера, все равно, насколько очевидны и неоспоримы для него ее положения, все равно, сколь бессмысленным может ему показаться, что другие верят не в то же, что и он, вольный каменщик должен понимать, что его ближний при этом, со своей стороны, чувствует правым именно себя, считает свою веру неоспоримой, а также не понимает, как это можно верить не так и не в то же, что и он. Так кому же рассудить этих двоих? Кто выберет, что есть истина? Естественно, такой вопрос не разрешишь большинством голосов, ни даже единогласным выбором, никаким другим человеческим средством или сочетанием таковых. Потому что лишь Бог, а не голосование, делает истинным то, что истинно.

Вера человека чаще всего связана с местом его рождения, с родителями и окружающими обстоятельствами, но никак не с предварительным изучением и обоснованным выбором. Никто не имеет права утверждать, что его личная вера благодатна и заслуживает вознаграждения. Является ли для мусульманина заслугой родиться от мусульманской матери близ Мечети Омара и быть воспитанным в вере Магомета? Никто не имеет права говорить, что будет мириться и терпеть только то, что в другое время сможет законно запретить или предотвратить.

Никто из людей не имеет права вообще вмешиваться в эти вопросы; только Богу принадлежит право судить человека за его веру, и если кто-либо из людей берет на себя смелость заняться этим, он тем самым пытается узурпировать право Бога, тем самым возлагая на свои плечи страшную ответственность. Учение масонства гласит, что нет заблуждения порочнее нетерпимости, и нет преступления неискупимее, чем преследование за убеждения. С самого первого дня существования человека на Земле нетерпимость вела его к войнам и раздорам. Она послужила причиной гибели миллионов людей, чья кровь, пропитывая грудь Земли и устремляясь к Небесам, сделала нашу планету, полнящуюся людскими страданиями, примером и позором для всех ее сестер во Вселенной. Масонство, несущее оливковую ветвь, останавливает разящий стальной клинок злата у самой груди его брата, оно разбивает дробилки для пальцев и дыбы и на каждой площади каждого города мира проповедует мир и братство.

Я не собирался читать вам лекцию о нравственности, братья, да и вообще утомлять вас долгим выступлением, поэтому я лишь вкратце остановился на роли вольного каменщичества как наставника нравственности. А теперь позвольте сказать пару слов о его миссии.

Никакое общество, никакой орден в наше время не может процветать, не имея среди своих целей совершенно буквального и практического делания добра. Наш век — век прогресса. Несмотря на то, что принципы Ордена остаются неизменными, применение и развитие этих принципов должно меняться и идти вперед в ногу со временем, иначе такой орден отстанет от мира и начнет быстро или медленно, но в любом случае неуклонно, разлагаться. Масонство набирает ежегодно тысячи новых членов, но мир ждет от него чего-то практического, каких-то по-настоящему великих деяний, соответствующих его возвышенным заявлениям и претенциозным титулам. Если оно не будет совершать таких деяний, в конце концов сами его члены устанут бездействовать. В свое время масонство исполняло свой долг, лишь излагая свое учение посвященным, но в наше время это учение — философское и нравственное — уже принадлежит всему миру, точно так же, как, например, астрономы, геометры и физики сделали обыденными и общедоступными те рудиментарные знания, которые в старину доверялись лишь немногим избранным. Это те же знания, что зачастую составляют до половины текста наших наставлений, которые тягостно и непомерно долго зачитывают вслух нашим кандидатам во время посвящений, как будто интеллектуальное и нравственное развитие окружающего мира не переросло их давным-давно. В наше время масонство уже не выполняет своего долга, только обучая началам рудиментарного знания, только повторяя снова и снова заученные раз и навсегда наставления, посвященные самым распространенным в мире добродетелям, - но оно сможет его выполнить, лишь став истинным апостолом Мира и Терпимости, покровителем Просвещения и Образования, а наставлениями своими сообщая глубиннейшие истины философии, науки, физики, механики и законов действия Вселенной. Оно должно трудиться во имя предотвращения и врачевания политических и религиозных раздоров, оно должно стремиться обучить людей общаться и лучше узнавать друг друга, меньше ненавидеть друг друга, больше любить друг друга. Оно должно учреждать школы, строить академии, основывать университеты и поддерживать больницы и богадельни.

Оно имеет власть сделать многое, причем, многое удивительное и поистине поражающее воображение, стать благотворителем всему миру, - за счет крошечного посильного вклада каждого своего члена, регулярно вносимого и мудро распределяемого; а если оно не будет так поступать, то да будет оно судимо — а так оно и будет, - по закону более суровому, чем тот, который побудил благородного римского отца приговорить собственного сына к смерти. Ибо туманы и дожди, выпадая на землю, вливают свою влагу в ручьи и родники, которые текут в реки, впадающие в океаны, с чьей поверхности не видимые глазу мельчайшие частицы испаряются, чтобы снова попасть в воздушную среду; ибо огромные дубы вырастают из непостижимых саморазвивающихся скоплений крошечных атомов; ибо залежи угля формировались в течение миллионов лет путем постепенного разложения мириадом деревьев и кустарников; ибо известняк тоже формировался в земле постепенно и неразличимо в течение многих тысячелетий; ибо трудами миллионов насекомых возведены целые коралловые рифы в Индийском океане, - и точно так же соединенные усилия великого масонского воинства могут произвести величественные, благие и вечные результаты, если только сами масоны верны своему Ордену, душой воспринимают его учение и помнят принесенное торжественное обязательство.

Для тех, кто разделяет эти идеи, кто имеет представление об этих философских истинах, об истории, нравственном учении и миссии масонства, разве могут они быть лишены смысла или ценности? Восходя по линии своей истории к первым дням сего мира, а по линии философии — к первому Откровению Изначальной Истины Богом первым людям, оно приглашает всякого исследователя к изучению сокровищ древней мысли и наслаждению изобилием интеллектуальных богатств великого прошлого. Оно приводит ученого к философам Индии, жрецам Египта, магам Персии, друидам Скандинавии, мыслителям Греции и Рима. В свой нравственный свод оно включает все то действенное и чистое, что есть во всех религиях, оно ставит своих посвященных в один ряд с теми, кто во все века был благодетелями своих народов и заслужили почтительное упоминание в истории. И всякий желающий не только именоваться, но и действительно быть вольным каменщиком, должен понимать, что все они сознавали величие своей миссии и искренне стремились хранить верность своему делу — делу вольного каменничества.

Для тех, кто мало ценит масонство и не даст и гроша за всю его философию купно с историей, кто вообще не ценит достоинство и смысл его миссии, оно все равно может оказаться полезным. Оно может помочь им в деловых предприятиях, в торговле, оно может спасти их в минуту опасности, оказать помощь в час нужды, - то есть в действительности оказаться очень ценным. И если это побудит таких людей стать милосерднее, терпимее, чаще прощать своих ближних, стать добрее и лучше как мужья, отцы, дети, братья, друзья и соседи, - то неизмеримая ценность масонства будет как раз в этом, однако это не будет высшая его ценность, если только, в дополнение ко всему вышесказанному, оно не приведет их к величайшим истинам и побудит принять участие в великом труде по совершенствованию человечества и его просвещению, апостолом какой идеи масонство было и остается.

Все, что я успел сказать, своей единственной целью имеет дать вам лишь несколько ориентиров, с помощью которых вы в дальнейшем сможете

изучать символизм и наставления масонства самостоятельно, определять наличие в них ошибок, отвергать ложные истолкования и постигать великий смысл его церемоний. В публичном выступлении на большее я бы не решился. Таково учение масонства: символы — а не степени, намеки — а не толкования и утомительные лекции. Так в древности сообщалось все и всякое знание; и это наилучший из возможных методов, поскольку, самостоятельно открыв для себя значение символа, разум становится острее, и в памяти навечно запечатлевается урок во всей своей полноте, каждым словом и каждым штрихом, оставляющими каждое и каждый — свой особенный след; в то же время лекцию люди слушают зачастую так же, как проповедь, то есть как будто это всего лишь фоновое журчание воды в отдалении, стирающееся из памяти, как только оно затихло в реальной жизни, чтобы лишь неясные и смутные очертания знаков остались в памяти, подобно иероглифам, которые никогда более не будут точно расшифрованы. Поэтому я бы посоветовал вам изучать символы и легенды, церемонии и монументальные постулаты масонского учения, и можете быть уверены, из этого изучения вы извлечете не только пользу, но и немалое удовольствие.

Ни в коем случае также не следует забывать, что масонство носит практический характер, причем, в наивысшем смысле слова. В самом возвышенном и истиннейшем смысле слова масонство — это исполнение долга. Это работа, - мы так его и называем, - и это слово наполнено для нас смыслом. И нигде нет столько работы, все более тяжелой с каждым днем, как здесь. Эта ложа основана, и носит имя отважного и великодушного народа, чей героизм и верность выдержали испытание временем и самыми суровыми обстоятельствами. Она основана на границе земли другого народа той же расы, в значительной степени наделенного теми же свойствами личности и чертами характера. История каждого из этих народов является частью — и немаловажной, хотя и при условии, что часто она недостоверна, - общей истории Соединенных Штатов. Ни Крики, ни Чероки не могут похвалиться тем, что с ними всегда и все обращались по справедливости или, что еще реже, по законам великодушия. Часто с ними обращались жестоко, отказывали им в законных правах и не удовлетворяли их законные требования, или удовлетворяли их не своевременно без всяких веских на то оснований. Но эти дни ушли, и не следует позволять беззакониям прошлого стоять на пути настоящего и будущего.

Ныне проживая в прекрасных и плодородных землях, эти народы оставляют все дальше и дальше позади себя тьму варварства. И масонство должно стремиться помогать им в движении вперед. Без боли и сожаления я не могу вспоминать о трагедиях прошлых времен, и без симпатии и радости не могу смотреть на нынешнее их устремление ко благу. Масонство должно стать для них златоустым проповедником нравственности, могучим орудием просвещения. Каждая ложа должна во имя собственного развития и совершенствования постоянно обновлять и обогащать свой арсенал орудий в масонской библиотеке, всякий отдельный ее член должен самостоятельно искать средства дальнейшего образования и обретения масонского Света, в то время как исключительные милосердие, свободомыслие, вера и надежность, праведное поведение и гармония каждого из вольных каменщиков должны служить наилучшими рекомендациями всего Ордена в целом для окружающего мира, таким образом побуждая умных и добродетельных представителей всех народов в притвор масонского Храма — Храма Истины; каждая ложа и каждый ее член также должны

наставлением и убеждением разрешать ссоры и умиротворять спорщиков, призывать людей к труду и цивилизованной общественной жизни, помогать в учреждении школ и вообще в развитии образования подрастающего поколения, чтобы эти народы как можно скорее обрели то положение, в котором с ними уже не смогут обращаться несправедливо, когда ими уже не смогут управлять как безропотной массой, когда они станут народами личностей — достойных граждан Великой Республики, в которой они, ко всеобщему стыду, все еще подданные, зависимые и несамостоятельные.

Помните, что какое бы действие вы ни предприняли во имя этой дальней цели, оно повлияет на ее достижение, пусть это влияние и не будет сначала очевидно даже для вас самих. Оно будет очевидным для Бога. Благие или вредные последствия любого действия любого живого человека вечны. Оказанное им на мир влияние продолжает жить и после его смерти, и так он обретает бессмертие. Мертвые пишут законы для живых; и ваши собственные обычаи и законы, ваши привычки и обряды — всё это воплощенные мысли и решения ваших умерших предков, которые в настоящее время управляют вашей жизнью. Тот, кто жил и не сделал ничего, что пережило бы его физическую смерть, считай, и не жил вовсе. Точно так же никто не может и предвидеть, насколько важны могут оказаться последствия даже самого малозначительного, на первый взгляд, действия. История полнится примерами обширных и необратимых последствий случайных или намеренных крошечных действий отдельных незначительных личностей. Воля одного отдельно взятого человека — это зачастую огромная сила. Великая мысль, высказанная или записанная, — это тоже великая сила, и любое слово может внезапно возыметь последствия, столь же таинственные и непостижимые, как сотворение всего сущего самим Богом. Ваша ложка может дать образование нищему мальчику — а он потом может встать во главе армии, возглавить Сенат и решать судьбы страны, а не будь вас — он прожил бы и умер в нищете и неизвестности.

Каждая ложка и каждый вольный каменщик могут сделать нечто во имя всеобщего блага, просто если будут пытаться, работать. *Laborare est orare* — гласит древняя мудрость, «трудиться — значит, молиться». Героями древних легенд о вечном противоборстве Света и Тьмы были боги, цари и воины. А героем масонской легенды стал рабочий человек, мастеровой, сын бедной женщины — однако опытный в работе по меди и железу, дереву, пурпурной и виссоновой ткани. Добродетель и мастерство возвысили его до царского престола и даже выше, ведь, согласно масонской традиции, званием он был равен Царю Соломону и Царю Хираму Тирскому. Финикийские Мистерии каменничества сделали израильского Царя, поклоняющегося Иегове, тирского Царя, исправно посещавшего храмы Бэла и Астарты, и архитектора Хирама, о чьей вере нам не известно ничего, братьями, равными между собой. А когда он был убит, на поиски его останков и поимку его убийц послали не сановников и не великих воинов, но строителей Храма, смиренных мастеровых и вольных каменщиков, исполняющих весть Нового Евангелия, гласящую, что труд исполнен высшего достоинства и что рабочий человек, с точки зрения масонства, ровня и даже старший брат царям. Такова Новая Благая Весть масонства, проповедуемая им во всех цивилизованных странах мира. Именно за ее провозглашение масонство подвергалось гонениям со стороны вечно боящихся его священников, именно за нее бедствовали и страдали вольные каменщики от преследований со стороны тиранов. Это Евангелие оно и продолжает

проповедовать, и от всех своих посвященных во всех странах ждет оно верного исполнения долга и осуществления работы, к которой они приставлены.

В этом и состоит тайна процветания и вечности масонства. В то время как другие ордена и общества появляются и расцветают вокруг лишь на краткое время, а затем столь же быстро и неизбежно разлагаются и умирают, масонство остается вечно юным и рвущимся к кипучей деятельности. В то время как логи его суть школы философии и нравственности, оно, тем не менее, высоко чтит тяжелый труд и побуждает трудящегося человека больше уважать себя самого и своих соратников. Масонство есть исполнение долга, честное и верное выполнение своей работы, будь то руками, головой, голосом, пером или, в случае необходимости, мечом. В любом случае оно работает во имя улучшения человека и прогресса, ведя непрерывную и неустанную войну с невежественными предрассудками, притеснениями, общественными и духовными, и вообще всем, что есть плохого, злого и низменного в этом мире.

И пока оно верно этой своей миссии, пока дети его во всем мире не совсем еще разложились и пали, оно будет продолжать — даже когда Земля состарится и настанут последние дни, - нерушимо стоять, как стояло оно во время строительства Великих Пирамид и как стоит оно сейчас, искусно возведенной крепостью на гранитном острове, выточенном волнами океана, совершенной от глубоко запрятанного в земле фундамента и до самой вершины шпиля главной цитадели, служа грозным предостережением всем силам фанатизма и нетерпимости, сияющей в своем простом и непритязательном величии, нерушимой в любую бурю, как бы жестоко ни терзали порывы ветра ее башни и сколь жестоко злобные волны ни бились бы, шипя, о ее неприступные стены.

Мы уйдем. Уйдем на встречу с нашими праотцами, но масонство будет жить дальше, даже когда мрамор, попирающий наши кости, разложится и будет растерт в прах. Он исчезнет, и имена наши, и воспоминания о нас сотрутся из памяти людской, а весь мир останется, и уже ничто в нем не будет напоминать о том, что мы вообще когда-то жили. Так давайте же, по возможности, творить добро, пока живы мы и все наше поколение, чтобы грядущие поколения могли искренне признать, что при жизни мы были хорошими людьми и вольными каменщиками. Ведь тогда спокойно и смиренно выслушаем мы окончательное суждения мира о нас, и суждения о нас Самого Бога, и нас не будет заботить, будут нас помнить вечно или сразу забудут те, кто придет в этот мир после нас, чтобы занять наше место. Дай Бог этого всем нам, братья, и дай Бог этого всему вольному каменничеству.

Стихотворения А. Пайк

Дорога

Сколь многие, склонясь пред алтарем,
Клялись бездумно в верности и братстве,
И сколь немного тех, кто смог остаться
С тобою в час несчастья потом!
Сколь многим твои символы пусты,
Учение таинственно, неясно,

И сколь немного тех, кто сможет страстно
Поднять твой флаг среди пошлой суеты!
И все ж твое величие с тобой!
Какой ты смысл придало жизни этой?
В чем Божья искра клятвы роковой?
Ведь сотни тех, твою познавших суть,
Кто знает – меж рождением и Летой –
Ты – к Богу человека вечный путь.

Музыка

Стремится в море старый мореход, -
Так матери младенец ищет грудь, -
Чтоб среди бурь вершить свой вечный путь,
Свой среди симфоний волн, ветров поход.
Корабль стремится после бури в порт,
Ну а моряк в смятении бурных дней
К масонству прибегает тем скорей,
Чем громче завывает злобный Норд.
Мелодия масонства прозвучит,
Как моря шум из раковины. Божьм –
Не Человечьим – гласом снова осторожно
Оно расскажет все, не умолчит
О той земле, где с голубых небес
Был послан ритуал в легенды лес.

Источник

В себе мудрец мечтает обрести
Плоды той Истины, которая возрастает,
Как роза, из пыли земной – он знает:
Лишь так возможно плоть и Дух спасти.
Но коль он лишь листает пыльный том,
Иль свой напишет, - что в том пользы Духу?
Как пена волн, пуста его наука,
Как гость, она его покинет дом.
Средь суетных блужданий душ людских,
Среди плодов их мудрости бездарной,
Нам Высшего Искусства не найти.
Оно произрастает не из книг,
Не из игры ума, страстей коварных,
А из познания тайного Пути.

Прощание с братом

Не плачь над гробом, не рыдай!
Покойный устремился в Рай.
Он был достойный человек,
Смерть для него – лишь новый век.
Усыпан гроб цветами весь.
Друзья и братья, все мы здесь.
Он почиет – не умер он,
Под дерн зеленый положен.
Господь в сей глиняный сосуд

Вложил Свой дух, жрецы поют,
Вложил отважный, верный ум
Для сердцем порожденных дум.
Великий Мастер предпочел
Раскрыть тайны хладный стол.
Примером всем нам послужил
И в Бозе верный брат почил.
В земле постигнет смерть зерно.
Там долго тлеть оно должно,
Пока побег не породит,
Что новый колос возрастит.
Из праха вскоре вновь во прах –
Вот человека путь в веках.
Здесь возлеж, пусть ждет тот час,
Когда небесный грянет глас.
От взора нашего сокрыт,
Пока Господь не пробудит,
Ведь обо всех печется Он,
В ком Его образ воплощен.

Избранник двенадцати

Говоришь – по одежке встречают?
Но как душу под ней разглядишь?
Часто нищий как князь поступает,
Князь же часто ничтожество лишь.
Под обносками, грязной рубахой
Вдруг узришь золотую руду –
Без греха душу, сердце без страха,
А под бархатом – только беду.
Грубый камень исторг Моисею
Струи чистой, прозрачной воды.
И сорняк, хоть его и не сеют,
Накрывает кусты резеды.
Бог в нас ценит не деньги, а души.
Любит Бог и меня, и тебя.
И Закон мы Его не нарушим,
Всех как братьев по крови любя.
Возвышаясь над ближними, часто
Забываешь о них без стыда.
Но запомните, высшие касты,
Что они вам равны, господа.
Люд работный, исполненный страсти,
Род дворянский, исполненный спеси,
Все вы – люди пред ликом напасти
На Земле во всех градах и весях.
Океан в буйном кружеве пены
И заросший кувшинками пруд,
Старых кедров высокие стены
И травинка, - для всех равный суд.
Бог в нас ценит не деньги, а души.
Любит Бог и меня, и тебя.

И Закон мы Его не нарушим,
Всех как братьев по крови любя.
Лишь рабочий своими руками
Строит здание славной страны.
А богатый ленивец веками
Лишь жирует на деньги казны,
Упиваясь рабочего потом,
Наслаждаясь страданьем его.
Но возвысит свой голос Свобода,
Ведь она справедливей всего.
Справедливость и Истина вечны,
Родились вместе с солнечным Светом,
Ночь уйдет, она не бесконечна,
И сменится зима вечным летом.
Бог в нас ценит не деньги, а души.
Любит Бог и меня, и тебя.
И Закон мы Его не нарушим,
Всех как братьев по крови любя.

Молитва Рыцаря Розы и Креста

Святый Вечности исток
Ниспошли нам свет зари,
Свет от Света Твоего,
Свет на мрак земной простри.
Вечной славою своей
Мрак ночной гони скорей!
Ороси любви росой
Совість, обуянну сном,
Дабы недреманный Твой
Взор призрел на сей наш дом.
Радость людям во все дни
Ты даруй и зло гони!

Ода на открытие капитула

В небесах – знаменья гром.
Славу Господу поём.
Святый, Святый, Святый Бог,
Славен будь, святой чертог!
В Небесах и на Земле -
Слава на святом челе!
Не покинь рабов своих
Милостью Небес святых!
На Земле пока живём,
Нас направь своим путём.
Голос наш, что вверх летит,
Небо эхом отразит.
В Небесах и на Земле -
Слава на святом челе!
Не покинь рабов своих
Милостью Небес святых!

Светило

Господь нам души озарит
Днесь Истиной Своей,
И ложь от глаз Его бежит,
И туча прочь с небес летит,
Чем ближе, тем скорей.
Век Света ныне настает
И горя нет как нет,
И будет ныне человек
Жить без страданий целый век,
И Богом полон свет.
Сейчас и здесь на небеса
Взошло светило дня,
И счастья миг для всех настал,
И голос Бога прозвучал
Для всех и для меня.
Спасителя со счастьем ждут,
Ведь жить во тьме невмочь,
И ангелы, и всякий зверь,
И люди раньше и теперь,
И день прогонит ночь.